

ЕФРЕМ СИРИН

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

ТОМ 1

Ефрем Преподобный Сирийский Собрание творений. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14539224

Аннотация

Ефрем Сирийский – один из великих учителей церкви IV века, христианский богослов и поэт родился в городе Низибии. Еще юношей он удалился в окрестные горы и стал отшельником. После взятия Низибии персами в 363 году преподобный покинул места своего отшельничества и поселился в монастыре близ города Едессы, где и оставался до кончины (ок. 373–379). Преподобный Ефрем Сирийский сочетал с подвижническими трудами непрерывное изучение слова Божия, черпая в нем для своей души умиление и мудрость. Творения выдающегося мыслителя раннехристианской эпохи, представленные в данной книге, остаются, несомненно, актуальными и сегодня для врачевания души современного человека.

Содержание

Жизнь и труды преподобного Ефрема Сирина[1]	5
Слово о добродетелях и пороках	109
О страхе Божиим	112
О бесстрашии	113
О любви	114
О не имеющих в себе любви	116
О долготерпении	117
О не имеющем в себе долготерпения	118
О терпении	119
О не имеющем в себе терпения	121
О негневливости	122
О вспыльчивости	123
О кротости	124
О лукавстве	126
Об истине	128
О лжи	129
О послушании	130
О непокорности и ропоте	132
О том, чтобы не иметь зависти и соперничества	134
О зависти и соперничестве	136
О том, чтобы не быть злоречивым	138
О злоречии и злоречивых	139

О воздержании	140
О невоздержании	142
Обличение самому себе и исповедь	146
В низложение гордыни	154
Слово умиленное	163
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Ефрем Сирин

Собрание творений

Том 1

Жизнь и труды преподобного Ефрема Сирина¹

Преподобный Ефрем Сирин ² родился, вероятно, в пер-

¹ Этот очерк принадлежит бакалавру Московской Духовной Академии А. К. Соколову, скончавшемуся в 1881 году в сане протоиерея Московской Троицкой, на грязях, церкви, и перепечатан из первого (1818 года) издания Творений преподобного Ефрема с немногими сокращениями, поправками и дополнениями, сделанными профессором М. Д. Муретовым на основании сличения сирийского жизнеописания святого Ефрема, приведенного в сирийских Творениях преподобного Ефрема, том III, изданных в Риме (Acta S. Ephraemi Syriaca, по Ватиканскому Кодексу XI века, р. XIII–LXIII), с существенно сходным с ним, но имеющим и некоторые важные отличия сирийским жизнеописанием святого Ефрема в Парижском (в Национальной Библиотеке) Кодексе XIII века (изданном в Sancti Ephraemi Syri Hymni et Sermones, quos с eodd Londinensibus, Parisionsibus et Oxoniensibus edidit Thomas Iosephus Lamy Moechliniae, t. I–III), том II, под заглавием: Historia S. Ephraemi doctoris Syri, с. 3–90, а также на основании многих (после Римского издания), частично вновь напечатанных, частично же ставших известными позже, творений святого Ефрема, каковые и отмечены в конце очерка.

² Сведения о жизни преподобного Ефрема заимствованы, во-первых, из собственного его повествования о некоторых происшествиях его жизни, изложенных в сочинениях «Обличение самому себе» и «Исповедь» (Творения преподоб-

вых годах четвертого столетия ³, в Низибии, главном городе северо-восточной части Месопотамии, или в окрестностях его. Предки его, как сам он свидетельствует, были нищими, которые питались милостыней; деды уже стали земледельцами и жили в достатке; родители также были земледельцами и находились в родстве с незнатными городскими жителями ⁴. Но незнатность рода вознаграждалась христианскими

ного Ефрема, том I, русский перевод, и edit. Rom., t. I, p. 119–144); во-вторых, из Похвального слова преподобному Ефрему святителя Григория Нисского и рассказов других греческих писателей (*Sancti Ephraemi, Syri Opp. Graec.*, t. I); в-третьих, из его сирийских жизнеописаний – краткого, помещенного у Ассемана (*Biblioth. Orient.*, t. I, p. 25–26), и двух пространных, из которых одно, с некоторыми сокращениями, помещено там же, а в полном виде издано в Творениях преподобного Ефрема на сирийском языке (том III), а другое, существенно сходное с ним, но имеющее и важные отличия, помещено в издании Lamy.

³ Год рождения преподобного Ефрема определенно неизвестен. Известно только, что Ефрем родился в царствование императора Константина (*Assem. Bibl. Orient.*, t. I, p. 25 и *Acta*, § I; Греческий Аноним и Месяцеслов Василия). Судя по тому, что святой Ефрем отправлялся со святым Иаковом, епископом Низибийским, на Первый Вселенский Собор, можно предположить, что он уже тогда был не в детском возрасте. Но так как Константин правил в 306–337 годах, а Первый Вселенский Собор был в 325 году, то относя рождение преподобного Ефрема даже на 306 год, можно предположить, что на Соборе он был девятнадцатилетним юношей.

⁴ Так говорит о месте рождения святого Ефрема Созомен (*H. E. L.*, t. III, p. 16). А сирийские жизнеописатели прямо утверждают, что родители святого Ефрема жили в окрестностях Низибии (*Acta Vatic.* в *Opp. Syr.*, t. I, p. XXIII и *Cod. Paris.*, Lamy, § 1, с. 4). То же утверждает сирийский писатель Бар-Гебрей или Абулфараж, епископ Тагритский († 1286), в Церковной хронике (ed. Abbeloos et Lamy, Lovan, 1872, 1, 70). Метафраст называет святого Ефрема вообще уроженцем Сирии не указывая на город (*Opp. Graec.*, t. I, с. XXI, B). Поэтому показание анонимного жизнеописателя святого Ефрема о рождении его в Едессе долж-

добродетелями и попечительностью родителей о воспитании своего сына в страхе Божиим. Сам преподобный Ефрем говорит о годах своей юности: «Я был уже причастником благодати, – от отцов получил наставление о Христе. Родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии, слышал о многих, пострадавших за Христа; отцы при мне исповедали Его перед судьей, я родственник мученикам»⁵.

Еще в первые годы жизни Ефрема Бог показал будущее величие дитяти в знаменательном видении, или сне, вследствие которого, может быть, он и назван был Ефремом, то есть плодоносным. Было открыто, что на языке дитяти выросло виноградное дерево, которое так, наконец, разрослось, что ветвями своими покрыло всю землю, и было так плодоносно, что чем более птицы питались плодами его, тем более

но считать ошибочным (Opp. Graec., t. I, p. XXIX, D). Но далее сам же жизнеописатель противоречит себе, когда говорит, что святой Ефрем возымел сильное желание видеть город Едессу и молил Бога – удостоить его увидеть этот город (ibid, p. XXX., E. См. Lamy, ibid. с. 3–4, not. I). С этим соглашается и то обстоятельство, упоминаемое Ефремом, что родители его были земледельцы («Обличение», p. 123, A и 129–130). Та же ошибка повторена в Месяцеслове Василия (Opp. Graec., t. 1, p. XXXIV). Напротив, сравните ещё выдержки из Ватиканского Кодекса Греч., на p. XXXIII, C, и Армянского Месяцеслова. Opp. Syr., t. 1, praef.

⁵ Ibid., p. 130. По кратким (Asseman, p. 25) и подробным Актам Сирийским (§ I), отец святого Ефрема Абнил или Абизал был языческим жрецом, который изгнал сына из своего дома за расположение к христианству. После изгнания из родительского дома святой Ефрем нашел приют у святого Иакова, епископа Низибийского (ibid, § 3 и ibid, Asseman).

умножались плоды ⁶.

Но лета юности не прошли для Ефрема без некоторых преткновений. От природы пламенный, он был раздражителен, а в юной плоти по временам возбуждались нечистые желания. В таких чертах представлял впоследствии сам Ефрем первые годы своей юности, хотя, без сомнения, в его изображении нельзя не заметить того глубокого смирения, которое составляло отличительную черту его характера в иночестве. «Еще в молодых летах, – говорит он в своей «Исповеди», – произнес я обет; однако же в краткие эти годы был я злоязычен, бил, ссорил других, препирался с соседями, завидовал, к странному был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, из-за маловажных дел входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям, даже и не во время плотского возбуждения». А пытливость молодого, ещё незрелого ума, усиливающегося постигнуть то, что выше сил его, или легкомыслие молодости вовлекли его в некоторые сомнения относительно Промысла Божия. «В юности, – говорит он, – когда жил я ещё в миру, нападал

⁶ По Сирийскому Завещанию (Opp. Graec., t. II, p. 408) и Ватиканским Актам (§ 15) видение было, по-видимому, самому Ефрему, когда он ещё ребенком находился на руках матери. Парижские Акты (Lamy, § 15, с. 30) и Aporht. (Opp. Graec., p. XLV) утверждают ясно, что видение или сон видел сам Ефрем в детском возрасте; сравните: у Григория Нисского (р. X: *αρτι της παιδικης ηλικιας το αλαλον υπερβας*) и Мегафраста (р. XXIII–XXIV: *παις εν ων και εντον εφηβου*). Напротив, по сообщениям Греческого Анонима (р. XXIX) и Месяцеслова Василия (р. XXXIV), этот сон, или видение, видели родители Ефрема. См: Армянский Месяцеслов, *ibid.*

на меня враг; и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно. Как корабль без руля, хотя кормчий и стоит на корме, идет назад, или вообще не трогается с места, а иногда и опрокидывается, если не придет к нему на помощь или Ангел, или человек, так было и со мной»⁷.

Но Промысл Божий не оставил без вразумления колеблющегося юношу, и следующие события, рассказанные самим Ефремом с глубоким сокрушением, послужили ему вразумительным уроком о Промысле и переходом к новому образу жизни⁸. Однажды, по приказанию родителей отправившись за город, Ефрем запоздал и остановился ночевать в лесу вместе с пастухом овец. Ночью напали на стадо волки и растерзали овец. Когда пастух объявил об этом хозяевам стада, те не поверили и обвинили Ефрема в том, будто он привел воров, которые расхитили овец. Ефрем был представлен судье. «Я оправдывался, – говорит он, – рассказывая, как было дело. Вслед за мной был приведен некто, пойманный в прелюбодеянии с одной женщиной, которая убежала и скрылась. Судья, отложив исследование дела, обоих нас вместе отослал в тюрьму. В заключении нашли мы одного земледельца, приведенного туда за убийство. Но и приведенный

⁷ «Обличение», р. 119–130.

⁸ «Обличение», р. 119. С этим повествованием преподобного Ефрема во многом сходен рассказ, переданный от его лица кем-то, вероятно, из слушателей его. Он помещен на греческом языке (Opp. Graec., t. III, p. XXIII).

со мной не был прелюбодеем, а земледелец – убийцей, равно как и я – похитителем овец. Между тем, взяты под сохранение по делу земледельца – мертвое тело, по моему делу – пастух, а по делу прелюбодея – муж виновной женщины; поэтому их и стерегли в другом доме.

Проведя там семь дней, на восьмой вижу во сне, что кто-то говорит мне: «Будь благочестив, и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал, и что делал, и по себе познаешь, что эти люди страдают не несправедливо; но не избегнут наказания и виновные». Итак, пробудившись, стал я размышлять о видении, и, отыскивая свой проступок, вспомнил, что однажды, будучи в этом же селении, на поле, среди ночи, со злым намерением выгнал я из загона корову одного бедного странника. Она обессилела от холода и от того, что была непраздна; её настиг там зверь и растерзал. Как только я рассказал заключенным со мной этот сон и свою вину, они, возбужденные моим примером, начали рассказывать о своих: поселянин, – что видел человека, тонувшего в реке, и мог ему помочь, однако же не помог; а городской житель, – о том, что присоединился к обвинителям одной женщины, оклеветанной в прелюбодейнии. «Она, – говорил он, – была вдова; братья её, возведя на нее вину эту, лишили её отцовского наследства, дав из него часть мне, по условию». При этих рассказах начал я приходить в сокрушение, потому что в этом было некоторое явное воздаяние. И если бы все это случилось только со мной, можно было бы сказать, что

все это случилось со мной по человеческим причинам. Но нас троих постигла одна и та же участь. И значит, есть некто четвертый, отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду и не знаком нам, потому что ни я, ни они никогда не видели его, – так как я описал им наружность того, кто явился ко мне во сне.

Заснул я в другой раз, и вижу, что тот же говорит мне: «Завтра увидите и тех, из-за кого терпите вы обиду, и освобождение от возведенной на вас клеветы».

На другой день действительно представлены были градоначальнику вместе с Ефремом и другими товарищами его по заключению ещё пять человек, обвиняемых в разных преступлениях. Из них двое были братьями оклеветанной вдовы и взяты в темницу за другие, действительно ими совершенные преступления; а трое остальных были невиновны в том, за что были посажены в темницу, но, как сами они открылись Ефрему, были виновны в лжесвидетельстве. Исследование всех этих дел не могло быть скоро закончено. Между тем, был назначен другой судья. Новый судья был знаком с родителями Ефрема и с ним самим, но Ефрем не сразу узнал его. Накануне того дня, когда всем заключенным надлежало предстать перед ним на суде, Ефрем снова увидел во сне говорящего: «На следующий день будешь ты освобожден, а прочие подпадут справедливому суду; будь же верующим и возвещай Промысл Божий». Действительно, на другой день судья рассмотрел дела обвиняемых; признал невинными по-

саженных в темницу по ошибке или злонамеренности, и предал на съедение зверям уличенных или сознавшихся в злодеяниях.

«Судья, – говорит Ефрем, – велит также и меня вывести на середину. Хотя и сближала его со мной единоплеменность, однако же стал он осведомляться о деле по порядку и пытался выспросить у меня, как было дело об овцах. Я сказал правду, как все происходило. Узнав меня по голосу и по имени, он приказал высесть пастуха для дознания истины, а потом освободил меня от обвинения, по прошествии без малого семидесяти дней. Знакомство же мое с судьей происходило от того, что родители мои жили за городом с воспитавшими этого человека; да и я, по временам, имел у него житье...»

После этого, в ту же ночь, вижу прежнего мужа, и он говорит мне: «Возвратись в место свое и покайся в неправде, убедившись, что есть Око, над всем назирающее». И, сделав мне сильные угрозы, он удалился; с тех пор и до ныне не видал я его»⁹.

Ефрем был верен наставлению явившегося. Еще в темнице дав обет посвятить всю свою жизнь покаянию, он вскоре оставил мир и удалился в окрестные горы к отшельникам¹⁰. Между тем, и в поздние годы он не переставал каяться в грехе юности и просить у других молитв перед Господом о

⁹ «Обличение самому себе», р. 122–123.

¹⁰ Опр. Граес., т. III, р. XXXI.

прощении.

Жизнь отшельническая рано стала известна между христианами низибийскими. В окрестных горах (Синьдзар) пещеры служили жилищем подвижникам; растения и плоды, свободно произрастаемые землей, доставляли им пищу; молитва и Богомыслие, не прерываемые шумом и суетой мирской, составляли их постоянное упражнение. Ученик преподобного Антония Аон или Евгений принес первый пример жизни отшельнической из пустынь Египетских на крайний восток Римской Империи и вскоре нашел здесь многих себе подражателей ¹¹. К числу их принадлежал и святой Иаков, епископ Низибийский, столь же известный своими подвигами отшельническими и чудесами, сколь и ревностью в распространении и защите правой веры христианской. Для утверждения христианства в Персии он отправляется в эту страну, смежную с Низибией ¹², а для ограждения православных от нечестивого учения ариан пишет на него опровержения, на которые ссылался святой Афанасий Александрий-

¹¹ О начале монашества в Низибии пишет Созомен (Н. Е., t. III. p. 14 и t. VI, p. 33). Упоминаемая у него гора Сигорон есть нынешний Синьдзар (Asseman. Biblioth. Orient., t. III, 2, p. 779, 862. Ritter Erdkunde, t. XI. p. 443, 463). Аон, упоминаемый Созоменом, должно быть, одно лицо с известным у сирийских писателей Евгением (Asseman, *ibid.*, p. 862).

¹² Жизнь святого Иакова, епископа Низибийского, описана Феодоритом, епископом Киррским, в его «Истории мужей боголюбивых» (Opp. Theod., 1642, t. III, p. 764).

ский ¹³. Преподобный Ефрем вскоре стал учеником святого Иакова и строгим исполнителем правил жизни пустынночской, которые святитель свято соблюдал и среди многолюдного города.

Несчастный случай заключения в темницу произвел большую перемену в Ефреме. Вместо пламенного, но гневливого, любознательного, но колеблемого сомнениями юноши, Ефрем является смиренным и сокрушенным пустынником, день и ночь оплакивающим свои грехи и с благоговением поучающимся в законе Господнем. Пример святого Иакова довершил духовное образование достойного ученика его. И уже в это время мы видим в Ефреме совершенную покорность путям Промысла и истинно подвижническую твердость в перенесении искушений.

В клире Церкви Низибийской был один человек, также по имени Ефрем ¹⁴. Опасаясь обличения своей преступной

¹³ В послании к епископам Египетским и Ливийским (Opp. S. Athanas. ed. Mantfauson., t. I, 1, p. 278).

¹⁴ Opp. Syr., t. III, p. XXVI. XXII. Сирийский жизнеописатель называет этого человека экономом церковным. Как в Ватиканских (Opp. Syr., § 4, p. XXVIII. Lin. 1: des.), так и в Парижских (Lamy, col. 9, lin. 13, des. u col. 13 lin, 23 des) Актах это слово переведено латинским *aeditnus ecclesiae*, не соответствующим греческому *οἰχοδομος*, которое везде в Сирийской Библии, как Ветхого (3 Цар.4:6. 16:9. 18:9. 4 Цар. 18:18, 37. 19:2 и Есф. 1:8), так и Нового (Лк. 12:42. 16:1, 3,8. Рим. 16:23. 1 Кор. 4:1–2. Гал. 4:2. Тит. 1:7. 1 Пет. 4:10) Завета переводится как *praefectus domus*, *οἰχονομος* (Ис. 22:15. 36:3. 37:2 см. *Lexicon Castelli*), а термин пермуноро, по Кастеллу, означает *aurifex, faber argentarius*, золотарь или золотых дел мастер, считая родственным с *φρεμυνορας* (но сходно и с *λαρανοαριος?*). Следовательно, это было такое лицо, которое или совсем не принадлежало к клиру,

связи с дочерью одного из важных граждан Низибийских, он научил соучастницу в грехе, чтобы она, когда сделаются явными следы её преступления, возложила вину на соименного ему Ефрема, ученика епископа, который за свое благочестие уже приобрел себе любовь и уважение других. Наученная девица так и поступила. Когда ей нельзя было более скрывать свой позор, она указала своим родителям, как на виновника своего позора, на преподобного Ефрема. Скоро молва об этом распространилась по городу, и родители девицы вместе со многими другими обратились к епископу с обвинением на ученика его. Святой старец, убежденный в непритворном благочестии ученика, не хотел верить обвинению, не получив признания от самого Ефрема. Ефрем, уже опытом наученный не прекословить судьбам Промысла, наводящего искушения, пал к ногам епископа и сокрушенным голосом сказал: «Действительно, отец мой, я согрешил!» Вскоре после этого отец девицы принес к епископу младенца и при полном собрании клира отдал его Ефрему, сказав: «Вот твой сын, воспитывай его!». Как бы действительно виновный, он с горькими слезами взял младенца и перед лицом всех сказал: «Поистине, отцы мои, я согрешил!» Но Господь, испытав покорность и твердость Ефрема в перенесении искушения, дал ему и средства выйти из испы-

или же занимало в нем весьма низкую должность. О случае этом из жизни преподобного Ефрема умалчивают другие источники. Суждение о нем см. *Assem. Bibl. Orient.*, t.1, 29, cp. *Lamy*, col. 11–12, not. 1.

тания со славой, достойной его смирения. Он внушил бес-прекословному страдальцу, что его добродетель не должна остаться помраченной в глазах людей, поношением порока, и Сам содействовал обличению виновного. Однажды, когда народ собрался в храм для богослужения, пришел и Ефрем с младенцем и, испросив у епископа позволения взойти на амвон, поднял вверх младенца, и сказал ему: «Заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа, открой истину, скажи, кто твой отец?». Младенец отвечал: «Ефрем, эконом церковный». Три раза сказав это, младенец умер. Тогда со слезами просили прощения у преподобного Ефрема все обвинявшие его, и с этого времени слава о его святости ещё более распространилась.

Святой Иаков, более всех знавший о высоких достоинствах своего ученика, взял его с собой на Первый Вселенский (Никейский) Собор (в 325 году), богомудрое изложение веры которого суждено было защищать Ефрему против лжеучителей¹⁵. Еще около двенадцати или тринадцати лет он пользовался наставлениями своего епископа. Упражняясь под его руководством в подвигах иноческих, строгим постом и молитвами очищая дух свой, он в то же время прилежно изучал слово Божие, приготовляемый и сам Духом Божиим к высокому служению Церкви в качестве учителя. Как

¹⁵ О присутствии святого Иакова на Первом Вселенском Соборе упоминают и церковные историки: Theodoret, H. E. L., t. I, p. 7. О присутствии святого Ефрема на Соборе свидетельствуют также: Acta Vatic. (Opp. Syr., p. XXIX), Paris. (Lamy, § 5) и Бар-Гебрей в Церковных Хрониках (t. 1, p. 70, у Lamy coll. 15–16. nota 1).

глубоко сознавал он связь между жизнью христианской и знанием слова Божия, передает одно из его поучений: «Природа, – говорит он, – это земля, нами возделываемая; произволение – земледельец; а Божественные Писания – советники и учителя, научающие нашего земледельца, какие худые навыки ему искоренять, и какие благие добродетели насаждать. Сколь бы ни был наш земледельец трезвен и ревностен, однако же без учения Божественных Писаний он и не силен и не сведущ, потому что законоположение Божественных Писаний дает ему разумение и силу, а вместе с тем от собственных ветвей своих и благие добродетели, чтобы привить их к древу природы: веру – к неверию, надежду – к безнадежности, любовь – к ненависти, знание – к неведению, прилежание – к нерадению, славу и похвалу – к безславию, бессмертие – к смертности, Божество – к человечеству»¹⁶.

Преподобный Ефрем оставил своего наставника только тогда, когда тот оставил мир. Последнее благодеяние пастыря Низибийского своему городу, оказанное во время нашествия царя Персидского Сапора II, памятью народной так же приписывается и Ефрему, ученику святого Иакова. Царь Персидский, услышав о кончине императора Константина (в 337 году) и рассчитывая на слабость преемников его, вздумал овладеть пограничным укрепленным городом Низибией. Около двух месяцев продолжалась осада; жители начали терять надежду сохранить город. Святой Иаков всех во-

¹⁶ Sermo Asceticus в Opp. Gr., t. I, p. 47.

одушевлял своими молитвами и своими распоряжениями. А ученик его Ефрем, взяв благословение у епископа, взошел на городскую стену и молитвой своей навел на войско персидское множество насекомых. В стане персидском все пришло в беспорядок. И животные и люди не знали, чем защищаться от мучительного действия многочисленных врагов. Сапор принужден был немедленно снять осаду и без успеха возвратиться в свою землю ¹⁷.

После кончины святого Иакова (в 338 году) ¹⁸ Ефрем посе-

¹⁷ Феодорит (in Philotheo et in H. E. L., t. 2, p. 30.), Филосторгий (L., t. III, p. 23) и другие это чудесное избавление Низибии приписывают святому Иакову. А сирийский жизнеописатель и Григорий Абулфараж, епископ Тагритский (in Historia Denastiarum), приписывает его Ефрему (Assem. Bibl. Orient., t. I, p. 30). Но Ефрем действовал с благословения святительского, и ему, без сомнения, вспомоществовала молитва архипастыря. Таким образом, в преданиях церковных не будет разногласия. Согласно с Ватиканскими Актами повествуют и Парижские (§ 6). Кроме приведенного у Assem. Bibl. Orient., t. 1, p. 30 свидетельства Бар-Гебрея, ему принадлежит ещё и другое, дословно приводимое у Lamy из Chronicon, ed. Bruns et Kirsch, p. 66. Лями приводит ещё свидетельство из Liber Chalifarum и Георгия, арабского епископа, который следует Феодориту, как и Никифор (История Церкви, т. IX, с. 26). Затруднение в свидетельствах Феодорита и Сирийских источников о нашествии Сапора на Низибию Лями объясняет тем, что были два нашествия – в 338 и в 350 годах. О двух нашествиях говорит Александрийская Хроника (Migne, Patrologiae cursns completus, Series Graeca, t. 92, с. 718, 723) и Феофан (Lamy, ibid, с. 19–22, not.). То же открывается из изданных Биккеллем Cormira Nisib. (См. praef. § 3–4).

¹⁸ Об этом свидетельствует Едесская Хроника и патриарх Дионисий у Assem. Bibl. Orient., t. 1, p. 18, 395, а также Илия Низибийский у Бар-Гебрея, Chron. Eccles., t. II, p. 32, not., у Lamy, с. 22, not. В Сирийских Актах, после упоминания о смерти Иакова и Константина, рассказывается о походе Иулиана Отступника на Персов (святому Ефрему принадлежат четыре гимна против Иулиана, изданные

тил родину матери своей, город Амиду, находившийся также в Месопотамии ¹⁹, и после кратковременного пребывания здесь предпринял путешествие в Едессу. «Влекло его туда, – говорит святитель Григорий Нисский, – желание поклониться тамошней святыне, а, прежде всего – желание найти ученого мужа, от которого он мог бы получить или ему сообщить плод ведения» ²⁰.

Город Едесса, славный в летописях христианства усердием своего владетеля (Авгаря) принять к себе Господа Иисуса Христа, гонимого от Иудеев, имел что представить благочестивому и любознательному поклоннику. Там хранилось ответное послание Христа Спасителя к Авгарю ²¹. Оттуда сде-

Овербекком: см. прим. 37), его смерти, перенесении его останков Иовинианом в Низибиию и передаче этого города Иовинианом Персам, после чего святой Ефрем удаляется из Низибии. По Римскому изданию Ватиканских Актов святой Ефрем удалился в принадлежащие Римлянам страны и принял крещение на двадцать восьмом году жизни (р. XXII). Но по Парижским Актам у Лями это место читается иначе, а именно: Ефрем оставался в Низибии, пока город не был передан Персам; тогда, уйдя из города, он уединился в место, называвшееся Бео-Гарбана, где он принял крещение, когда ему было восемнадцать лет, где и псалмы изучал и Священное Писание, с того времени как был крещен (§ 6). Чтение это оправдывается тем, что некрещеным Ефрем не мог бы присутствовать на Никейском Соборе. Так и по Коптскому Синаксарю (Assem. Bibl. Orient., t. 1, p. 31, not.), Ефрем был крещен Иаковом в Низибии ранее Никейского Собора. Мароноты и Мелхиты путают предания, будто Ефрем был крещен в восемнадцать лет, но после смерти Иакова (? Lamy, с. 23–25, not.).

¹⁹ О путешествии в Амиду упоминают и Сирийские Акты (§ X).

²⁰ Похвальное слово святому Ефрему. S. Ephraemi, Opp. Graec., t. 1, p. IX.

²¹ Приводится в Церковной Истории Евсевия, епископа Кесарийского (кн. I, гл. 13). Преподобный Ефрем Сирийский упоминает в своем «Завещании» (по грече-

лался известным Нерукотворенный Образ Христов ²². Там погребен был сам благовестник, просветивший Авгаря верой, – апостол Фаддей ²³. Христианская вера имела здесь больше своих последователей, нежели во многих других городах Империи Римской ²⁴; и во время последнего гонения на христиан при Диоклетиане, они искали себе убежища в Едессе, так как в прочих областях империи ²⁵ их преследовали. Славу благочестия этого города составляло и то, что в окрестностях Едессы процветала жизнь иноческая.

Едесса славилась между городами Месопотамии и своим просвещением. Не знаем, какого именно ученого мужа желал видеть здесь преподобный Ефрем, и нашел ли он его, но он мог встретить здесь людей, знакомых и со Священным Писанием, и с разными науками. Незадолго до того как он пришел в Едессу, отсюда выбыл некто Евсевий, славившийся своей образованностью и впоследствии возведенный на кафедру Едесскую. Евсевий происходил из одного благород-

скому переводу) о послании Авгаря к Иисусу Христу и называет Едессу городом, благословенным (прославленным) устами Его через апостолов.

²² Euagr. Hist. Eccl., t. IV, p. 27.

²³ Asseman. Bibl. Orient., t. III, 2, p. 8, et. sg..

²⁴ Об этом свидетельствует святитель Иоанн Златоуст в похвальном слове мученице Домнике и дочерям её (Opp. Chrysost. ed. Montfaucon, t. II, p. 641). Владетели Едесские ещё во втором веке начали изображать на своей монете знамение креста (Munter Sinnbilder d. Alten Christen, 1825, 1. Th. S. 72). Созомен не усомнился написать, что город этот изначала всенародно исповедовал веру христианскую.

²⁵ Златоустый, там же.

ного семейства в Едессе; в молодых годах, по обычаю отечественному, как пишет Созомен, он изучал Священные Писания, а после того и науки, преподаваемые у Еллинов, посещая тамошних учителей²⁶. Преподобный Ефрем не имел желания знакомиться с еллинской, языческой, мудростью, но изучение слова Божия было постоянной целью его духовных занятий.

Приближаясь к городу, Ефрем просил Бога, чтобы Он послал ему навстречу человека, с которым бы он для пользы души своей мог побеседовать на темы Священного Писания²⁷. Но в городских воротах он встретил женщину, наружный вид которой достаточно обличал её недобрую жизнь и зазорное поведение. Смущенный такой встречей Ефрем подумал, что Господь не внял его молению. Между тем женщина, шедшая ему навстречу, остановилась и пристально смотрела на него. Это заставило его обратиться к ней с такими укоризненными словами: «Зачем ты, забыв стыд, смотришь не в землю, как следовало бы стыдливой женщине?» Женщина отвечала, что она должна смотреть на него, потому что жена от мужа взята, а ему надлежало бы смотреть не на нее, а в землю, потому что он, как муж, от земли взят²⁸. Ефрем

²⁶ Sozomen, Hist. Eccl, t. III. p. 6. То же у Сократа, t. II, p. 9.

²⁷ Так рассказывают Григорий Нисский (Opp. Graec., t. I, p. IX.), Метафраст (ibid, p. XXI), Греческий Аноним и Греческий Кодекс Ватиканский (ibid, p. XXXIII, ibid, p. XXX).

²⁸ Созомен (Hist. Eccles., t. III, p. 16) говорит, что Ефрем описал встречу свою с женщиной в особенном сочинении, которое Сирийцы считают одним из лучших

удивился ответу женщины и прославил Бога, Который устами грешной жены сделал ему наставление и вразумил, что не должно пренебрегать и грешниками ²⁹.

Ефрем остановился в городе. Бедный странник вскоре должен был испытать неудобства своего положения среди разнородной толпы, но он умел извлекать для себя пользу из всего и все обращать во благо других. Принужденный трудами рук своих снискивать себе пропитание, он не почел для себя унижением наняться в работники к содержателю бани. По соседству с домом, в котором он поселился, жила одна женщина бесчестного поведения, которая один раз вступила с Ефремом в непристойный разговор, желая склонить его ко греху. Суровые слова, сказанные им на первое покушение женщины, только усилили её бесстыдную наглость. Но Ефрем, предложив совершить грех посреди города, у всех на виду, тем самым искусно заставил её сказать, что она стыдится людей, и воспользовался её ответом, чтобы обратить её на путь добродетели, и сильными словами сумел возбудить в её сердце стыд и страх Божий. «Если мы, – сказал он, – стыдимся людей, то не более ли должны стыдиться и бояться Бога, Которому известны и сокровенные мыс-

его сочинений (Opp. Graec., t. I, p. XLII). Но в изданных до сих пор творениях святого Ефрема этого сочинения нет.

²⁹ То же рассказывается и в Сирийских Актах (§ 10–11), но с тем различием, что встреча была при потоке, называемом Daisan, где женщины мыли белье, и что, удивившись ответу, святой Ефрем сказал про себя: «Если женщины этого города столь мудры, то каковы же должны быть мужчины, населяющие его!».

ли людей, и Который некогда придет судить всех и воздать каждому по делам?» Тронутая этими словами женщина молила преподобного наставить её на путь добродетели и, по совету Ефрема, удалилась в один из ближних монастырей³⁰. Так же действовал Ефрем и на других. В городе ещё были язычники. Все свободное время после молитвы и занятий по должности он употреблял на беседы с язычниками, заботясь об обращении их на путь спасения³¹.

Среди таких трудов однажды встретил Ефрема какой-то благочестивый старец из соседнего с городом монастыря. Услышав беседу его с язычниками, инок удивился, найдя в таком месте и с такими людьми истинно христианского мудреца, и с некоторым огорчением спросил Ефрема: «Откуда ты, сын?», как бы показывая, что ему надлежало бы быть не среди толпы порочных и неверных. Ефрем рассказал ему историю своей жизни. «Для чего же, – говорит ему инок, – будучи христианином, позволяешь себе оставаться в толпе язычников? Или ты намерен жить в миру?» Ефрем отвечал отрицательно, – и инок посоветовал ему вступить в один из монастырей в окрестностях Едессы, под руководство како-

³⁰ Сирийские источники ни слова не говорят об этом происшествии. Но о нем подробно рассказывают греческие писатели: Метафраст (Opp. Graec., t. I, p. XXII), неизвестный жизнеописатель (ibid, p. XXXI). Ср. в Arophth. и Opp. Graec., t. I, p. XXV, Migne, Patr. Gr., t. 65, c. 166. О нем упоминает в общих чертах и святитель Григорий Нисский (ibid, p. VII). Сходно с греческими писателями рассказывают и Марониты in Synaxario, Assem. Bibl. Orient., t. I, p. 32, not.

³¹ Opp. Syr., t. III, p. XXXIII. Lamy, § 12.

го-либо мудрого старца. Ефрем объявил, что жизнь иноческая есть единственное его желание, – и последовал за иноком в гору, где обитали иноки ³².

Едесса, так же как и Низибия, имела своих великих подвижников, главное занятие которых состояло в молитвах, псалмопении и славословии Богу, которые не имели другого убежища, кроме пещер, не употребляли и обыкновенной пищи, а питались единственно растениями. С такими людьми скоро могла сблизиться душа пустыннолюбивого Ефрема. Он нашел себе друга в одном из подвижников, Иулиана, близкого ему и по келье, а ещё более по духу, столь же сокрушенному, как и у Ефрема, и столь же неослабному в подвигах. Умилительно благоговейное сокрушение, с которым читал слово Божие этот старец, с пути погибели обращенный благодатью Божией. «Однажды, – говорит преподобный Ефрем, – придя к Иулиану, я увидел, что книги его не только мокры, но там, где встречаются слова: Бог, Господь, Иисус Христос и Спаситель, – буквы почти изглажены. Я спросил его: «Кто так испортил книги?» – «Не скрою от тебя ничего, – отвечал Иулиан. – Когда грешная жена приблизилась к

³² Кто был этот старец, склонивший Ефрема к пустынножизни, – неизвестно. В Сирийских Актах Парижских (Lamy, § 13, lin. 3, с. 27) неизвестный называет святого Ефрема, по латинскому переводу, отроком: *puer*. Но в Ватиканских Актах (р. XXXIV, lin. 7, 15. des.) незнакомец называет святого Ефрема «сын мой», притом и в Парижских Актах употребленный сирийский термин означает не только отрока (*puer*), но и вообще юношу, молодого человека (*adolescens*) и даже раба (*servus*).

Спасителю, она омыла ноги Его своими слезами и власами главы своей отерла их; так и я, где нахожу написанным имя Бога моего, орошаю его слезами, чтобы получить от Него прощение грехов моих». – «Бог благ и милосерд, – сказал я ему, – Он примет твое благое расположение, но, – прибавил я дружески, – прошу побережь книги»»³³.

Ефрем и сам в уединении пещеры не переставал заниматься словом Божиим, черпая из него умиление и мудрость. Но сокровища его познания, по большей части, оставались сокрытыми от других, по смирению Ефрема. Вскоре тот же прозорливый старец, который привел Ефрема к инокам Едесским, открыл в нем богопросвещенного наставника. Старец поведал братии, что однажды ночью, выйдя из своей пещеры, он увидел лик Ангелов, блистающих небесным светом. Один из них держал в руках большую книгу, или свиток, снаружи и внутри исписанный, и, обращаясь к другим, говорил: «Кому, думаете, я отдам эту книгу?» И когда одни указывали на Иулиана, вероятно, того подвижника Месопотамского, который во время господства арианского был опорой православных в Антиохии³⁴, другие на других, Ангел сказал: «В настоящее время никто столь не достоин

³³ Жизнь Иулиана написана самим преподобным Ефремом (изд. 4, ч. 3). О том, что Иулиан был из подвижников Едесских, свидетельствует Созомен, t. III, p. 14. Ср. Assem. Prolegomena ad Sancii Ephraemi, Opp. Graec., t. I, p. IX.

³⁴ Этот подвижник наиболее известен под именем Иулиана – Саввы. Жизнь его описана Феодоритом (Philoth., с. 2). Златоустый, желая представить образец совершенства христианского, указывает на Иулиана (21 Homil. in Epist. ad Ephes).

этой книги, как Ефрем Сирин», – и тут же вложил в уста его таинственную книгу³⁵. Это видение, напоминающее собой в некоторых чертах видение, бывшее пророку Иезекиилю (Иез. 2:9–3:2), может быть, и дало Ефрему наименование пророка Сирийского³⁶. Оно вызвало Ефрема на труды для общественной пользы.

Ефрем начал писать толкование на Пятикнижие Моисея³⁷. Уже написано было изъяснение на книгу Бытие, как по-

³⁵ Так пишут сирийский жизнеописатель (Opp. Syr., t. III, p. XXXIV) и Григорий Нисский (Opp. Graec., t. I, p. X). Метафраст говорит, что видение было самому Ефрему (*ibid*, p. XXIV). У неизвестного греческого писателя рассказано об этом видении с той особенностью, что оно было ещё прежде прибытия Ефрема в Едессу (*ibid*, p. XXX). Об этом видении упоминается в *Apophtegmata Patrum* (Migne Patr. Gr., t. 65, col. 167), в кратких Сирийских Актах (*Assem. Bibl. Orient.*, t. 1, p. 25) и в Парижских (Lamy, § 14), где вторым, после Юлиана, назван Евгений, вместо Оригена, монаха Египетской пустыни (в Ватиканских Актах), и Юлия, монаха из северных стран (в Парижских Актах нет этого указания). Однако же безымянный монах сначала (в Ватиканских Актах § 15, и Парижских, § 14) счел это откровение за простое привидение и не обратил на него внимания, не понял, что блаженный Ефрем избран Богом (Ватиканские Акты). См. также Армянский Месяцеслов в *Praef. ad Opp. Syr.*, t. 1.

³⁶ Ebediesus, Episc. Sobensis, ap. Asseman, *Biblioth.*, Orient, t. III, I, p. 61.

³⁷ Здесь, вероятно, имеется в виду то пространное толкование на некоторые места книги Бытие, которое в сирийском издании помещено вместе с объяснениями Иакова Едесского после краткого толкования на всю книгу, потому что, как сам Ефрем говорит в начале этого толкования, он писал его после пространного, по просьбе своих друзей (Opp. Syr., t. I, p. I, Ватиканские и Парижские Акты, § 16). Это, однако же, не был первый труд святого Ефрема. По свидетельству Бар-Гебрея, уже во время Никейского Собора святой Ефрем начал составлять стихотворения против тогдашних еретиков (*Assem. Bibl. Orient.*, t. 1, p. 166). Стихотворения Низибийские, изданные Биккелем, и гимны трем епископам Низибий-

сетил его тот же старец. Прочитав написанное и усмотрев в творении Ефрема обилие благодати Божией, излившейся на него, старец пришел в удивление и ещё более уверился в истинности бывшего о нем видения. Взяв у Ефрема рукопись, старец показал её клиру Едесскому и ученейшим лицам в городе. Все разделяли со старцем удивление перед мудростью писателя и, считая виновником этого труда самого старца, благодарили его. Старец принужден был объявить имя действительного писателя и, желая ещё более уверить всех в справедливости своих слов, рассказал о видении, бывшем ему о Ефреме. Это привлекло общее внимание к иноку, до-толе неизвестному; его начали посещать.

Для смиренного инока тяжела была слава; любовь к уединению не могла примириться с многолюдством приходящих, и Ефрем решил оставить свою пещеру и скрыться на горе, находившейся недалеко, в густом лесу. Но Богу неугодно было его бегство от народа, которому он был нужен. На пути явился ему Ангел и сказал: «Смотри, чтобы к тебе нельзя было приложить сказанного в Писании: *Ефрем юница наученная, еже любити прение* (Ос. 10:11). *Ниже възигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице* (Мф. 5:15)». Покорный воле Божией, Ефрем не только возвратился в свое место, но и стал посещать город. Его духовная

ским (Иакову, Бабу, Вологезу) написаны до смерти Вологеза, гимны Аврааму – около 363 года, до удаления Ефрема из Низибии, к этому же времени относятся и гимны против Иулиана, изданные Овербекком (Bickell, S. Ephraemi Carmina Nisibena, § III–IV, p. 6–19).

опытность и ревность о благочестии сделала его наставником иноков, а нужды Церкви – помощником пастырей Едесских, особенно в борьбе с еретиками ³⁸.

«Вера рождает добрую мысль; а добрая мысль – река воды живой. Кто приобрел её, тот наполнится водами её». Эти слова преподобного Ефрема ³⁹ справедливо могут быть приложены к нему самому. Душа его, напоенная живой водой слова Божия, изливалась неудержимым потоком умиленных наставлений. Согретые живым чувством, исходившие от полноты сердца, освященного благодатью Божией, слова его были исполнены помазания духовного. Чудно плодились в устах его самые убедительные увещания, трогательные обличения самого себя и других, мудрые правила и советы, и часто вдруг – неожиданным полетом благоговейная мысль его возносилась к Богу, вечному, благому, чтобы исповедать славу Его любви беспредельной, или просить у Него прощения грехов. Примеры и изречения библейские, опыты из жизни подвижнической, притчи и сравнения из царства природы, – все было готово и являлось само собой в его простых, безыскусственных беседах.

В кругу иноков Ефрем чаще всего беседовал об обязанностях иноческих. Для некоторых писал и особые наставления, давал ответы на предложенные вопросы, предлагал уро-

³⁸ Этот и предыдущий рассказы содержатся, с небольшими различиями, в Сирийских Ватиканских и Парижских Актах (§ 16–17).

³⁹ Издание 1–е, ч. I, с. 124.

ки и новоначальным инокам, и настоятелям. Замечая ослабление правил строгой монашеской жизни, он старался восстановить прежнюю её чистоту. Стоя на высоте совершенства духовного, он желал возвести и всех туда же. Так, в одной беседе, говоренной, вероятно, в первые годы его пребывания между Едесскими иноками, напоминая о бедствиях, постигших страну, – о землетрясениях и опустошении от Персов, – он призывал своих слушателей к исправлению и указывал им на высокие древние образцы. «Отцы наши, – с болезнью сердечной говорил он, – как светила осияли всю землю; по причине высокого и чистого жития их самые враги сделались их подражателями... Наше же учение, оставив прямые пути, идет по стремнинам и местам негладким. Ибо нет человека, который бы ради Бога оставил имение, и для вечной жизни отрекся от мира. Нет ни кротких, ни смиренных, ни безмолвных. Никто не воздерживается от оскорбления, никто не терпит злословия... Земля, приходя часто в страх от лица Господня, колеблется под нами к устрашению нашему, а мы и этого не убоялись. Города поглощены и селения опустошены гневом Божиим, а мы и того не устрашились. Воздвигнуты брани Персами и варварами, и опустошили нашу страну ⁴⁰, чтобы мы, убоясь Бога, пришли в рас-

⁴⁰ Издание 1–е, ч. I, с. 68, сл. О страшных землетрясениях на Востоке 341–343 годов упоминают весьма многие: см. Lebeau Histoire du Bas-Empire, t. I, p. 434, 436. О нападении Персов на Низивию в 338 году было сказано ранее. Преподобный Ефрем указывает на землетрясение и в других своих беседах. Например, Opp. Graec., t. III, p. 47. Opp. Syr., t. III, p. 656.

каяние, но и это нас не изменило...». С той же целью, чтобы возбудить ревность к подражанию первым пустынножителям, он не раз изображал в беседах своих правила и образ жизни «отцов⁴¹ скончавшихся».

Не менее заботила Ефрема судьба Православия в Церкви Едесской, которая, по значению города и кафедры Едесской, могла иметь влияние и на всю Месопотамию. Тогда как в других странах пали или ослабели гностические (примиряющие христианство и язычество) лжеучения, волновавшие Церковь во втором столетии, в Едессе ещё держалась секта Вардесана, последователя Валентинова и Маркиона⁴²; кроме него лжеучение Манеса, распространившееся из Персии, также оставило свои следы в Месопотамии. В четвертом веке ей не только угрожала общая болезнь времени – зараза арианства, но уже в самой Месопотамии возникли и отсюда распространились по другим странам заблуждения Аудия и Мессалиян.

⁴¹ Опп. Граес., t. III, p. 766; Житие Аврамия, житие Иулиана, описанные Ефремом.

⁴² Последователи Маркиона были в IV столетии и в Сирии, и в Персии (Eriphanii contra Haer., p. XLII, § 1). В V веке Есниг писал против этой ереси опровержение в Армении (Liigen Zeitschr. fur Histor. Theolog., 1833, t. 1, p. 71–78). А Феодорит, епископ Киррский (в Сирии), в своей епархии обратил до десяти тысяч маркионитов (Theodoret. Ep. 145. Opp., t. III, p. 1026). Все это свидетельствует о том, как сильно было ещё учение Маркиона в смежных с Месопотамией областях. Отсюда с вероятностью можно заключить, что и преподобный Ефрем писал против него, так же как и против учения Манесова, по настоятельной надобности.

Вардесан, ученый Едесский, живший при дворе владельца Озроенского Авгаря, сына Маанова (152–187 годы), известен своей борьбой против учения астрологов о влиянии планет на нравственное состояние людей и даже против Маркиона⁴³; но вместе с тем он и сам проповедовал учение о двух началах: о Боге непостижимом и о материи вечной, об исшедших из Божества эонах и их сочетаниях (*συζυγία*), об устройении ими мира и человека, и о пришедшем для искупления человека одним из эонов Христе; в видимой, но не вещественной, а небесной плоти, и прочее⁴⁴. Чтобы привлечь к себе народ, он излагал свое учение в поэтической форме; написанные увлекательным языком, но изобретенным самим Вардесаном размером, песни его, равно как и песни сына его Гармония, получившего образование в Афинах, распространили его учение даже за пределы Месопотамии, и надолго укоренили его заблуждения⁴⁵.

Для того чтобы рассеять заблуждение, достаточно было противопоставить ему истину. Но для привлечения заблуждающихся к истине, Ефрем считал необходимым облечь её в

⁴³ Евсевий. Церковная История, т. IV, с. 30. И сам Ефрем называет его «остроумным» (*Advers. Haeres. Sermon., t. 6, p. 452*).

⁴⁴ Об учении Вардесана см. подробное исследование на основании писаний преподобного Ефрема в сочинении Гана (*Bardesanes Gnosticus, Syrorum primus Hymnologus, 1819, p. 52–94*).

⁴⁵ Феодорит жаловался на них ещё в половине пятого столетия (*Ep. 145, p. 1021*). Преподобный Ефрем говорит, что Вардесан написал 150 песен, соответственно числу псалмов (*Advers. Haeres. Sermon., 53*).

те же приятные формы, какими прикрывалось заблуждение. Поборнику истины нетрудно было усвоить простую метрику стиха Вардесана. Богатые природные дарования, постоянная возвышенность духа Ефрема, неистощимо обильное чувство, навык представлять свою мысль в светлых и выразительных образах, то же чистое наречие, на котором писал Вардесан ⁴⁶, – все это обещало успех предприятию. Остальное довершит сила истины и дух благодати, изливавшийся во всех словах святого поэта.

Сколь ни тяжело, сколь ни оскорбительно было для святого чувства строгого инока знакомиться с хульными мнениями лжеучителя и читать в его песнях грубые изображения сладострастной фантазии, но Ефрем не отрекся от горького труда, чтобы тем вернее поразить своего противника. «Я нашел, – говорит он в одном из своих песнопений, – книгу Вардесана, и смущен был на время скорбью, потому что она осквернила мой слух и сердце зловонием своих хулений. Я слышал в стихах его хулы, и в его чтениях злословия... Для рассеивания мрака заблуждений, которые раздавались у меня в ушах, я обратился к Священному Писанию» ⁴⁷. Вардесан не отвергал ни Ветхозаветных, ни Новозаветных книг Писания, поэтому Ефрем находил достаточным изложить в своих

⁴⁶ Из трех известных наречий сирийского языка, едесское считалось лучшим (Asseman, Biblioth. Orient., t. 1, p. 476).

⁴⁷ По Lamy (с. 63–64, not.) эти стихи представляют свободное извлечение из пятого гимна в *Carmina Nisibena*, ed. Bickel, строфы 2 и 3 (сир. текст, p. 102; латинский перевод, с. 186). Парижские Акты, § 30, и Ватиканские Акты, p. L.

песнопениях только чистое учение слова Божия о Боге и Его отношении к нам, чтобы обличить суемудрие и лжетолкования еретика. Воодушевляемый ревностью к истине, он смело предает позору и проклятию тайны мнимой мудрости Вардесана, и от скопищ еретических призывает в недра Церкви – хранительницы чистого учения⁴⁸. «Мы не полагаем упования нашего в семи (планетах), в которые верует Вардесан, – говорит Ефрем в одном из своих песнопений. – Да будет проклят, кто будет говорить, как Вардесан говорил, что от них исходят дожди и роса, снег и голод, семена и плоды земледельцам, что от них голод и изобилие, лето и зима. Да будет анафема тот, кто отверг твердое упование на Господа, усвоит всемогущество семи (планетам) и на них полагает упование. Да будет проклят читающий Писания и противоречащий им, читающий апостолов и противящийся их учению. Блаженна ты, Церковь верных, ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются, ибо Господь страж твой; и врата ада не одолеют тебя, и хищные волки не смогут сокрушить или ослабить твоей крепости. О как велик ты, дом Божий! Как ты прекрасен! Как великолепна ты, дочь народов»⁴⁹.

⁴⁸ По сирийским жизнеописаниям (Lamy, § 30; Opp. Syr., § 32) эта борьба с заблуждениями Вардесана, как и других еретиков, происходит уже по возвращении святого Ефрема в Едессу из путешествия в Египет и Кесарию к святителю Василию Великому.

⁴⁹ Этот отрывок из песнопения, не дошедшего до нас целиком, приводится в Ватиканских и Парижских жизнеописаниях, но со многими вариациями. В Па-

Так как лжеучение Вардесана в некоторых пунктах сходилось с еретическими мнениями Маркиона и Манеса, то часто Ефрем, опровергая одного, касался так же и других. Например, когда говорил против вечного существования материи, против учения о причине зла в материи, о раздроблении Божества на эоны ⁵⁰.

Оружие, избранное Ефремом для поражения ересей гностических, оказалось правильным. Народ с жадностью внимал песнопениям святого отшельника и забывал песни Вардесана. Поэтому Ефрем употребил то же оружие и против новых лжеучений, распространившихся в IV столетии. Под покровительством Констанция, многие престолы епископские на Востоке были заняты арианами. Лжеучители, восставшие против Божества Иисуса Христа, дошли наконец до такого безумия, что Самое Божество не считали для себя непостижимым. С гордым презрением к смиренной вере, которая не дерзает переступить за указанные человеку пределы, они утверждали, что, признавая существо Божие, а равно и образ рождения Сына от Отца неведомым, нельзя имено-

рижском Кодексе перед ними стоит имя Ефрема, а после слов: «проклят читающий апостолов и не следующий словам их» стоит имя Балэя, ученика Ефрема, перед четверостишием: «Господь твой возносит рог твой, Церковь верная, велику Царь и Сын Царя находится в ковчеге твоём» (Lamy, с. 67–70). В сохранившихся творениях Ефрема опровержения против Вардесана чаще всего встречаются в песнопениях против ересей (Opp. Syr., t. II, p. 376–560).

⁵⁰ В тех же стихотворениях – против ересей.

ваться и христианами ⁵¹. «Вы не знаете, кому кланяетесь», – говорили они в упрек верующим ⁵². Провозвестниками таких ложных и вредных начал были Аетий и ученик его Евномий. Сверх того, господство ариан на Востоке сопровождалось множеством разделений и распрей церковных ⁵³. Все это отвлекало внимание от предметов, касающихся жизни христианской, и святое дело – благоговейное размышление о тайнах Божественных – часто обращалось в предмет праздного, а иногда и нечестивого суесловия.

С горестью сердца смотрел на такое несчастное положение дел преподобный Ефрем; с пламенной молитвой обращался он ко Господу, чтобы умиротворил Свою Церковь. А чтобы заразительная болезнь, свирепствовавшая в Сирии, не коснулась и его страны, он дал в своих песнопениях предохранительное и вместе с тем целебное против нее врачевство ⁵⁴. Оплакивая бедственное состояние Церкви, он говорил: «Призванные в Церковь спорят и перед лицом Истины обращаются к праздным вопросам; зависть и ревность ожесточили людей; в бешенстве они поражают друг друга; но и звери хранили мир в ковчеге (Ноевом)! Под предлогом за-

⁵¹ S. Gregor. Nyss. advers. Eunom. Orat., t. XI, p. 704.

⁵² S. Joh. Chrysost. Hom. V. de incomprehensibili.

⁵³ Как это весьма живо изобразил святитель Василий Великий в своих письмах и в книге «О Духе Святом».

⁵⁴ Ряд этих песнопений, числом восемьдесят, надписывается так: «Против пытливых исследований» (Opp. Syr., t. III, p. 1–150). Сюда же относятся семь песнопений – «О жемчужине», p. 150–164, и три – «О вере», p. 164–208.

щиты истины напрягают лук, мечут стрелы; страсть к прениям и ссорам стала колчаном, всегда готовым давать стрелы сражающимся. Лукавый враг посмеялся над простотой и неопытностью; отведя людей от истинного учения, запутал их неразрешимыми вопросами; возбудил в них стремление к недоступному для них знанию, чтобы отвлечь от дозволенного занятия полезным учением. Занимаются Писанием, но не для того, чтобы, читая, преуспевать в благочестии, а для того, чтобы свободнее проповедовать свои заблуждения и быть искуснее в спорах. Неразумные люди удалились от столпов путеуказательных и, чтобы блуждать беспрепятственнее, обратились в дебри и пустыни. Но только тому дано будет узреть Царя и получить от Него воздаяние, кто верно будет идти путем царским»⁵⁵. Неоднократно, в подтверждение своих обличений, Ефрем указывал на грозные суды Божии: губительные нападения Персов. «Дело ясное, сами видите, как наказывает нас Бог посредством нечестивых, – говорит он в одном из своих песнопений. – Вместо того, чтобы быть пшеницей, мы стали пылью; и вот внезапный сильный ветер от Востока развеял нас. Мы не искали убежища в едином убежище спасения; и нас не спасли самые укрепленные города. Наши пастыри из суетной славы стремились к высшим степеням; и вот они лежат поверженные на земле или отводятся в страну магов»⁵⁶.

⁵⁵ Advers. Scrutator. Serra., LXVI, p. 128.

⁵⁶ Advers. Scrutator, Opp. Syr., t. III, p. 207. Вероятно, преподобный Ефрем ра-

Особенно Ефрем восставал против дерзких покушений суемудрия – постигнуть непостижимое. Бесконечность Божества и ограниченность ума человеческого, тайны мира духовного и тайны природы видимой, свидетельство слова Божия и голос собственного сознания каждого – все приводит он к тому, чтобы уверить в безрассудстве тех, которые усваивают себе или мечтают приобрести знание сокровенного существа Божия. «Спроси мудрых, и взвесь внимательно слово их: есть у человека другая душа – вера (а не знание). Тело оживляется духом, а дух – верой; без веры он труп»⁵⁷.

Не довольствуясь этим, Ефрем внес в свои песни духовные и разрешение обыкновенных возражений ариан против учения о Божестве Иисуса Христа. «Мудрый исследователь, – говорит он в одном месте, – умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречащими; соединяет их, своим разумением соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями»⁵⁸. И сам выполнил этот долг. Как глубоко действовали наставления ревностного защитника Православия на жителей Едессы, об этом лучше всего может свидетельствовать следующее событие, засвидетельствованное историками Церкви. Когда Валент, покровительство-

зумеет здесь взятие Амиды и других крепостей, построенных Римлянами, в 359 году. Страшное положение города во время осады и самую осаду подробно описывает очевидец Аммиан Марцелин, т. XIX, 1–9.

⁵⁷ Advers. Scrutator. Serm., LXXX, p. 149.

⁵⁸ Opp. Syr., t. III, p. 620.

вавший арианам, изгнал из Едессы православного епископа Варсу (в 373 году), тогда православные отrekliсь от всякого с ним общения, и учреждали свои молитвенные собрания за городом. Вскоре прибыл в Едессу Валент и приказал префекту претории Модесту разогнать их, в случае нужды, даже оружием. Но когда Модест отправился исполнять такое повеление, ему перебежала дорогу одна женщина с младенцем на руках. «Куда спешишь ты?» – спросил её префект. «Я узнала, – отвечала женщина, – о замыслах ваших против рабов Божиих, и потому спешу к своим единоверцам, чтобы вместе с ними принять от вас смерть». – «Зачем же с тобой ребенок?» – спросил её ещё Модест. «Для того, чтобы и он был участником вожделенной смерти», – сказала ревнительница веры. Такой ответ слабой женщины ясно показывал, чего можно ожидать от прочих сынов Церкви Православной. Модест немедленно донес об этом Валенту, и приказание было остановлено; Валент только повелел сослать в заточение до восьмидесяти восьми человек из клира Едесского⁵⁹. Такой твердостью в исповедании православной веры и готовностью умереть за нее жители Едессы, без сомнения, были обязаны живому одушевлению песнопений пророка Сирийского.

⁵⁹ Theodoret, H. E, t. IV, p. 16–17, Socrat, t. IV, p. 18, Sozomen, t. VI, p. 18. Ватиканские Акты (§ 36) относят это происшествие ко временам Юлиана Отступника, но, без сомнения, ошибочно; напротив, Парижский Кодекс называет Валента (§ 37). Хроника Едесская говорит о собраниях Церкви за городом под 373 годом. Asseman Biblioth. Orient., t. 1, p. 398.

В некоторых песнопениях преподобный Ефрем касается и других лжеучений, возникавших в Церкви ⁶⁰, но, по большей части, мимоходом. К числу таких принадлежат и заблуждения Аудия и Мессалиян. Аудий (по-сирийски Удо) ⁶¹ сделался известным в Месопотамии (около 340 года), как лжеучитель, по своим антропоморфическим представлениям о Божестве. Грубо понимая слова Писания о первом человеке, созданном по образу и по подобию Божию, и опираясь на те места Священной Книги, где человекообразно приписываются Божеству члены тела и действия человеческие, он утверждал, что и Бог имеет тело ⁶². Можно думать, что одно из песнопений преподобного Ефрема, где объясняется библейский, человекообразный образ выражения о Божестве, направлено было к рассеиванию этого заблуждения, хотя здесь и не встречается имя Аудия. «Восхвалим, – говорит он, – Того, Кто усвоил Себе именование наших членов: ушей, – чтобы мы знали, что Он слышит нас; очей, – чтобы знали о Его пребывании с нами и умели смотреть за со-

⁶⁰ *Advers. Haeres. Serm.*, t. 22. Здесь перечисляются следующие еретики: Валентиниане, Вардесаниты, Кухиты (вероятно, последователи Валентина), Маркиониты, Ариане, Аэтиане, Павлиниане (от Павла Самосатского), Савеллиане, Фотиниане, Ворвориты, Катары, Аудиане и Мессалиане. Ср. Париж, жизнеописание, § 30, где перечислены ереси Вардесана, Ария, Манета, Маркиона и др.

⁶¹ *Advers. Haeres. Serm.*, t. 24, p. 493.

⁶² *S. Epiph. centra Haeres.*, LXX. *Theodoret. Haeret. Fabul.*, t. IV, p. 10. *Hist. Eccl.*, t. IV, p. 10.

бой», – и так далее ⁶³.

Заблуждения Аудия, хотя и грубые, но не столь опасные, как лжеучение Мессалиян или Евхитов ⁶⁴. Их мнимодуховное направление вело к разрушению существенных оснований Церкви. Отвергая силу Таинства Крещения, они приписывали освобождение человека от духа злого единственно молитве внутренней; в ней только находили средство к привлечению Духа Святаго в человека; облагодатствованному (наделенному дарами благодатными) таким образом усвоили полную свободу от греха и от всех подвигов борьбы с грехом, созерцание Божества и ведение будущего ⁶⁵. Такие вредные мнения проповедовали в Едессе Аделфий, Евстафий и другие ⁶⁶. Преподобный Ефрем укоряет Мессалиян в

⁶³ *Advers. Scrut.*, XXXI. *Opp. Syr.*, t. III, p. 55.

⁶⁴ Первое название – сирийское (Мацлин), второе – греческое; оба значат одно: молитвенники. Некоторые думают, что преподобный Ефрем писал и против Новата, полагая найти подтверждение этому в словах святителя Григория Нисского. *Encomiimi S. Ephr.*, *Opp. Graec.*, t. 1, p. V. Новат и его последователи отвергали действительность покаяния после Крещения. В писаниях преподобного Ефрема, так часто призывающего к покаянию, заключалось самое лучшее опровержение этого лжеучения, но не дошло до нас сочинения, прямо направленного против Новата.

⁶⁵ *Theodoret*, H. E., t. IV, p. II. *Timothei Presbyteri de receptione, haereticorum*. ap. *Coteller. Monumenta Eccl. Graec.*, t. III, p. 400.

⁶⁶ Святой Епифаний свидетельствует, что лжеучение мессалианское появилось сначала в Месопотамии (*Haeres.*, LXXX, § III). По извлечениям из деяний соборных у Фотия видно, что патриарх Антиохийский Флавиан (381–404 годы) вызвал подозреваемых в мессалианстве Аделфия, Евстафия и других из Озроены (*Bibl. Cod. LI*); а Феодорит прямо пишет, что Аделфий был вызван из Едессы (*H. E.*, t.

праздности и развращении ⁶⁷; все исследования о Мессалиянах, какие производились потом на Соборах в Малой Азии и Сирии, совершенно оправдывают такой отзыв. Мнимые «молитвенники» не хотели заниматься никаким трудом, и праздность, с их ложным убеждением в своей святости, приводила их к разным порокам. Но невероятно, чтобы ревнитель истины удовлетворился одним только кратким упоминанием о них и не позаботился противопоставить злу более крепкий оплот. Может быть, вредные мнения, прикрываемые благовидным уважением к молитве, равно как и другие заблуждения еретические, врачевались заботливостью Ефрема дать ей верное направление и усилить собственно молитву церковную.

Как святители Василий Великий в Кесарии и Иоанн Златоустый в Константинополе, соображаясь с потребностями времени, устроили (исправляли) богослужение церковное, так и преподобный Ефрем в Едессе. Он не коснулся литургии, как эти святители, может быть потому, что был простым иноком. Но он обогатил прочие части богослужения церковного своими песнопениями. По свидетельству сирийского жизнеописателя, он написал стихами для своей Церкви песнопения на дни Великих праздников Господних: Рождества, Крещения, страдания, Воскресения и Вознесения Христова, и в прославление других дел домостроительства нашего

IV). Преподобный Нил также называет Аделфия Едесским (Opp. Syr., Nili, t. 1).

⁶⁷ Advers. Haeres. Serm., 22. Opp. Syr., t. II, p. 485.

спасения; а также на дни мучеников, о покаянии и на погребение умерших ⁶⁸. В этих песнопениях ясно раскрывалось значение воспоминаемых событий и отношение их к нашему спасению, и таким образом отражались ложные мудрования еретиков.

Чтобы более расположить жителей Едессы к посещению храмов, для которых назначались эти песнопения, преподобный Ефрем призвал к пению их дев, посвятивших себя Богу, и сам обучал их напевам, по которым надлежало петь. Его предприятие увенчалось успехом. Увлеченные еретическими заблуждениями начали оставлять свои сборища и посещать церковные собрания ⁶⁹.

Так ревностный инок поражал врагов истины и приобретал Церкви послушных чад веры! Когда дело шло о пользе Церкви, он не оставлял без внимания никаких её требований. Вардесан препирался с астрологами Халдейскими. Его труд во многом заслуживал одобрения; он вскоре сделался известным на греческом языке, и словами его пользовались

⁶⁸ Из песнопений на день Рождества Христова изданы тринадцать – Opp. Syr., t. II, 396 et sq, и одно – t. III, p. 209. На Воскресение Христово, *ibid*, p. 499 и 603; на погребение умерших – восемьдесят пять песнопений, p. 225 и далее. Покаянными можно назвать почти все песнопения умилительные – *paraenetica*, p. 367 et sq. На дни мучеников, по свидетельству сирийского жизнеописателя, написаны стихотворения в честь Соломонии и семи сыновей её Маккавеев, а также на память Едесских мучеников: Самона, Гурия и Авива. См. примечания в конце очерка.

⁶⁹ Так об этом свидетельствуют сирийские жизнеописатели преподобного Ефрема (Ватиканские Акты, § 33, и Парижские Акты, § 31) и блаженный Феодорит (История Церкви, t. VI, p. 26).

учители Церкви для опровержения того же заблуждения ⁷⁰. Но суеверие ещё держалось. Преподобный Ефрем в десяти песнопениях представил нелепость учения, которым отрицалась нравственная свобода человека, и вся судьба его подчинялась влиянию звезд ⁷¹. Примечая в Иудеях надежды на восстановление святилища в Иерусалиме и возвращение рассеянных чад Израиля в свою землю, может быть, в то время, когда начал благоприятствовать им враг христианства – Юлиан, преподобный Ефрем обширным стихотворением на день Входа Иисуса Христа в Иерусалим напомнил им о древних пророчествах, которые возвещали пришествие Царя Израилева, и, исполнившись на Иисусе Назарянине, не оставляли места ожиданиям иного Избавителя ⁷². Своей борьбой с заблуждениями разного рода преподобный Ефрем наконец до того раздражил противников истины, что однажды, вооружившись камнями, они напали на него посреди города и оставили его едва живым. Но это не помешало ревностному проповеднику истины, удалившись в свою пещеру, оттуда поражать их своим обличительным словом ⁷³.

⁷⁰ Euseb. Caesar. Praeparat. Evang. L. VI. IO et seq. Clementis Recognition., t. IX, p. 19–28.

⁷¹ Advers. Haeres. Serm. 4 – 13. Opp. Syr., t. II, p. 444, et sq.

⁷² Advers. Iudaeos. Opp. Syr., t. III, p. 209. Также изданные Овербеком гимны против Юлиана.

⁷³ Сирийское жизнеописание преподобного Ефрема (Ватиканские и Парижские Акты, § 18) рассказывает об этом так. Один пустынный, просвещенный Духом Святым, увидев святого Ефрема в городе, последовал за ним, громко звы-

Желая оставить Церкви и после кончины своей живых проповедников истины, преподобный Ефрем собрал к себе учеников, которых наставлял своим примером и словом. Из числа этих учеников известны: Зиновий, диакон Едесской Церкви, Симеон, Мара Агелийский, Авраам, Исаак, Балей и другие ⁷⁴. Они занимались изъяснением Священного Писания и подражали своему наставнику в стихотворных произведениях ⁷⁵. Училище Едесское, основанное Ефремом, долгое время процветало и после его кончины, доставляя образование не только своей стране, но и христианам Персии и Армении ⁷⁶.

вая: «Сей есть веяло (лопата) в руке Господа, которым Он очистит все *гумно Свое* (Мф. 3:12) от плевел ересей; сей есть огонь, о котором сказал Господь наш: *Огонь пришел Я низвести на землю* (Лк. 12:49)». Слыша это, первейшие граждане Едессы – еретики, язычники и иудеи – вывели его из города и побили камнями.

⁷⁴ Акты Ватиканские и Сирийские, § 19. Ватиканские Акты, кроме того, упоминают и о чудесах святого Ефрема (р. XXXIX).

⁷⁵ Первые четыре упоминаются в «Завещании» преподобного Ефрема.

⁷⁶ «Ученики Ефрема, – сказано в одном житии его на сирийском языке, – по данной им премудрости, писали свои слова и толкования и, просвещаемые светом Божественным, многим открыли свет истины и путь к вечному спасению» (Ватиканские Акты, § 20). «Эти ученики вместе с другими учениками, коих Ефрем имел много, составили школу в Едессе», – сказано в другом сирийском жизнеописании (Lamy, § 19). Ассеман приписывает Исааку сочинение «О трех Лицах Святой Троицы и о воплощении Господнем», упоминаемое Геннадием (Catalog., с. 26). Балей известен своими псалмопениями. Зиновий писал против Маркиона и других (Assem. Bibl. Orient., t. I, p. 165–169). В Парижских Актах названы: Зиновий, Исаак, Асун, Иулиан и Симеон, которые вместе с другими многими образовали школу (§ 19). В Ватиканских Актах (р. XXXIX, § 20) упомянуты: Зиновий, Исаак, Симеон и Авраам, коим с другими многими усвоется

Так слава Церкви Едесской неразрывно соединена со славою имени Ефрема! Едесса была одним из тех городов, благочестие которых не поколебалось и при Юлиане Отступнике. Во время похода своего против Персов, проходя через Месопотамию, он оставил в стороне этот город, как цветущий благочестием ⁷⁷. Однако же он не утерпел, чтобы не выразить жителям Едессы всей ненависти своей к их благочестию, когда представился для этого случай. Последователи Валентина, вероятно из школы Вардесановой, принесли ему жалобу на оскорбление от христиан Едесских. Юлиан, пользуясь этим случаем, приказал отобрать у Церкви Едесской сокровища, а недвижимую собственность, ей принадлежавшую, отписать на себя. При этом он не позабыл присовокупить обыкновенной своей насмешки над блаженством нищеты Евангельской ⁷⁸.

составление речей и толкований на Писание. В сирийском «Завещании», кроме Авраама, Симеона или Симона, Мары и Зиновия, – назван ещё пятый ученик Аба или Ава, о котором упоминает и Созомен. Тот же Созомен и сирийское «Завещание» называют ещё двух учеников: Павлина или Павлона и Аврита или Арната или Арвида, которые хотя и славились красноречием, но не сохранили в чистоте веру православную (Созомен. История Церкви, т. 3, с. 16; Завещание, р. 402–403; сравните: Lamy, с. 36–38, not.).

⁷⁷ Theodoret. Hist. Eccel, t. III, p. 27.

⁷⁸ Juliani. Ep. XLIII, ed. 1630. В этом письме Церковь Едесская называется арианской, вероятно для того, чтобы православным нанести новое оскорбление. Епископом тогда в Едессе был Варса, которого император Констанций (в 361 году) перевел из города Карр (Chronic. Edess. ap. Asserii. Bibl. Orient, t. 1, p. 396). Так как Констанций покровительствовал арианам, то, может быть, и Варсу считали их единомышленником. Но он был ревнителем Православия, как доказыва-

Сколь ни были очевидны духовные дарования Ефрема, его подвиги иноческие и заслуги перед Церковью, но, считая себя меньшим всех, Ефрем хотел увидеть великих пустынножителей Египта, откуда распространилось монашество повсюду, и посетить великого архипастыря Каппадокийского Василия, заботы которого об умиротворении Церквей Восточных касались и Месопотамии. Ревнители благочестия находили в перенесении трудов и опасностей странствования – подвиг ⁷⁹, а в беседах и жизни мужей опытных – назидание. Вот почему Василий Великий посещал пустынников Египетских, равно как и живших в Палестине, Келесии и Месопотамии, когда сам решился посвятить себя жизни иноческой. И в своем благочестивом странствовании, как сам писал, он везде находил много людей, которые самым делом показывали, что носят в теле своем мертвость Иисуса

ет его изгнание при Валенте и письма к нему Василия Великого (Творения святого Василия Великого, ч. VII. Письма 256 и 259). Ватиканские Акты говорят и о прямом предложении Юлиана жителям Едессы относительно перемены веры, которое, однако же, они отвергли и свидетельствуются в этом похвальной песнью Едессе, написанной Ефремом. Но из обстоятельств, здесь рассказываемых, видно, что жизнеописатель смешал событие времени Юлиана с Валентовым, и так как гонение Валента на православных в Едессе, по свидетельству хроники Едесской, случилось после кончины преподобного Ефрема, то и стихотворение, вероятно, писано кем-нибудь другим (См. Asseman., Biblioth. Orient., t. 1, p. 50, пр. 1). Впрочем, Парижское жизнеописание, хотя вместо Юлиана и называет Валента, но приводит сходное по смыслу с приведенным в Ватиканских Актах стихотворение на освобождение Едессы – под именем святого Ефрема.

⁷⁹ См. Слово преподобного Ефрема «О странствовании». Opp. Syr., t. III, p. 650.

⁸⁰. С таким же намерением отправился в Египет и отшельник Месопотамский, уже после многих лет строгого подвижничества в Низивии и Едессе. Взяв с собой ученика, умевшего говорить по-гречески, он достиг берегов Средиземного моря и сел на корабль. Молитва и упование на силу Божию избавили его и плывших с ним от опасности потопления. Гора Нитрийская приняла его, как давно ожидаемого гостя. Сирийский жизнеописатель упоминает о свидании здесь преподобного Ефрема с богоизбранным иноком Паисием ⁸¹, а египетский жизнеописатель преподобного Паисия, Иоанн Колов, сам бывший некоторое время его сподвижником, описывает это свидание, не называя сирийского посетителя, по так его изображает, что нельзя не узнать в нем Ефрема. Пе-

⁸⁰ Творения святителя Василия Великого, ч. VII. Письмо 215, р. 124.

⁸¹ Сирийские жизнеописания (как Ватиканские Акты, подробные и краткие, так и Парижские) согласно повествуют о путешествии преподобного Ефрема с одним из своих учеников, знавших греческий язык, в Египет на корабле, о чудесном укрощении им бури во время путешествия, о умерщвлении чудовища морского, и пустынножительстве святого Ефрема с египетскими отшельниками в течение восьми лет, о спорах его с арианами, об исцелении одного бесноватого монаха и о написании им в Египетской пустыне многих книг. Но в Ватиканских Актах сообщается дополнительно о семидневном общении святого Ефрема со святым Пазой (Паисием), причем оба получили сверхъестественным путем способность говорить – святой Ефрем на египетском, а святой Паза на сирийском языке. Кроме того, в них утверждается, что святой Ефрем написал речи и беседы на египетском языке. Но об этом путешествии молчат все другие, как Сирийские, так и Греческие источники. Лямя считает возможным признать достоверность путешествия святого Ефрема в Египет, но исключая восьмилетнюю дату, описание речей и бесед на египетском языке и чудеса (Lamy, с. 41–42, not.).

редадим этот рассказ полностью ⁸².

В Сирии жил один великий между подвижниками отец, украшенный различными добродетелями. Однажды во время молитвы пришла ему мысль узнать, кому из угодивших Богу он подобен. Занятый этой мыслью, он услышал Божественный голос, который сказал ему: «Иди в Египет; там найдешь человека по имени Паисий, который, подобно тебе, имеет смиренномудрие и любовь к Богу». Услышав это, старец немедленно, не обращая внимания на дальность расстояния и трудности пути, отправился в дорогу и поспешно пошел из Сирии в Египет. Достигнув горы Нитрийской, старец спрашивал, где живет Паисий; и так как имя Паисия было всем известно, то вскоре он узнал место его жительства ⁸³. Божественной благодатью возвещено было и Паисию о прибытии старца. Встретившись в пустыне, старцы с любовью обнялись и целовали друг друга целованием святым о Господе. Войдя в келью Паисия и сотворив молитву, они сели. Не зная египетского языка, старец начал беседовать со святым Паисием на сирийском языке через переводчика. Египтянин Паисий весьма скорбел о том, что не знал сирийско-

⁸² Житие Паисия, написанное Иоанном Коловом, помещено почти без всяких изменений в Четий Минее, под 19 июня. Преподобный Паисий был учеником великого Памвы. О Памве и Иоанне Колове см. Достопамятные Сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов.

⁸³ Парижские Акты городу, в котором святой Ефрем высадился с корабля, дают имя: Antinu, а Ватиканские: Antiqu. Из этого города святой Ефрем уже удалился в пустыню, к Пазе или Паисию.

го языка, ибо не хотел потерять ни одного полезного слова старца. Возведя очи свои к небу, устремив ум к Богу и из глубины души вздохнув, Паисий сказал: «Сыне Божий, Слово! Дай мне, рабу Твоему, силу понимать слово этого святого старца». Едва сказал он это в уме своем, как тотчас стал понимать сирийскую речь старца, и сам, научаемый Духом Божиим, начал говорить на сирийском языке. После этого старцы наслаждались богодухновенной беседой без переводчика, рассказывая друг другу, что, по откровению Божию, каждый научился делать, и каких кто из них сподобился от Бога дарований. В таких беседах провели они шесть дней, насыщаясь духовной сладостью и веселясь о Боге Спасителе своем. По окончании душеспасительных бесед, когда старец хотел отправиться домой, святой Паисий, созвав всех учеников своих, при нем находившихся, сказал: «Возлюбленные дети! Вот муж преподобный, совершенный в добродетелях, исполненный благодати Святаго Духа! Примите от него благословение и молитву в защищение себя от всех нападений вражеских». По слову святого старца все ученики, сотворив поклон преподобному старцу, начали принимать от него благословение. Старец, помолившись Богу об учениках Паисия, облобызав святого Паисия и всем поклонившись, отправился в свою страну. Вскоре после отшествия его пришел к святому Паисию один брат из числа отшельников. Ученики Паисия сказали ему: «Был у нас здесь человек Божий, Сириянин, старец великий между отцами, просвещенный умом и

сердцем, душеспасительными словами весьма укрепивший нас; ныне он ушел в свою страну. Если хочешь получить от него благословение, то можешь догнать его, потому что он ещё недалеко ушел». Брат этот хотел тотчас же бежать за старцем, но святой Паисий сказал ему: «Не ходи, потому что преподобный несется в свою страну на облаках и прошел уже более семидесяти поприщ». Все удивились словам старца и прославили Бога, дивного во святых Своих.

Преподобный Ефрем посещал и других подвижников Египетских и оставил о себе память в сердцах их, как о муже ⁸⁴ богопросвещенном, а сам вынес отсюда для себя и для своих братьев поучительные уроки о жизни и правилах великих подвижников ⁸⁵ египетских, как скончавшихся, так и ещё находившихся в живых.

На обратном пути из Египта Ефрем вознамерился посетить Кесарию Каппадокийскую, чтобы увидеть архиепископа

⁸⁴ См. краткие известия о нем, помещенные между сказаниями о подвижниках египетских в «Достопамятных сказаниях о подвижничестве святых и блаженных отцов». Между сочинениями Ефрема есть беседы, в некоторых рукописях надписанные так: «К монахам Египетским», но не во всех (Opp. Graec., t. 1, p. CXV).

⁸⁵ См., например, послание Ефрема к Иоанну-монаху о терпении (Opp. Graec., p. 186), где приведены примеры преподобных Антония и Макария, если только это послание принадлежит Ефрему, а не другому подвижнику, наравне с другим посланием также к Иоанну, писанным уже во времена несторианские. Вернее можно указать здесь на упоминаемое преподобным Ефремом житие преподобного Антония (скончался около 355 года), в десятой главе поучения на: «Внемли себе».

её Василия ⁸⁶. Имя Василия давно уже сделалось известным между врагами и защитниками Православия. Его просветительская работа, которую посвятил он распространению веры Христовой, его книги против Евномия ⁸⁷, его управление делами Кесарийской Церкви ещё в сане пресвитера, его старания об умиротворении Церквей Восточных и сношения с епископами восточными, по вступлении на престол архиепископский (в 370 году), его дружеское отношение к святому Евсевию, епископу Самосатскому, епархия которого была смежной с Месопотамией, и которого Василий, по временам, посещал, его строгая подвижническая жизнь, заботливость о распространении монашества в Понте и Каппадокии, и правила, данные им инокам, – все это могло возбудить в Ефреме, также защитнике Православия от ариан, ревнителе мира церковного и строгом иноке, сильное желание увидеть великого архипастыря. В то время, когда Ефрем прибыл в Кесарию, имя Василия покрылось новой славой, так как покровители арианства ни льстивыми предложениями, ни угрозами, ни прениями (несогласиями) не могли поколе-

⁸⁶ По Ватиканским (§ 21) и Парижским (§ 20) жизнеописаниям желание видеть святого Василия предшествовало путешествию преподобного Ефрема в Египет. При этом рассказывается, что святой Ефрем, увлеченный славой имени Василия, молил Бога предварительно открыть ему величие святого отца, что и было сделано в видении огненного столпа, вершина которого достигала неба. Об этом повествуют Греческий Аноним и Псевдо-Амфилохий, с тем различием, что святой Ефрем отправился в Кесарию к Василию тотчас же после видения (Opp. Graec., t. 1, p. XXXIV, см. Армянский Месяцеслов).

⁸⁷ Писаны, вероятно, во времена Юлиана (Garnier. Vit. Basc., p. VII, § 7).

бать твердости Василия, а сам Валент только в молитвах Василия искал спасения своему умирающему сыну (в начале 372 года). Таким образом Василий не только сохранил Каппадокию от влияния арианства, но и сильнее мог действовать в поддержку Православия в других странах. Уже многие епископы Востока дали ему согласие на то, чтобы войти в сношение с Западными церквями и просить у них помощи: в их числе были и епископы Месопотамские: Варса Едесский, Вит Каррский, Авраам Ватнийский ⁸⁸.

Свое свидание с архиепископом Кесарийским Ефрем изобразил потом в похвальной песне Василию, которая могла иметь целью не только прославить его высокие достоинства, но и укрепить союз с ним, как с мужем богопросвещенным, приверженцев Православия. Заимствуем некоторые черты из этого песнопения ⁸⁹.

Первое свидание Ефрема с Василием было в храме. Сравнивая виденное здесь с видением, бывшим апостолу Петру в Иоппии, когда увидел он *сходящъ нань сосуд некий, яко плащаницу велию* (Деян. 10:11), Ефрем говорит: «Когда Господь умилосердился надо мной, явив милость Свою, услышал я голос: «Встань, Ефрем, и яждь мысленные снеди (νοήματα)». – «Откуда возьму, что ясть мне, Господи?» И сказал мне: «Вот в дому Моем царский *сосуд* (βασιλικόν) преподаст тебе снедь». Весьма удивившись сказанному, я

⁸⁸ Garnier., ibid, p. XXI, § 5.

⁸⁹ Opp. Graec., t. II, p. 289.

встал и вступил во храм Всевышнего. Тихо войдя на церковный двор и с сильным желанием устремив взоры в преддверие, увидел я во «Святом-святых» *сосуд* избранный, светло простертый перед паствой, изукрашенный боголепными словесами, – и очи всех были обращены к нему». Василий тогда предлагал поучение. «По окончании наставления извещен он был о мне Духом Святым и, призвав к себе мою худость, спрашивал через переводчика, говоря мне: «Ты ли Ефрем, прекрасно преклонивший выю и взявший на себя иго спасительного слова?» И сказал я в ответ: «Я – Ефрем, который сам себе препятствует идти небесной стезей». Тогда, обняв меня, этот дивный муж напечатлел на мне святое лобзание свое. Предложил и трапезу из снедаемого мудрой, святой и верной его душой, – приготовленную не из тленных яств, но наполненную нетленными мыслями. Ибо рассуждал он о том, какими добрыми делами можем мы умилоствовать к себе Господа, как отражать нам нашествия грехов, как преграждать входы страстям, как приобрести апостольскую добродетель, как умолить неподкупного Судию. И я, заплакав, возопил и сказал: «Ты, отче, будь хранителем для меня, ослабленного и ленивого. Ты наставь меня на правую стезю, ты приведи в сокрушение окаменелое сердце мое. Перед тобой поверг меня Бог духов, чтобы ты уврачевал душу мою»».

Вслед за этим Ефрем описывает, как святитель Василий беседовал с ним ⁹⁰ о страдальческом подвиге сорока Сева-

⁹⁰ О путешествии святого Ефрема к святителю Василию упоминают: Сирий-

стийских мучеников, и как эта беседа исполнила душу Еф-

ские Акты Ватиканские (подробные и краткие) и Парижские, похвала святому Ефрему святителя Григория Нисского, Созомен, Метафраст, Греческий Аноним, Псевдо-Амфилохий, Армянский Месяцеслов и Месяцеслов Василия. Путешествие это очевидно не могло быть ранее 370 года, когда святитель Василий Великий был возведен в сан епископа (Lamy, с. 47–48, not.). По Сирийским Актам и Псевдо-Амфилохию святой Ефрем прибыл в Кесарию в день Богоявления (по Парижским Актам в этот день была память святого Маммы – Lamy, § 25). Войдя в храм и увидев святителя Василия в великолепном облачении и окруженного клиром, святой Ефрем сказал своему спутнику, толмачу: «Думаю, брат, мы предпринимали напрасный труд, идя сюда; невозможно, чтобы окруженный таким великолепием был тот, которого я видел» (под видом огненного столпа от земли до неба). Не понимая значения этого великолепия, святой Ефрем стоял в недоумении и опять повторил толмачу: «Бесполезно, брат, мы пришли сюда, перенеся труды и зной дневной, ибо человек, окруженный таким блеском и пышностью, может ли быть тем огненным столпом, который я видел!» Пока преподобный Ефрем так раздумывал и недоумевал, святитель Василий взошел на кафедру и начал объяснять народу Священные Книги (по Парижским Актам, а по Ватиканским – он говорил о празднике). Святой Ефрем, хотя и не понимал греческой речи, но увидел Святаго Духа, говорившего устами Великого Проповедника (по Парижским Актам, а Ватиканским – под видом голубя); в похвале святителя Григория Нисского сказано: «Созерцательным оком души он видел блистающего светом голубя, сидящего на правом плече его и сообщающего ему слова учения, которые проповедник передавал народу. От этого Божественного голубя он и узнал о пришествии Ефрема, и о том, что он был Сириец» (р. IX – X). По Метафрасту вид голубя был подобен лучам солнца (р. XXIII); то же у Анонима (р. XXXIII); Псевдо-Амфилохий, хотя вначале рассказа почти дословно повторяет Сирийские Акты, однако же, как и Парижские Акты, молчит о видении голубя, но зато один он свидетельствует, что святой Ефрем видел огненные уста святителя Василия (р. XXXV), узнал того, кто ранее был открыт ему в виде огненного столпа, и громким голосом стал выражать проповеднику свое одобрение. Этим он обратил на себя внимание святителя Василия, который спросил его, как может он одобрять его греческую проповедь, не понимая её. На это святой Ефрем сообщил о видении им Святаго Духа.

рема ревностью о благочестии. Предоставляя другому времени прославление их страданий и мужества, Ефрем переходит к сравнению собственного подвига Василия в борьбе против ариан с подвигом мученическим; описывает чудесное исцеление Василием сына Валента Галата и троекратное сокрушение трости в руке императора, когда хотел он подписать приговор о ссылке Василия в заточение. Понятно, какие чувства должна была внушить такая песнь всем, искавшим в Василии опоры своей вере!

Ефрем не говорит, но его жизнеописатели уверяют, что святитель Василий поставил его в чин диакона ⁹¹. А сирий-

⁹¹ Святитель Василий желал посвятить святого Ефрема в пресвитера, но Ефрем, по смирению, отказался и был посвящен только в диакона. Об этом говорят Сирийские Акты, между тем как его спутник, толмач, был рукоположен в диакона и пресвитера. Но о посвящении святого Ефрема молчат: похвала святителя Григория Нисского, Метафраст и Греческий Аноним; Псевдо-Амфилохий рассказывает сначала, так же как и в Сирийских Актах, что святитель Василий, хотя и предложил святому Ефрему сан пресвитера, но рукоположил его и прочитал молитву только во диакона (р. XXVI, E). А затем о переводчике и спутнике святого Ефрема (*ibid*, F) сказано: толмача рукоположив в диакона, а самого, то есть Ефрема, во пресвитера, отпустил с миром; некоторые думают, что святой Ефрем был пресвитером (Менологий Василия – Опп. Граес., т. I, р. XXXIV; Винцентий Белловаценцкий, лат. перевод Псевдо-Амфилохия в *Acta Sanct.*, Болландистов, под 1 февраля, т. 1, р. 76; Иоанн Трифемий, по которому святой Ефрем уже ранее был диаконом Едесской церкви и был рукоположен святителем Василием во пресвитера – Опп. Граес., т. 1, р. L). Но греческое *αυτου* или должно относиться к толмачу (то есть и его, того же самого, – во пресвитера), или же, что лучше, совсем не читать, и тогда будем иметь буквальное сходство фразы с сирийским текстом Парижских Актов (*Lamy*, с. 57). Поправка эта требуется и сообщением у Псевдо-Амфилохия, что святитель Василий рукоположил святого Ефрема только во диакона и прочитал диаконскую молитву. Кроме того, диаконом назы-

ский жизнеописатель, кроме того, говорит, что святитель Ва-

вают святого Ефрема: Созомен, Феодорит, Палладий, Иероним, Мартирологий Римский, Геннадий Массилиенский, Гонорий Августодунский, Сикет Сененский (все эти свидетельства приведены в Praef. Opp. Graec., t. 1, p. XXXIX–LI; ср. Assem. в Opp. Graec., t. III, p. XLV и Lamy, с. 53–55, not). О возможности посвящения в священный сан епископом другой церкви см. Созомен, История Церкви, т. VI, с. 32, ср. Assem. Bibl. Orient., t. 1, p. 396–398 и Комбефисия, в Opp. Graec., t. I, p. LX. С рукоположением во диакона Сирийские Акты Ватиканские (подробные) и Парижские, Псевдо-Амфилохий, Менологий Василия и Армянский Месяцеслов соединяют сказание о сверхъестественном получении святым Ефремом дара говорить по-гречески (Opp. Syr., t. 1, p. XLVII; Lamy, § 25; Псевдо-Амфилохий; Opp. Graec., t. 1, p. XXXIV–XXXVI, а по Ватиканским Актам и святитель Василий получил дар говорить по-сирийски, § 27). Однако же об этом умалчивают все другие исторические источники, в которых описано житие святого Ефрема. Болландисты (Acta S. Febr., t. 1, p. 49 sq.) полагают, что это знание у святого Ефрема не ограничивалось только временем пребывания его у святого Василия, но продолжалось и после, так что впоследствии святой Ефрем писал даже некоторые сочинения на греческом языке. В пользу такого предположения, по-видимому, свидетельствуют: а) Сирийские тексты Парижских Актов (§ 31, с. 67–68): «написал многие книги и едва не бесчисленные также на греческом языке»; б) Петр (de Natalibus, lib. 3, cap. 70): «существует книга о Святом Духе, которую с сирийского перевел на греческий язык»; в) Сикст Синенский (Bibliotheca Sancta, lib. 4, p. 423): «Ефрем Сирийский, диакон и монах, многочисленные речи издал сначала на сирийском, а потом на греческом языке, – на разные места Священного Писания, из коих и читал одну беседу на Евангелие от Матфея, на XVII главу «О Преображении Господнем», начинающуюся словами: de regionibus messis gaudia» (Fphr. Opp. Graec., t. 1, prol. § XI, и teslim., ibid. p. LI); г) объяснения некоторых чтений LXX в толкованиях на Ветхий Завет (см. Assem. Bibl. Orient., t. 1, p. 71; Lamy, t. 1, proleg. XXXII sg.). Но показание Парижских Актов упраздняется параллельным местом более древней их редакции (Ватиканской), в которой ничего не говорится о греческом языке, а только называются «песнопения на Рождество Христово, Крещение, пост, страдания, Воскресение и Вознесение, и прочие Таинства домостроительства Христово, к коим присоединены и другие гимны о мучениках, о покаянии, о погребаемых» (§ 33,

силий, уже по удалении Ефрема в Едессу, присылал туда

р. LI–LIII). Показания Петра и Сикета суть очевидные ошибки, объясняющиеся свидетельством Иеронима, что творение о Святом Духе было переведено на греческий язык при жизни святого Ефрема (*De vir. illustr.*, cap. 115). А объяснения греческих чтений LXX свой источник могли иметь в объяснительных глоссах сирийских к священному тексту (*Lengerke, Commentatio critica de Ephraemo Syro Scripturarum interprete*, 1828, p. 23 sq.). Напротив того, о незнании святым Ефремом греческого языка свидетельствуют: Феодорит (*История Церкви*, т. IV, с. 29), по словам которого святой Ефрем, «пользуясь языком Сирийцев, распространял лучи духовной благодати, ибо хотя он не вкусил эллинской науки, однако же изобличил многообразные заблуждения Еллинов» (*Opp. Graec.*, t. I, p. XLIV); Созомен (*История Церкви*, т. III, с. 16) говорит, что святой Ефрем писал на сирийском языке, будучи непричастным эллинской науке, но его сочинения, ещё при его жизни, уже стали переводить на язык греческий (*ibid.*, p. XLI–XLII); Иероним свидетельствует (*De vir. ill.*, 115, *Migne, Patr. lat.*, t. 23, с. 707 и *Ephr. Opp. Graec.*, t. 1, p. L), что «Ефрем, диакон церкви Едесской, написал много сочинений на сирийском языке» и что он «читал его греческую книгу о Святом Духе, которую кто-то перевел с сирийского и по которой он, хотя и в переводе, познал высокую степень ума» её автора; с этим согласен и Бар-Гебрей, который в *Церковной Хронике* говорит, что святой Ефрем «ничего не вкусил от греческого обучения». Отсюда Ассеман и Лями заключают, что чудесный дар знания греческого языка продолжался у святого Ефрема только во время его пребывания у Василия Великого (*Lamy, col. 56, not.*). В Ватиканских и Парижских Актах, кроме того, сообщается, что внесение союза «и» в формулу: «Отец и Сын и Дух Святой» и толкование библейского выражения: *и Дух Божий носашеся верху воды* (Быт. 1:2) в значении: «влагал родотворную силу в воды, землю и воздух, и они оплодотворялись», святитель Василий, по его собственному свидетельству, заимствовал у преподобного Ефрема, когда последний приходил в Кесарию (*Ephr. Opp. Syr.*, p. XLVIII–XLIX, *Lamy* § 26–27; ср. свт. Василий Великий, *О Святом Духе*, 39, 74 и *Шестодневные беседы*, 2, § 6; ср. *Ephr. Opp. Syr.*, t. 1, p. 8 и русский перевод, изд. 3–е, т. 6, с. 286; *Lamy*, с. 59–60, not). Наконец, по разлучении с Ефремом, святитель Василий, по свидетельству тех же Актов, сообщил, что «он видел Ефрема, стоящего в церкви, а по правую и левую сторону его находились два Ангела в блестящих как молния одеяниях» (*Ephr. Opp. Syr.*, t. 1, p. XLVIII;

двух учеников своих с приглашением его на кафедру епископскую, и что Ефрем только притворным юродством избавился от этой почести, которой, по смирению, сознавал себя недостойным. Что касается святителя Василия, то в его желании видеть Ефрема святителем, в тогдашних смутных обстоятельствах, нет причины сомневаться. Известно, сколько затруднений надлежало ему победить, чтобы возвести своего пустыннолюбивого друга Григория на престол епископский; и однако же он достиг своего желания. Распространение арианства повсюду, разделение митрополии Кесарийской и высокие достоинства Ефрема легко могли внушить святителю Василию мысль о предложении ему сана святительского ⁹².

Но насколько Ефрем сам уклонялся от всяких почестей, настолько сила Божия прославляла преподобного, где бы он

Lamy, § 28). По сирийским текстам Парижских Актов пребывание Ефрема у Василия Великого продолжалось две недели, в течение коих святые отцы виделись и беседовали о духовных предметах ежедневно (Lamy, § 25, с. 57–58).

⁹² По Актам это было спустя четыре года после свидания Ефрема с Василием Великим (Opp. Syr., p. LIV–LV; Lamy, § 34). Созомен упоминает об этом, но не говорит конкретно о святителе Василии, а безлично: однажды его избрали во епископа и хотели взять для рукоположения, но он сначала принял вид юродивого, а потом ночью удалился и скрывался, пока не был поставлен другой. Хронологическая дата Сирийских Актов представляет затруднение. Святитель Василий сам был рукоположен во епископа в 370 году. Прибавляя четыре года после свидания святого Ефрема с Василием и поставления первого во диакона (если бы даже это было в первый год епископства Василия), получим 374 год, а между тем все сирийские источники относят смерть преподобного Ефрема к 373 году (Lamy, с. 71–72, not.). В Едессе святой Ефрем исцелил одного расслабленного, просившего милостыню при вратах храма (Opp. Syr., t. III, p. LIV; Lamy, § 33).

ни являлся. В Египте он исцелил дерзкого арианина, простым заклинанием изгнав из него злого духа, который устами его изрыгал хулы на Сына Божия⁹³. В Самосатах, где Ефрему нужно было проходить из Кесарии в Едессу, встретил он, при самом входе в город, зараженного неправомыслием учителя с толпой юношей. Один из этих учеников, заметив убогого инока, нагло издевался над ним, и даже ударил его по лицу. Кроткий Ефрем смиренно удалился. Но вскоре рука дерзкого юноши была уязвлена змеей так, что он немедленно умер. Все увидели, что это было наказание Божие за обиду, недавно причиненную страннику, и, отыскав Ефрема, просили его о помощи. Юноша был возвращен к жизни, – и это многих расположило оставить заблуждения⁹⁴. Возвратившись в Едессу, преподобный Ефрем остаток дней своих хотел провести в уединении⁹⁵. Но Промысл Божий ещё раз

⁹³ Opp. Syr., t. III, p. XLII. Lamy, § 24.

⁹⁴ Opp. Syr., t. III, p. XLIX. Lamy, § 29. Григорий Нисский упоминает ещё о встрече преподобного Ефрема с известным лжеучителем Аполлинарием, и рассказывает, впрочем, как сам замечает, по слухам, о том, как Ефрем посрамил Аполлинария на прении, предварительно склеив листы двух его книг, хранившихся у одной женщины, без которых еретик не мог препираться (Opp. Graec., p. XIII–XIV). То же у Метафраста (*ibid*, p. XXVII).

⁹⁵ В Сирийских Актах жизнь святого Ефрема, по удалении его из Кесарии, изложена в таком виде и порядке. Сообщив свидетельства святителя Василия Великого о влиянии на него преподобного Ефрема в прибавлении союза «и» в формуле: «Отец и Сын и Дух Святой», и в толковании термина «носился» – *евр.* «мерахефео» о Святом Духе в книге Бытие, а также о видении двух Ангелов в блистающих одеждах по правую и левую сторону святого Ефрема (Opp. Syr., t. III, p. XLVII–XLIX, Lamy, § 26), жизнеописатель продолжает, что святой Еф-

вызвал его на служение ближним. Жители Едессы страдали в

рем со своим сотоварищем отправился в Едессу, прибыв по пути в Самосаты. Здесь совершено святым Ефремом чудо воскрешения юноши, который ударил преподобного по щеке и был умерщвлен ядом ужалившей его змеи. После этого святой Ефрем и его спутник, толмач, приходят в Едессу, где святой отец ведет напряженную и плодотворную для Православия борьбу с разными ересями посредством многочисленных сочинений, обличительных речей и песнопений. Успеху борьбы с инакомыслием содействовала также самоотверженная и строго подвижническая жизнь преподобного Ефрема, а также чудеса святого угодника Божия, из которых сообщается об исцелении расслабленного нищего при вратах храма апостола Фомы. Спустя четыре года после свидания с Ефремом, святитель Василий посылает в Едессу двух доверенных лиц, Огофила и Фому, с поручением привести святого Ефрема в Кесарию для посвящения его в епископский сан. Но смирение святого подвижника побуждает его принять на себя вид юродивого и тем отклонить предложение святителя Василия (у Псевдо-Амфилохия этот рассказ передан без упоминания о Василии Великом). После этого сообщается о множестве написанных святым Ефремом сочинений разного рода и, между прочим, о его толкованиях на Ветхий и Новый Завет (Парижские Акты, Lamu, § 35). Парижские Акты (§ 36) упоминают также о нашествии на Едессу Гуннов, о преследовании ими монахов и растлении монахинь, – против каковых злодейств писал святой Ефрем. Ватиканские и Парижские Акты сообщают также о гимнах святого Ефрема в обличение Юлиана, хотевшего предать Едессу Персам (по Ватиканским Актам, а Парижские называют Валента, что вернее), и в восхваление мужества и терпения Едессян, и приводят уже известный рассказ о женщине, шедшей с двумя своими сыновьями на добровольную смерть за Христа, что повлияло на императора в добром направлении. После этого святой Ефрем опять ушел в горы и затворился в пещере, в которой жил ранее, и из которой выходил для спасения города. К этому же времени Ватиканские (§ 38) и Парижские (§ 39) Акты относят рассказ, имеющийся почти в дословно схожем виде и в сказании Псевдо-Амфилохия (Opp. Graec., t. 1, p. XXXVII–XXXIX: как содержание, так и изложение этого сказания не оставляют ни малейшего сомнения в литературно-родственной связи его с Сирийскими Актами), о послании святителем Василием ко святому Ефрему некоей жены, грешницы, уже перед самой смертью святителя Василия. В Кесарии была некая знатная и весьма грешная женщина. Ве-

то время от голода. Ефрем слышал вопли изнемогавших под

руя в святость святителя Василия, она написала все свои грехи и просила угодника Божия молиться о них. Святитель Василий взял запись и положил перед Богом (перед престолом?). По молитвам угодника Божия и по вере и истинному раскаянию женщины все грехи изгладились на записи, кроме одного, который был больше всех других. Раскрыв запись и увидев этот грех, женщина припала к ногам угодника Божия, прося его замолить этот грех. Тогда святитель Василий послал женщину с записью в Едессу, к святому Ефрему, сказав ей, что этот великий угодник Божий может освободить её от греха. Женщина поспешно отправилась к святому Ефрему, который, однако же, отказался отпустить ей этот грех и сказал, что тот, кто замолил многие её грехи, может освободить её и от этого греха, и чтобы она спешила обратно в Кесарию, ибо святителю Василию предстояла скорая кончина. Но в Кесарии женщина встретила уже похороны святителя Василия. Вне себя от скорби бросилась она на землю, жалуясь на угодника Божия за то, что он послал её в долгое путешествие, хотя сам мог избавить её от греха. Бросив в гроб запись, на которой начертан был её грех, она все рассказала городу. Но когда один из окружавших гроб клириков взял запись и развернул её, он не нашел начертания греха, что служило знаком отпущения греха и прославления Бога во святых Своих. (Такой же рассказ помещен в *Vitae Patrum* у Migne, *Patr. lat.*, t. 73, с. 307–309. Но в древнейшем кодексе сказания Псевдо-Амфилохия этой истории не имеется, как и у святителя Григория Нисского и в других источниках. Подобный же рассказ имеется в жизни Иоанна Милостивого у Migne, *ibid*, с. 380–382. Кроме того, через четыре года после свидания Ефрема и святителя Василия, последнего уже не было в живых. Наконец, в жизни святителя Василия ничего, сходного с этим рассказом, не имеется. По всем этим свидетельствам, достоверность этого рассказа отвергается. См. *Lamy*, с. 83–81, *not.*) Удрученный скорбью о смерти святителя Василия преподобный Ефрем «написал в честь его гимны» (так в Парижских, а в Ватиканских Актах: «имел гимны и речи»), в которых восхвалил всю его жизнь в Боге (Ватиканские, § 39, Парижские, § 40). Одна из этих похвальных речей под именем святого Ефрема сохранилась на греческом языке (Opp. Graec., t. II, p. 289–296). Святитель Василий восхваляется здесь как святой подвижник, добрый пастырь, богодухновенный учитель и отец Церкви, рассказывается о свидании Ефрема и святителя Василия, которое было внушено Ефрему свыше, а также о борьбе святителя Василия против Валента и Ария, о

тяжестью жестокого бедствия. Горевшая любовью к ближ-

его чуде исцеления сына Валента (исцеление от болезни при условии воспитания его в Православии и затем вскоре последовавшая смерть, когда условие исполнено не было) и чуде над Валентом (тремякратное выпадение трости из руки, когда он хотел подписать приказ о заточении угодника Божия). Наконец сообщается, что рассказы святителя Василия о сорока мучениках тогда же внушили преподобному Ефрему мысль составить песнопения в их честь (пять гимнов на сирийском языке изданы у Lamu, t. 3, с. 937–958). Все, наиболее твердые даты относительно года смерти святого Ефрема (373 год по Р. Х.), заставляют думать, что она последовала ранее смерти святителя Василия (379 год по Р. Х.). Поэтому надо полагать, что в похвале речь идет о живом святителе. Прошедшие формы: «епископствовавший в Каппадокийской области (р. 289, F)... принял награду (р. 293, F)... ты принят был как Авель, спасен был как Ной, принесен в жертву как Исаак, величественно претерпел искушение как Иов, прославлен как Моисей» и прочие (р. 296, C-D) могут быть объяснены влиянием Сирийского подлинника на неискusного переводчика, тем более, что непосредственно перед этим приведено обращение к святителю, как к живому, в настоящем времени (р. 296, B.-C). Должно обратить внимание и на то, что в похвале упомянуты далеко не все, даже наиболее выдающиеся, достохвальные деяния Каппадокийского святителя, которые не могли не быть известны проповеднику, писавшему свое похвальное слово после смерти святителя Василия (Lamu, с. 85–86, not.). Наконец, прошедшие времена глаголов о живом святителе могли появиться в греческой редакции и вследствие неудачной поправки позднейшего переписчика. Акты оканчиваются изображением благотворной деятельности преподобного Ефрема в Едессе во время голодного года, за которым последовал добрый урожай, – и описанием праведной кончины угодника Божия, последовавшей спустя один месяц (по Парижским Актам) за вышеописанной деятельностью святого Ефрема (15 июня по Ватиканским Актам), и торжественного погребения останков праведника Едесским клиром, отшельниками и всем народом (Opp. Syr., t. III, р. LX–LXIII и Lamu, § 41–42). Армянский Месяцеслов (Opp. Graec., t. 1, praef. § 5) передает, что святой Ефрем путешествовал в Кесарию к святителю Василию и по молитве святителя получил дар говорить по-гречески. Возвратясь в Едессу, святой Ефрем занялся писанием различных сочинений, составил рассуждения о покаянии, написал много книг, составил правила монашеской жизни, речи об антихристе,

ним душа его не могла спокойно слушать стенаний страждущих, и бедный инок, не имевший у себя ничего, отправился из своего уединения в Едессу в надежде употребить на пользу страждущих единственное средство, которое он имел, – силой слова смягчить жестокость богачей, не только не хотевших раздавать с избытком лежавший у них хлеб, но даже и продавать его по низкой цене. Утешая бедных, Ефрем в то же время склонял богатых к милосердию, угрожая им, в случае непокорности, мщением Божиим. «Разве вы не знаете, – говорил он жестокосердым, – что вы за богатство свое должны благодарить Бога? Несчастные, умоляю вас, пощадите свои души. Теперь самое благоприятное для вас время действовать и заслужить Царство Небесное. Теперь самое благоприятное время уничтожить рукописание долгов ваших Богу». Убедительные слова всеми уважаемого старца произвели свое действие. Затруднялись только, кому поручить распоряжение вспомоществованием. Ефрем охотно принял и это на себя. Тогда богачи, один за другим, стали приносить деньги и другие дары и повергали их к ногам Ефрема. С благодарностью принимая приношения, он раздавал их бедным, отовсюду к нему стекавшимся, а для больных

о всеобщем Суде и о правой вере. Кроме того, Месяцеслов рассказывает один случай, случившийся со святым Ефремом в Едессе. В доме, где остановился святой Ефрем, одна женщина, выглядывая из окна, просила благословения у преподобного. Когда же святой Ефрем сказал: «Да благословит тебя Бог!», женщина спросила его, не имеет ли он нужды в чем. Святой Ефрем ответил: «Только три кирпичика нужно мне и немного извести, коими я хотел бы заделать это окно».

и совершенно бесприютных устроил богадельню, в которой несколько благочестивых собратий помогали ему в трудах. И это было последним делом служения Ефрема на пользу ближних. С наступлением плодоносного лета миновало общественное бедствие; тогда Ефрем удалился опять в свою пещеру, и не оставлял её уже до конца своей жизни, которой определено было скоро прекратиться ⁹⁶.

Вскоре по возвращении своем из Едессы преподобный Ефрем заболел. Слух об опасной болезни святого старца быстро распространился по окрестностям. Толпы народа устремились к его жилищу, чтобы получить от него последние наставления. Предчувствуя близкую кончину, Ефрем, на смертном одре, болезненной рукой написал «Завещание», в котором оставил нам истинное изображение себя ⁹⁷.

⁹⁶ Opp. Syr., t. III, p. LX–LIII и Lamy, § 41–42. Благоплодная деятельность святого Ефрема в Едессе во время этого голода почти в дословно схожем виде с Сирийскими Актами описана в Лавсаике Палладия (Opp. Graec., t. 1, p. XXXIX–XL и Migne, Patr. Gr., t. 34, c. 1206), о ней упоминает и Созомен (История Церкви т. III, с. 16; Opp. Graec., t. 1, p. XLIII). Этот голод (по названным источникам) продолжался один год, после которого настало урожайное лето и святой Ефрем снова удалился в пещеру, из которой уже не выходил до самой кончины своей, последовавшей через месяц.

⁹⁷ Об этом «Завещании» свидетельствуют Сирийские Акты Ватиканские (Opp. Syr., t. III, p. LXII, § 41, lin. 5–6). Кроме того, в числе творений святого Ефрема сохранилось и самое это «Завещание» как в греческом переводе (Opp. Graec., t. II, p. 230–247), так и в сирийском подлиннике (ibid, p. 395–410). «Завещание» начинается словами о предстоящей смерти подвижника (ibid, p. 230 и 395), все проникнуто мыслью о последних минутах земной жизни и предстоящем переходе в жизнь вечную и оканчивается указанием на кончину святого Ефрема (p. 217

Оканчивая свое земное поприще, святой старец с дерзновением прибегает к Богу, как Свидетелю чистоты своей веры, в которой желал утвердить и других. «Клянусь, – говорит он в своем «Завещании», – Снисходившим на гору Синайскую и Вещавшим из камня (Исх. 17:6); клянусь устами, возопившими: *Элои!* (Мк. 15:34) и приведшими этим в содрогание всю тварь; клянусь Тем, Кто продан Иудой и биен в Иерусалиме, клянусь могуществом Заушенного (Ударенного) по ланите и величием Приявшего заплевание; клянусь тремя Именами ⁹⁸ Огня и единым Божиим Существом и единой волей, что не отделялся я от Церкви и не восставал против Божия всемогущества. Если возвеличивал я в уме своем Отца паче Сына, – то да не помилует Он меня. Если умалял я Духа Святаго пред Богом, – то да покроются тьмой очи мои. Если исповедовал иначе, нежели как говорили, – то да ввержен буду во тьму кромешную. Если говорю лицемерно, – то да буду вместе со злыми гореть в пламени. Если говорю это из человекоугодия, – то да не послушает меня Господь на Суде ⁹⁹.

и р. 409–410). Правда, в греческом переводе нет прямого указания на письменное завещание и описывается предсмертная беседа подвижника с окружающими его: «Я, Ефрем, умираю и завещание вам оставляю» (р. 230). Но в подлиннике сирийском ясно говорится о письменном «Завещании»: «Я, Ефрем, умираю и завещание пишу я» (р. 395, lin. 1–2). Кроме того, и вообще трудно предполагать, чтобы такой многоплодный и разносторонний писатель, каким был святой Ефрем, не оставил письменного «Завещания».

⁹⁸ Имя часто употребляется у преподобного Ефрема в значении лица.

⁹⁹ Testamentum S. Ephraemi, Opp. Graec., t. II, p. 396.

В течение всей жизни Ефрем долго боролся с врагами истины Христовой. В конце дней, обозревая труды свои, святой старец упомянул о них, чтобы внушить ученикам своим ту же ревность о сохранении правой веры, какой горела душа его. «Ни днем, ни ночью, – говорил он, – всю жизнь свою никого не злословил я, и с начала бытия своего ни с кем не ссорился; но непрестанно состязался в собраниях с отступниками. Ибо знаете, что и хозяин овец бьет своего пса, который, видя как волк идет в овчарню, не бежит и не лает на него»¹⁰⁰. С горечью он провидел вторжение в стадо Церкви этих губительных волков: его пророчество через три месяца исполнилось. «По смерти моей, – говорит он, – придут к вам злочестивые люди *во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы* (Мф. 7:15). Сладки речи их, но склонности сердца их полны горечи; добры они по наружности, по происхождению от сатаны. Бегайте их и учения их, и не приближайтесь к ним»¹⁰¹. Не отступайте от веры моей, и не преступайте слова моего»¹⁰².

С особенной любовью он останавливается мыслью на тех учениках своих, вера, просвещение и жизнь которых подавали ему надежду на их верность истине и благоуспешную деятельность. И вся душа его возмущается, когда он вспоминает имена изменников истины. Первым преподает он благосло-

¹⁰⁰ Там же, р. 396.

¹⁰¹ Там же, р. 404.

¹⁰² Там же, р. 405.

вение, последних предаёт проклятию. «Симеон, – говорит он одному из верных своих учеников, – Бог да услышит тебя; в какой ни приидеши град, да исполнишь там церковь, как чашу». Другому говорит: «Слово твое да будет как огонь, и да потребит терния ересей; как пламень в лесу, да поपालит их слово учения твоего; как Давид, – побеждай и низлагай сынов заблуждения вместо Голиафа»¹⁰³.

Уверенный, что любовь к нему едесских жителей не преминет обнаружиться в богатых приношениях для его погребения, Ефрем, ничего не требуя для себя, все обращает в пользу бедных. Он говорит окружающим его: «Принесите, что обещали вы и положите с братом вашим; принесите и положите предо мной, чтобы сам я, пока остается у меня несколько памяти, назначил тому цену... и пусть это роздано будет бедным, нищим и нуждающимся. И вам будет это на память и мне на пользу, вас наградит за это милость Божия, как раздавателей, а меня, – как советника»¹⁰⁴. Нестыжательный инок не хотел обременять себя и по смерти тем, что отвергал при жизни. «Клянусь и вашей, и своей жизнью, – говорил он, – у Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни влагалища (мешка), потому что слышал я¹⁰⁵ слова Господа: *Не собирайте себе сокровищ на земле* (Мф. 6:19)».

Но всего яснее обнаружилось в «Завещании» Ефрема глу-

¹⁰³ Там же, р. 402–403.

¹⁰⁴ Там же, р. 398.

¹⁰⁵ Там же, р. 397.

бокое смирение и сокрушение сердечное, которые были душой его жизни. Отсюда проистекали его последние заповеди, чтобы не погребали его с пышностью, не прославляли его при погребении, не сопровождали его гроб торжественно, но вместо всяких украшений и ублажений старались облегчить его судьбу своими молитвами. «Кто положит меня, – говорил он, – под жертвенником, то да не узрит он Божия жертвенника, потому что смрадной нечистоте неприлично лежать на святом месте. Если кто положит меня во храме, то да не узрит он храма света, потому что суетная слава бесполезна тому, кто не достоин славы. Для чего воздавать почести тому, кто не соблюл (не сберег) своей чести? Не полагайте меня с мучениками, потому что грешен я и ничего не стою; по недостаткам своим боюсь и приближаться к костям их. Кто понесет меня на руках своих, у того руки да покроются проказой, как у Гиезия: но, подъяв меня на рамена, несите как можно скорее, и предайте погребению, как презренного, потому что бедственно прошли дни мои.

К чему прославлять вам меня, когда посрамлен я пред Господом? К чему ублажать вам меня, когда нет у меня добрых дел? Если бы кто описал вам дела мои, то всякий из вас оплевал бы мне лицо; если бы зловоние грешника ощущали приближающиеся к нему, то все бы убежали от Ефремова смрада... Грешен я, осквернен нечистотой и непотребством, очернен грехами. Какой нет во мне нечистоты? Какого не лежит на мне греха? Все непотребное, все незаконное

и скверное есть во мне. Вовсе ничего хорошего не сделано мной во все дни мои, вовсе ничего доброго не совершено с тех пор, как произвели меня на свет родители мои.

Ничего не берите у меня на память себе, ибо на память вам есть у вас слышанное вами от Господа нашего. Если возьмёте что у Ефрема, то Ефрем будет в ответе. Господь скажет мне: «В тебя более веровали они, нежели в Меня». Кто со мной во гроб положит шелковую одежду, тот да будет отвержен во тьму кромешную; кто со мной во гроб положит багряницу, тот да будет низринут в геенну огненную. В моей ризе и в кукуле предайте меня земле, потому что убранство неприлично непотребному.

Кто понесет предо мной восковую свечу, того да пожжет огонь из внутренности его. К чему огонь тому, кто сожигается собственным своим огнем? Лучше пролейте, братия, слезы свои о мне и о всех, подобных мне. Во грехах и в бесполезной суете провел я дни свои.

Не полагайте со мной во гроб ароматов, потому что честь эта для меня бесполезна; не полагайте благовоний, потому что не избавят меня от суда. Ароматы воскурите во святилище, а меня предайте земле с псалмопениями. Вместо того, чтобы расточать благовония и ароматы, вспоминайте меня в молитвах своих.

Не полагайте меня в ваших гробницах, потому что ни к чему не послужат для меня ваши украшения. Я же дал обет Богу, чтобы погребли меня со странниками. Я такой же стран-

ник, как и они. С ними положите меня. Положите меня на кладбище, где погребены сокрушенные сердцем»¹⁰⁶. Так высказывалась в последний раз смиренная и сокрушенная душа великого Ефрема¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Там же, р. 397–469.

¹⁰⁷ В похвале святителя Григория Нисского (Opp. Graec., t. I, p. XVII) и в греческой редакции «Завещания» (ibid, p. 236; в сирийском тексте «Завещания» этого нет) рассказывается о таком случае, бывшем во время предсмертной беседы святого Ефрема. Когда Ефрем повелел не класть его в гроб в богатых одеждах, но отдать таковые нищим, если кто приготовил их, тогда один из присутствовавших, очень богатый и знатный человек, приготовивший для погребения святого Ефрема богатые одежды, услышав запрещение угодника Божия, решил в душе своей, что вместо самых одежд лучше раздать бедным ту сумму денег, какую они стоят. Но лишь только он подумал об этом, как был схвачен злым духом, и с пеной изо рта и в корчах упал к ложу умиравшего праведника. На вопрос святого Ефрема, что с ним, он рассказал о своих размышлениях и решении отдать бедным не самую одежду, а её денежную стоимость. Тогда святой Ефрем, возложив руку на недужного, исцелил его и повелел ему поступить так, как решил он мысленно. А в конце обеих редакций «Завещания» (ibid, p. 245–247 и 409–410) сообщается о другом случае. Когда святой Ефрем оканчивал свою предсмертную беседу, дочь вельможного Аристида (по греческому тексту, а по сирийскому: главного военачальника и префекта Едесского) по имени Лампротата, припав к ложу умирающего праведника, стала громко оплакивать его и просила позволить ей хотя бы самый простой ковчег приготовить для останков угодника Божия (по сирийской редакции она просила позволить ей приготовить ковчег и для своих останков и поставить его у ног святого Ефрема, дабы таким образом ей никогда не разлучаться с угодником Божиим). Видя её искренние слезы и слыша горячие молитвы, преподобный Ефрем разрешил ей исполнить это желание, но с условием, чтобы ковчег не был мраморным и чтобы и другим не воспрещать делать то же. Кроме того, святой Ефрем связал её и других, которые пожелали бы ей подражать, обетом – никогда не садиться на носилки, которые носили мужчины, так как это неприлично для женщины, через которую вошел грех в мир, и для мужчины, коего глава есть Сам Христос. Когда женщина эта скрепила клятвой

Спустя месяц ¹⁰⁸ по возвращении в свое уединение преподобный Ефрем скончался на руках своих учеников и любивших его едесских жителей. При многочисленном стечении клира, пустынников и народа тело его предано было земле точно так, как он завещал ¹⁰⁹, и только некоторое время спустя нетленные останки его перенесены были в храм ¹¹⁰. По наиболее достоверным свидетельствам святой Ефрем скончался в июне 373 или 372 года, а родился в начале четвертого столетия, вероятно в 306 году ¹¹¹.

свой обет, тогда угодник Божий благословил её, дав ей обещание, что в детях и потомках её не прекратится учение (по греческому тексту, а по сирийскому: начальство) до Второго пришествия Господа. После этого святой Ефрем предал Богу дух свой.

¹⁰⁸ По свидетельству Сирийских Актов Парижских (Lamy, § 42) и Лавсаика (ibid). У Созомена (ibid): «прожив ещё немного дней, скончался».

¹⁰⁹ На кладбище странников, вместе с сокрушенным сердцем, как сам святой Ефрем завещал (Opp. Graec. t. II, p. 400, A-B и 237, E-F) и как, согласно с греческим и сирийским текстом его «Завещания», извещают об этом подробные Сирийские Акты Ватиканские (Opp. Syr., t. III, p. LXII) и Парижские (Lamy, § 42).

¹¹⁰ По Ватиканским Актам (ibid) мощи святого Ефрема были перенесены и положены под его церковь, а по Парижским – в усыпальницу, где погребены епископы города (ibid). Гроб святого подвижника Сирийского находится ныне в монастыре святого Сергия, на горе Nimroud-Dagh, прежняя Едесская гора (Lamy, с. 28, not.).

¹¹¹ 684 год, по греческому летоисчислению, соответствующий 373 и 372 году христианской эры, согласно указывают сирийские источники: 1) Едесская хроника, памятник VI века, составленная по свидетельствам многих очевидцев и по достоверным источникам, сообщает: «В лето 684-е (то есть 373 год по Р. Х.), месяца Хазирана (то есть июня), в 9-й день, переселился от мира сего Мар Ефрем, достославный учитель» (Asseman, Biblioth Orient, t. 1, p. 397 и Lamy, с. 94–95); 2) на тот же 684 год, но 19-й день Хазирана, указывает Иаковитский патриарх

Преподобный Ефрем Сирин всегда пользовался общим

(католикос) Дионисий Телмахрский (X век) в своей Хронике (Asseman, t. I, p. 54. not. и Lamy, с. 95); 3) 9-й день Хазирана и 684 год, с указанием соответствующего ему 372 года христианской эры, приведены в древнейших Сирийских Актах кратких: «Жизнь (свою святой Ефрем) скончал в лето 684-е, 9-го Хазирана, то есть в 372 (году) по Рождестве Господа нашего» (Asseman, t. 1, p. 25; Lamy, *ibid*); 4) 684 год и 18 июня показаны в Книге Халифов (*Liber Chalifarum*), списанной с Кодекса VIII века и в данном отделе составленной Антиохийцем V века (Lamy, с. 96); 5) тот же год и день показаны в одном Сирийском Кодексе (VIII век) Британского Музея (Lamy, *ibid*); 6) в другом Сирийском Кодексе Ватиканском (№ 39) читается тот же 684 год и 9 июня (Asseman, *ibid*, p. 54. not. colum. a); 7) 684 год называет в своей Хронографии Илия Низибийский, ссылаясь на Иакова Едесского (Lamy, *ibid*); 8) наконец, Григорий Бар-Гебрей († 1286) в Церковной Хронике называет 682 год (то есть 371 по Р. Х.) и 18 июня (Lamy, *ibid*). Исключая это последнее свидетельство, стоящее совсем одиноко и довольно позднее (если это не простая ошибка писца или самого составителя хроники, то, вероятно, мы имеем здесь дело с неудачным и превратным применением к Сирийской хронологии двухлетней разности в определении года Рождества Христова между Едесской Хроникой и другими Сирийскими источниками), мы получаем полное соответствие всех сирийских свидетельств в указании года (373 год) и месяца (8, 9, 15, 18 и 19 июня) смерти преподобного Ефрема. Правда, некоторые (Редигер) полагают, что Едесская Хроника и Дионисий указывают не 373, а 375 год, так как годом Рождества Христова в этих источниках считается не обычный 311, но 309 Греческого летоисчисления (*Chron. Edess.*, § 3, Asseman, *Biblioth. Orient.*, t. 1, p. 389, так и Бар-Гебрей в Хронологической Таблице и в Изложении Евангелий – *ibid*, not. 2). Однако же этот вывод основан на простом непонимании заметки об этом Ассемана (p. 54, not.), который сам же в примечании к § 2-му Едесской Хроники говорит, что в общем летоисчислении эта разность не имеет значения, так как 309 год этих источников равняется 311 году (p. 389, not. 1. et. 2), о чем свидетельствуют другие показания Хроники (например, Никейский Собор показан под 636 годом, который будет соответствовать 325 году только в том случае, если годы христианского исчисления начинать с 311 года – *Assem.*, § 14, p. 394; ср. Bickell, *S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena*, p. 9, not. и Lamy, с. 95). Против этих прямых свидетельств о годе смерти святого Ефрема говорят некоторые кос-

уважением в Церкви, как по своей жизни, так и по писа-

венные даты. Во-первых, рассказ Сирийских Актов Ватиканских и Парижских и Псевдо-Амфилохия (см. примечание 95) о жене-грешнице, посылавшейся к святому Ефрему святителем Василием, перед кончиной последнего, допускает, что святой Ефрем скончался после смерти Василия Великого, последовавшей 1 января 379 года. Но веским основанием против достоверности этого рассказа, как мы знаем, служит: а) отсутствие его в более авторитетных источниках, описывающих житие святого Ефрема и святителя Василия; б) наличие подобного же рассказа в жизнеописании Иоанна Милостивого (см. примечание 95). Во-вторых, похвала преподобного Ефрема святителю Василию, которая, по-видимому, предполагает смерть восхваляемого святителя. Но мы уже знаем, что эта похвала могла быть написана преподобным Ефремом при жизни святителя Василия (см. примечание 95). Биккель, кроме того, указывает на отсутствие похвалы в Сирийских творениях святого Ефрема и на имеющиеся в ней признаки оригинального греческого сочинения, а не перевода с сирийского (например, сближение имени Василия с греческим βασις; т. II, р. 289, F и 293–294). В-третьих, общая хронология Сирийских Актов Ватиканских и Парижских, хотя они прямо и не указывают года смерти святого Ефрема. Но уже это отсутствие столь естественного указания заставляет подозрительно отнестись ко всей вообще хронологии Актов. Ватиканские Акты, как мы уже знаем, явно погрешают как в год смерти Ефрема, так и в усвоении Иулиану Отступнику того гонения, какое Едесса испытала при Валенте (см. примечание 59). В Актах Парижских хотя и нет этих погрешностей, но все же они несвободны от других. Лями дает такую хронологию этих Актов: рождение святого Ефрема при Константине (306–337 годы), а именно в 306 году; крещение в Бео-Гарбайе в восемнадцатилетнем возрасте, следовательно в 324 году; пребывание на Никейском Соборе в 325 году; возвращение в Низибиию и жизнь там при Иакове Низибийском († 338) и его преемниках – Бабу, Вологесе и Аврааме до отдачи Низибии Персам императором Иовианом во второй половине 363 года (пребывание Ефрема в Низибии после смерти Иакова, при его преемниках, доказывается изданными Биккелем стихотворениями Ефрема; отсюда Ефрем уходит в Бео-Гарбайю, потом в Амиду и через год в Едессу, то есть в конце 364 или в 365 году; отсюда святой Ефрем путешествует в Египет, где подвизается в течение восьми лет, и идет в Кесарию к святителю Василию, следовательно в 373 или 374 году; спустя четыре года после возвращения в Едессу, то есть в 377

ниям. Святитель Григорий Нисский говорит: «Прославлять

или 378 году или даже позднее принимает послов святителя Василия, потом святой Ефрем освобождает Едессу от гонения Валента при епископе Варессе (361–378 годы по Едесской Хронике; Asseman, *Biblioth. Orient.*, t. 1, p. 397–398); Акты повествуют далее об отправлении святителем Василием жены-грешницы ко святому Ефрему и о смерти святителя Василия по её возвращении (в январе 379 года); услышав о смерти Василия преподобный Ефрем пишет в честь святителя песнопения и речи (по Ватиканским Актам), следовательно, смерть святого Ефрема должна была последовать не ранее июня 379 года. Однако же в Актах получается противоречие: а) между известием о восьмилетнем пребывании святого Ефрема в Египте и свидании с Василием Великим в праздник Богоявления 373 или 374 года, – возвращение его в Едессу не могло быть ранее середины 373 или 374 года; б) между известием об участии святого Ефрема в прекращении гонения Валента в Едессе, которое было в 371 или 372 году, при префекте Модесте, который был объявлен консулом в 372 году. Показание Сирийских источников о смерти святого Ефрема в 372 или 373 году подтверждается свидетельствами: 1) Иеронима (*De vir. illustr.* 115, Migne, *Patr. lat.*, t. 23, col. 708 и *Opp. Graec.*, t. 1, p. L), что святой Ефрем скончался при Валенте, смерть которого, по всей вероятности, последовала в августе 378 года, следовательно, ранее смерти святителя Василия; 2) Георгия, епископа Арабского, что святой Ефрем скончался в конце царствования Валента; 3) Месяцеслова Василия, по которому святой Ефрем жил «от царствования Константина Великого до Валента» (*Opp. Graec.*, t. I, p. XXXIV. Указание Греческого Месяцеслова, изданного в Венеции Пинеллом, что святой Ефрем жил при Феодосии, представляет очевидную ошибку, *ibid*, p. XXXIII); 4) и, наконец, Едесская Хроника (Asseman, *Biblioth. Orient.*, t. 1, p. 398, § 31) после известия о смерти святого Ефрема (9 июня 684 года, соответствующего 373 году по Р. Х.) сообщает, что только в сентябре того года (следовательно, спустя около трех месяцев по смерти Ефрема) началось в Едессе гонение ариан против православных, чем объясняется молчание греческих историков Сократа, Созомена и Феодорита о деятельности святого Ефрема во время этого гонения, что едва ли могло бы быть, если бы это гонение было при жизни такого самоотверженного ревнителя Православия. Память преподобного Ефрема в Греческой и Русской Церквях празднуется 28 января, в Латинской – 1 февраля, у Сирийских Маронитов и Мелхитов и у Армян, в соответствии с Греко-Восточной Церковью, – 28

мне надобно того, который на устах у всех христиан, Ефрема, которого жизнь и учение сияют во всем мире. Ибо он известен почти всей подсолнечной, и только разве те его не знают, которые не знают великое светило Церкви – Василия Великого»¹¹². Блаженный Иероним свидетельствует, что писания его в некоторых церквях читались в церковных собраниях после Священного Писания¹¹³. Уважение, какое питала древняя Церковь к писаниям святого Ефрема, открывается и из того, что многие его сочинения ещё при жизни его были переведены на греческий язык¹¹⁴.

В Римском, до сих пор остающимся наиболее полным, издании творений святого Ефрема¹¹⁵, по языку, на котором

января, у Сирийских Иаковитов – 28 января, 19 февраля, 18 марта, 14 мая и 15 июня, у Сирийских Несториан – в шестой день недели после пятого воскресенья после Богоявления (эти сведения заимствованы у Lamy, *ibid.*, с. 89–98; Asseman, *Bibl. Orient.*, t. 1, p. 54, not. p. 55, p. 397, not. 5, p. 398. not. 1; Bickell, *S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena*, § III–IV и *Opp. Syr.*, t. 1, praef.).

¹¹² *Eucom. Greg. Nyss.*, *Opp. Graec.*, t. 1, p. III.

¹¹³ *De viris illustrib.*, e. 115. Он же говорит, что читал его книгу «О Святом Духе» в греческом переводе.

¹¹⁴ Созомен, Н. Е., t. III, p. 16. «Еще при жизни Ефрема начали переводить его писания, и доселе они переводятся; и переводы не намного лишены достоинства подлинника, так что и Грек, читая их, удивляется им наравне с Сириянином». Из похвального слова преподобному Ефрему святителя Григория Нисского видно, что ему известны были следующие писания Ефрема: 1) против Аномеев; 2) против Новата; 3) «Завещание», из которого он делает и выписку (p. VI); 4) о покаянии; 5) о добродетельной жизни; 6) о смирении; 7) о Втором пришествии Христовом и последнем Суде; 8) наставления о любви; 9) о девстве (p. VIII, XI); 10) толкование на Священное Писание (p. VII); 11) похвальные слова (p. VIII).

¹¹⁵ Творения преподобного Ефрема в более полном виде на сирийском и гре-

они более известны нам, его писания разделены на две части: первую составляют творения, известные на греческом языке, вторую – на сирийском. В первой части содержатся преимущественно молитвы и духовно-нравственные творения преподобного Ефрема, изложенные частично в поучениях, частично в беседах, составленных в виде вопросов и ответов, а некоторые – в кратких афористических изречениях. Во второй части помещены все его толкования по порядку книг Ветхозаветных и отдельные объяснения некоторых глав Священного Писания, все его полемические сочинения, изложенные в стихах, несколько бесед о разных предметах, а также песнопения о покаянии и на погребение умерших ¹¹⁶.

Нет убедительных оснований думать, что сам преподобный Ефрем писал на греческом языке. «Из древних писателей, которые говорят о языке его творений, все замечают только, что он писал на сирийском языке, и что на греческом языке известны только переводы с сирийского. Впрочем, нет также причины сомневаться и в том, что преподобный Ефрем знал греческий язык. Из некоторых его сочинений видно, что он читал писания греческих отцов Церкви, которые в его время ещё не были переведены на сирийский язык. Так, он читал сочинения святого Иринея, епископа Ли-

ческом языках, в латинском переводе, изданы в Риме, в шести томах in folio, в 1732–1746 годах. Но и здесь помещены не все его творения, перечисленные Ассеманом в его *Biblioth. Orient.*, t. 1, p. 63–156.

¹¹⁶ Позднейшие дополнительные издания Сирийских творений преподобного Ефрема приведены в конце очерка.

онского ¹¹⁷, жизнь Антония Великого, описанную святителем Афанасием Александрийским, и прямо указывает на сочинителя этого жизнеописания ¹¹⁸. Можно также отметить, что он немного был знаком и с греческими философами – Сократом, Платоном и Аристотелем, которых он характеризует в коротких словах ¹¹⁹. В его писаниях встречаются объяснения греческих слов ¹²⁰. Наконец, преподобный Ефрем, как увидим впоследствии, при толковании Священного Писания во многих местах руководствовался переводом семидесяти толковников.

Из-за утраты или неизвестности подлинных писаний преподобного Ефрема, греческие переводы заняли их место. О близости их к подлиннику можно судить только по немногим творениям, дошедшим до нас и на сирийском языке и в греческом переводе. Таково, например, «Завещание» преподобного Ефрема и его песнопение «О пророке Ионе» ¹²¹.

По своему содержанию творения преподобного Ефрема

¹¹⁷ В сочинении: «О добродетели», в главе Vili (Opp. Graec., t. 1, p. 224), он приводит обширную выписку из сочинения святого Иринея *advers Haeres.*, L. I, XIV (sec. ed. Grabii), хотя и не именует писателя.

¹¹⁸ В Десятой беседе на слова: *внемли себе* (Opp. Graec., t. 1, p. 249).

¹¹⁹ Opp. Syr., t. II, p. 317.

¹²⁰ Opp. Syr., t. 1, p. 316; *ibid*, t. 1, p. 230.

¹²¹ «Завещание» на греческом языке издано в двух томах: Opp. Graec., p. 230–247, на сирийском – *ibid*, p. 395–410. «О пророке Ионе», на сирийском – Opp. Syr., t. II, p. 359–387, и в латинском переводе с греческого, который был у Фоссия, но не найден Ассеманом: Opp. Graec., t. III, p. 561–568.

можно разделить на следующие разделы: 1) толковательные; 2) духовно-нравственные; 3) догматико-полемические; 4) молитвы и песнопения.

1) По свидетельству святителя Григория Нисского, подобный Ефрем писал толкование на все Священное Писание. «Ефрем, – говорит он, – толковал все древнее и новое Писание, от сотворения мира до последней благодатной книги»¹²². У сирийских писателей¹²³ находим также, местами, перечисления толкований Ефрема на разные книги Священного Писания Ветхого Завета, а некоторые упоминают и о толковании на евангелистов, прибавляя к этому, что Ефрем объяснял Евангелия, следуя Четвероевангелию Татиана, ученика святого Иустина Мученика, начав пояснения со слов: *В начале бе Слово*¹²⁴ (Ин. 1:1). В древнем армянском переводе сохранился и самый текст этого толкования, и, кро-

¹²² Encom. Greg. Nyss. Opp. Graec., t. 1, p. VII.

¹²³ Ребедиесу († 1318) или Авдиусу Несторианский, епископ Низибийский, в каталоге сирийских писателей, между прочими творениями святого Ефрема упоминает о толкованиях его на книги Бытие, Исход, Левит, Иисус Навин, Судей, на четыре книги Царств, на книгу Псалмов, книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и двенадцати меньших пророков (Asseman, Biblioth. Orient., t. 1, p. 58).

¹²⁴ Дионисий Барсалиби, Иаковит, епископ Амидский († 1171), в толковании на евангелистов говорит: «Татиан, ученик Иустина философа, составил из четырех Евангелий одно, назвав его Четвероевангелием. Эту книгу объяснял преподобный Ефрем, следуя по её порядку». Григорий Бар-Гебрей, иначе Абулфараж, епископ Тагритский († 1286), в своем сочинении «Сокровище Таинств» также свидетельствует, что Ефрем толковал евангелистов по Четвероевангелию Татиана (Asseman, Biblioth. Orient., t. 1, p. 57–58).

ме того, в этом переводе имеются толкования преподобного Ефрема на послания апостола Павла, на Паралипоменон и на Деяния святых апостолов ¹²⁵. Но не все объяснения его на Ветхий и Новый Завет дошли до нас ¹²⁶. Толковательные творения бесспорно составляют один из лучших трудов Ефрема Сирина. Обладая средствами, доступными и для других древних церковных толкователей Священного Писания, преподобный Ефрем имел у себя много таких, которые не имели другие, и которые поэтому сообщают его толкованиям особенное достоинство. Так, он обладал важным и необходимым для толкователя Ветхого Завета знанием еврейского языка ¹²⁷, который тем более мог быть для него доступ-

¹²⁵ Изданы Мехитаристами в Венеции в 1836 году в четырех томах. Толкование на Четвероевангелие, кроме того, издано отдельно в латинском переводе Авхера, с предисловием и примечаниями Мезингера, в Венеции, в 1876 году. Сравнение этого толкования со свидетельствами о нем сирийских писателей и с древними свидетельствами о Диатессароне Татиана не оставляет ни малейшей возможности для сомнения в подлинности этого творения (ср. *praefat*). Толкование на послания апостола Павла также отдельно изданы в латинском переводе теми же Мехитаристами в 1893 году, в Венеции. По характеру своему эти толкования схожи с краткими и отрывочными Сирийскими толкованиями на Ветхий Завет. В Венеции же (в 1839 году) издан и Армянский комментарий на Деяния святых апостолов, составленный по Златоусту и Ефрему.

¹²⁶ Нет толкований на книги Руфи, Есфири, Притчей Соломона, Екклесиаста, Песни песней Соломона, Псалмов, Ездры, Неемии, Иудифи, Товита, книг Макавейских. Лями (*Lamy, S. Ephraemi Syri Hymni et Sermones, t. II, c. 103–310*) издал отсутствующие в Римском издании Сирийские толкования на книгу пророка Исаии, главы 43–66, Плач Иеремии, книги пророков Ионы, Наума, Аввакума, Софонии и Аггея.

¹²⁷ О том, что преподобный Ефрем знал подлинный язык Ветхозаветного Писа-

ным, что его родной язык находился в ближайшем родстве с еврейским. Это близкое родство часто служило толкователю верным пособием при определении смысла слов и выражений священных ¹²⁸.

ния и пользовался им при толковании, показывают, между прочим, те места, где он прямо ссылается на еврейский текст. Так, в объяснении первых слов книги Бытие Ефрем пишет: «Частица *eth*, находящаяся в еврейском тексте, соответствует сирийскому предлогу «ломад», и не следует читать «*ioth*», разумея под этим сущность неба и земли» (Opp. Syr., t. 1, p. 116). В толковании на книгу Иисуса Навина он замечает: «Еврейское слово «*mmsrephoth*» означает «озеро теплых вод»» (ibid, p. 303). В объяснении Первой книги Царств (1 Цар. 21:7) пишет: «Еврейское слово «*peeza*» есть и в сирийском и, собственно, означает действие топчущих в точиле масличные плоды, или виноград» (ibid, p. 376). В толковании на Третью книгу Царств (3 Цар. 18:24) читаем: «Еврейское слово «*iam*», переведенное (на сирийский) словом «море», можно перевести как «запад»» (ibid, p. 498). Подобные указания на еврейский текст можно находить и во многих, других местах толкований. В соответствии с подлинником Ефрем поправлял некоторые недостатки сирийского перевода; например, при объяснении книги Иисуса Навина он пишет: «Сирийские переводчики, не понимая еврейского слова «*bizjottheiah*», думали, что это собственное имя города, и перевели «*Beziotheh*»» (ibid, p. 305). Подобные поправки встречаются и в других местах. Заметим здесь, что список еврейского текста, бывший у Ефрема в руках, насколько можно судить по некоторым местам, отличался от нынешнего чтения. Это подтверждают следующие места: в объяснении книги Бытие преподобный Ефрем говорит: «В еврейском читается: «нашел сильных (*hanbore*)»» (ibid, p. 184). Между тем, в нынешнем еврейском тексте читаем: «*maza, eth ha'emim*», у семидесяти: *ενρε του Ιαμειν* (1 Цар. 23:25). Ефрем читал в еврейском: *senoor* (ibid, p. 379); в нынешнем тексте: «*selah*». Так же иначе читается место из 4 Цар. 3:15. Ефрем читал: *и ныне принесите мне музыкальный инструмент*, а по переводу с нынешнего текста читается: *и ныне приведите мне певца* (гуслиста).

¹²⁸ Так, объясняя место из 1 Цар. 3:11: *се, Аз творю глаголы Моя со Израили, яко всякому слышащему сия пошумит во обоих ушесех его*, слово: *пошумит* (*thezillemach*) объясняет родством с сирийским *slo* и *sislo*, и говорит: «Очевид-

Обладая знанием еврейского языка и находя немаловажную помощь при толковании в своем родном языке, Ефрем пользовался греческим переводом семидесяти, иногда прямо называя его греческим переводчиком, иногда просто – другим переводчиком. Например, в объяснении книги пророка Амоса, главы 6, стиха 1, Ефрем говорит: «Греческий (переводчик) переводит: *обьмаша начатки языков*, а еврейский текст говорит: назначая самих себя в главы народов»¹²⁹.

Кроме того, в объяснении Ветхозаветных книг преподобному Ефрему могло помогать и знание Востока, где происходили великие события Ветхого Завета. В опыте настояще-

но, что этим словом намекается на кимвал. Кимвал у Сирийцев называется *sisio*, словом, происходящим от того же корня, какой в этом месте представляет текст еврейский и сирийский» (Opp. Syr., t. I, p. 340). При объяснении имени Навал (1 Цар. 25:25), Ефрем говорит: «Навал означает ругателя, поносителя; простой народ и теперь употребляет это слово в этом смысле, так что если кто рассердится на кого, обыкновенно говорит: *Mnab-el-no lodi*, покрою тебя поношением и безславием» (ibid, p. 383). При помощи родного языка Ефрем объясняет слова Даниила: «*al ubau ulai*» и переводит: «*при вратах вод*» (ibid, t. 2, p. 217). Подобные примеры можно видеть в Opp. Syr., t. 1, p. 308, 346, 461.

¹²⁹ Opp. Syr., t. II, p. 263. То же можно видеть и в других местах. Например, в книге пророка Захарии (Зах. 3:9–10). «По другому переводу (греческому) написано: *се аз изрыю ров*» (ibid, p. 287). – Захария 11:15. «Греческий переводит: *пастыря не искусна*» (ibid, p. 304). – 3 Цар. 14:3. (Opp. Syr., t. 1, p. 480). – Иона.3:4. Ефрем примиряет перевод греческий с текстом еврейским, который в его списке отступал от нынешнего чтения (Asseman, Biblioth. Orient, t. 3. 1. p. 71). Некоторые (Lengerke и др.) склонны думать, что святой Ефрем не имел полных научных знаний по греческому и еврейскому языкам и что встречающиеся у него замечания и ссылки обязаны Сирийским пособиям, как общенаучным, так и исключительно экзегетическим.

го он мог иногда находить объяснения того, что происходило в давние времена. Ему хорошо были известны жизнь, нравы и обычаи Евреев, во множестве живших в его время в Месопотамии, и других восточных народов, с которыми Евреи находились в соприкосновении. И преподобный Ефрем часто этим пользовался. Так, объясняя слова Первой книги Царств: *И обратишася людие в Массифаф, и почерпаху воду, и проливаху пред Господем на землю* (1 Цар. 7:6), Ефрем пишет: «Этим обрядом они хотели утвердить новый завет с Богом. У Евреев этот обряд употреблялся в виде заклания; этим они как бы так говорили: «Как мы изливаем сию воду, так да прольется кровь наша, если после этого мы отступим от Господа и обратимся к богам языческим»»¹³⁰. Объясняя завет Авраама с Богом (Быт. 15:9–12), он пишет: «Объяснение на это место надобно искать в обычаях Халдеев. У них был обычай, чтобы клянущиеся проходили среди рассеченных трупов животных, расположенных в известном месте и определенном порядке по обеим сторонам, и каждый при этом произносил установленные слова: «Не дай Бог, чтобы и со мной то же случилось!» Поскольку же Авраам по происхождению был Халдеем, то Бог и благоволил заключить с ним завет сообразно с его отечественным обычаем». Объясняя далее это событие: *Слетеша же птицы на телеса растесаная их (животных): и седе близу их Аврам* (Быт. 15:11), Ефрем говорит: «Думаю, что и это надоб-

¹³⁰ Opp. Sir., t. 1, p. 345.

но объяснять также из обычаев Халдейских. Халдеи, привязанные к птицегаданиям, обыкновенно наблюдали за полетом птиц. Бог и в настоящем случае благоволил допустить нечто подобное. Итак, когда птицы во множестве летали вокруг рассеченных трупов, Авраам, по обычаю, с детства ему знакомому, внимательно наблюдал, что, наконец, станут делать птицы, и куда направят полет свой». Потом, объясняя слова: *и се, страх темен велий нападе нань* (Быт. 15:12), толкователь, вероятно, причиной страха полагает то, что Халдеи считали предзнаменованием великого несчастья и беды, если хищные птицы сядут на жертвы. Объясняя, наконец, слова: *... пламень бысть: и се пещь дымящаяся, и свещы огненны, яже проидоша между растесании сими* (Быт. 15:17), Ефрем пишет: «Пещь дымящаяся и прохождение горящих светильников подтверждают замеченное выше, что Бог в настоящем случае благоволил сообразоваться с обычаями Халдеев. У них было в обычае, при совершении клятв, проходить между рассеченными трупами со светильниками в руках»¹³¹. Объясняя заповедь: *Сынове есте Господа Бога вашего: да не нарезуетеся* (Втор. 14:1), Ефрем пишет: «Повелевает и постановляет законом на телах своих не делать едкими составами неизгладимых начертаний, подобно тому, как делают Египтяне, на телах своих начертывая неизгладимые изображения богов своих»¹³². Причину, из-за чего Бог воспретил насаж-

¹³¹ Opp. Syr., t. I, p. 161–162.

¹³² Ibid, p. 274.

дать дубравы близ алтаря Своего, Ефрем находит в том, что язычники имели обычай устраивать капища своим богам в рощах и дубравах ¹³³. Объясняя слова: *ниже дах от них умершему* (Втор. 26:14), Ефрем говорит: «Этим указывается на обычай язычников уговетлять трапезы мертвым» ¹³⁴.

Иногда преподобный Ефрем пользовался и устными преданиями, сохранявшимися на Востоке и передававшимися из рода в род. Из предания, конечно, почерпнуты краткие сведения о некоторых пророках, оставивших нам свои писания, например, об Авдии, Ионе, Иеремии. Предания эти отчасти согласуются с теми сведениями, которые содержатся в известном сочинении о пророках святителя Елифания, епископа Кипрского ¹³⁵.

Нет сомнения, что такими преданиями особенно были богаты Иудеи. Толкования преподобного Ефрема дают повод думать, что он знаком был с современными учеными толкователями Иудейскими. Часто в его объяснении Писания встречаем указания на толковников, с которыми он иногда соглашается, а иногда отвергает их ¹³⁶. Почти везде такие указания находятся при объяснении буквального, исторического смысла Священных Книг, а не в приложении

¹³³ Ibid, p. 277.

¹³⁴ Ibid, p. 283.

¹³⁵ Asseman, Biblioth., Orient., t. 1, p. 69–71.

¹³⁶ Т. 1, p. 9, 26, 43, 56, 154, 286, 309, 364, 381, 425, 499 и во многих других местах.

древних пророчеств к событиям Новозаветным ¹³⁷. Подобным образом блаженный Иероним обращался также к Иудеям для изучения буквального, исторического смысла Ветхозаветных Писаний, и благодарил Бога, что может от горького семени пожинать плоды сладкие ¹³⁸. Все эти пособия, при особенной близости сирийского перевода Священного Писания ¹³⁹ к подлиннику, облегчали преподобному Ефрему понимание Священных Книг.

Направление, которого держался преподобный Ефрем в своих толкованиях, весьма верно охарактеризовал святитель Григорий Нисский. Он говорит, что Ефрем объяснял Писание буквально, но и не оставлял без объяснения глубоких тайн созерцания. Строго осуждая слепых приверженцев буквы Писания, он также осуждает излишнюю склонность к аллегорическому толкованию. Так, объясняя первый

¹³⁷ Есть, однако же, места, из которых видно, что преподобный Ефрем имел в виду и христианские толкования некоторых пророчеств. Например, объясняя книгу Бытие (Быт. 49:7), где патриарх Иаков потомству Левия и Симеона угрожает рассеянием в Израиле, Ефрем замечает, что, по мнению некоторых толкователей, виной этого рассеяния было провиденное Иаковом особенное участие сына Левия с потомками Симеона в богоубийстве (Opp. Syr., t. 1, p. 187).

¹³⁸ Ер. 125 (al 4.) ad. Rustikum., n. 12.

¹³⁹ И Василий Великий знал, что сирийский перевод местами выразительнее греческого и из-за родства с еврейским несколько ближе подходит к смыслу Писания (2-я Беседа на шестоднев. Творения Василия Великого, ч. I, с. 33). Другие греческие толкователи Писания, например, Евсевий Емесский, Диодор Тарсийский, блаженный Феодорит, часто указывали на сирийский перевод (см. Waltoni in Bibl. Poliglotta Prolegomena, 1777, p. 623; Hexaplor. Origenis. quae supersunt, ed. a Montfauc., t. 1, Prolegom., c. I, § 8–9).

стих книги Бытие, Ефрем говорит: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы что по описанию сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании этом представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное»¹⁴⁰. Правда, в толкованиях Ефрема ясно выражена мысль, что весь Ветхий Завет, даже в своих частностях, есть совокупное пророчество о Христе: любящая и везде ищущая Христа душа его и в Писании везде хотела видеть Его; в лицах, событиях, вещах и действиях Ветхозаветных он видит образы Нового Завета. «Смысл таинственный почти везде, – говорит он, – следует за историческим. Что пророки говорят о случившемся или имеющем быть с народом Божиим, то надобно относить к будущему состоянию Церкви Христовой, и вообще это служит к изображению Божественных распоряжений относительно всех праведных и нечестивых»¹⁴¹. Но нигде преобразовательное и пророческое объяснение у Ефрема не простиралось до уничтожения буквального исторического смысла. Между пророчествами о Христе он ясно различал такие пророчества, которые ни к кому другому не могут быть отнесены, кроме Иисуса Христа, и такие, которые исторически могут относиться отчасти и к известному ветхозаветному лицу или народу, пророчественно же

¹⁴⁰ Opp. Syr., t. I, p. 6. См. Advers Haeres, t. II, p. 441, 483, 558.

¹⁴¹ Opp. Syr., t. I, p. 61.

к Иисусу Христу, и, начав исполняться ещё в Ветхозаветные времена, достигают полного события только в лице Христа и во времена Новозаветные. Так, объясняя слова пророка Исаии, в главе 35, стихах 4–5: *се, Бог наш суд воздает и воздаст* ¹⁴², *Той придет и спасет нас. Тогда отверзутся очи слепых, и уши глухих услышат...* Ефрем говорит: «Пророк предвозвещает Иудеям будущие блага за те притеснения от Ассириян и Вавилонян, которые привели их в оцепенение, так что они видя – не видели, и, слыша – не понимали. Поэтому теперь предсказывает им, что будут они в состоянии, противоположном прежнему, что отверзутся очи слепых, и так далее. И во всей истине совершено это Мессией. Когда для спасения всех людей соделался Он человеком, тогда отверзал очи слепым, и исцеленные Им увидели свет. Он делал ясным язык немым, давал слух глухим, даже когда люди не телесно только, но и душевно одержимы были этими недостатками. Ибо язычники, слепые в богопознании, увидели свет благовидения, и слухом своим вняли гласу животворной Евангельской трубы. *Яко проторжесея вода в пустыни* (Ис. 35:6). Конечно, означается этим и то избавление Иудеев, тот мир и то спокойствие, какие последовали за гибелью Ассириян, в самой же сущности исполнилось это в пришествие Господа. Ибо Он как бы *проторжесея* с неба, подобно живой воде сойдя в мир сей – эту жаждущую пустыню, и соделался как бы источником прибежища среди бесплод-

¹⁴² Опп. Сург., т. II, р. 79–80.

ной дебри»¹⁴². Вообще, по представлению Ефрема, Священное Писание Ветхого Завета, кроме предметов, относящихся собственно к людям ветхозаветным, включает в себе и истины, составляющие тайну Сына Божия, прикрытые образами, полное раскрытие которых предоставлено времени пришествия Христа. Часто при объяснении ветхозаветных событий он повторяет: «Это тень, а истина Христова»¹⁴³. При таком воззрении на Ветхий Завет Ефрем в каждом случае и, прежде всего, объясняет буквальное значение слов Писания, и уже после этого открывает таинственное значение, где оное усматривает, – и при этом проводит резкую черту между тем и другим толкованием; отличая каждый смысл своим наименованием, называет один – смыслом близким¹⁴⁴, буквальным¹⁴⁵, другой – иносказательным, духовным¹⁴⁶, смыслом высшего разума¹⁴⁷.

2) В духовно-нравственных творениях Ефрем является, по преимуществу, проповедником сокрушения сердечного. Ни о чем так много не говорил и не писал он, как о сокрушении сердечном, о необходимости непрестанно проливать слезы покаяния, потому что и сам он был проникнут чув-

¹⁴² Opp. Syr., t. II, p. 79–80.

¹⁴³ Opp. Syr., t. II, p. 68, 94.

¹⁴⁴ Opp. Syr., t. II, p. 288, при объяснении Книги пророка Захарии (Зах. 4:2).

¹⁴⁵ Т. I, p. 112, при объяснении благословений Иаковлевых.

¹⁴⁶ Т. I, p. 283; Втор. 27; 3 и во многих других местах.

¹⁴⁷ Т. I, p. 289; t. II, p. 189, 377.

ством глубочайшего сокрушения. Святитель Григорий Нисский говорит, что «непрестанно плакать для Ефрема было то же, что для других дышать воздухом. Кто будет читать его писания, – прибавляет святитель Григорий, – тот увидит, что он не тогда только плачет, когда говорит о покаянии, но и в похвальных словах, где другие обыкновенно выражают радость»¹⁴⁸. Ни днем, ни ночью не отступала от него мысль о грехах. «На ложе моем, – говорил он в одном из своих умиленных песнопений, – помыслил я о Тебе, Человеколюбец, и в полночь восстал прославить благодать Твою. Привел себе на память долги и грехи свои, и пролил потоки слез. Ободряли меня разбойник, мытарь, Мария, грешница, Хананеянка, а также кровоточивая, и Самаряныня при колодце водном. Они говорили мне: «Восстань, умоляй о щедротах; Господь твой исполнен щедрот»¹⁴⁹. В другой раз он поведал братии своей, как однажды, среди размышлений о суете жизни временной, напал на него великий страх, и он узрел очами сердца своего Господа, сидящего во славе Своей. «Господь сказал душе моей, – так говорит Ефрем, – для чего ты, душа, возгнушалась небесным своим чертогом, который наполнен светом славы? Для чего ты, душа, невеста Моя, ненавидишь Пречистого и Безсмертного Жениха? Для чего ты, душа, возгнушалась благами, какие уготовил Я тебе во свете жизни?.. Для тебя вошел Я в общение со смертью; для тебя

¹⁴⁸ Opp. Graec., t. I, p. VII.

¹⁴⁹ Opp. Syr., t. III, p. 500. Paraenes. XLII.

и человеком Я стал... Я сделал, чтобы Ангелы служили тебе... А ты возгнушалась Небесным Женихом... Убоялся я, братия, – продолжал Ефрем, – вникая в страшные слова Господни, и сказал: вы, горы, покройте грешника и нечестивца; преклонив вниз голову свою и проливая о себе слезы, говорил: услышь, Владыка, плач мой, и не поступи со мной по всем делам моим!»¹⁵⁰.

Полный сокрушения сердечного, преподобный Ефрем, когда желает и других расположить к смиренному сознанию своих грехов, всегда старается сначала поставить на вид свое собственное недостоинство. Нередко он начинает свои наставления такими (или подобными) словами: «Будьте, по сердоболию своему, сострадательны ко мне, братия. Избранники Божии, склонитесь на воззвание человека, который обещал благоугождать Богу, и солгал Сотворившему его; склонитесь, чтобы ваших ради молитв избавиться мне от обладающих мною грехов. С детства стал я сосудом непотребным и нечестным... Увы мне, какому подпал я осуждению! Увы мне, в каком я стыде!.. Подлинно, у меня только образ благочестия, а не сила его»¹⁵¹. Желая в других возбудить сокрушение, он всегда прежде старается возбудить его в себе. Часто слышатся в его наставлениях такие воззвания к самому себе: «Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всех благах, которые получила ты от Бога и которых не соблюла.

¹⁵⁰ Опп. Граес., t. 1, 183–184.

¹⁵¹ Творения святого Ефрема, т. I, с. 32–33.

Сокрушайся о всех злых делах, которые совершила ты! Сокрушайся и кайся, чтобы не продали тебя во тьму кромешную»¹⁵². То же чувство сокрушения Ефрем старался возбудить и в других. «Приидите, – говорил он, – братия мои, приидите отцы, приидите рабы Христовы, сокрушим сердца свои и будем день и ночь плакать пред Господом. Приидите, вспомняем неизреченные и неописанные оные блага, – и сокрушимся. Приидите, вспомняем оный страшный и в ужас приводящий престол и тот стыд, какой ожидает нас пред оным, – и восплачем о себе. Приидите, напомним себе, что праведники *просветятся яко солнце* (Мф. 13:43), а грешники окажутся подобными пригари на горшке, и, сокрушившись сердцем, возревнуем о добрых делах. Приидите, в сокрушении и в простоте сердца, припадем к Богу, потому что Он благ и милосерд и спасает кающихся»¹⁵³.

По опыту зная спасительные плоды сокрушения и слез, Ефрем и в своих наставлениях другим живо изображал силу спасительного плача. «Начало плача, – говорит он, – познание самого себя... Плач созидает и охраняет. Плач отирает слезами душу и делает её чистой; плач рождает целомудрие, отсекает прихоти, усвершенствует добродетели. Что ещё сказать? Плач ублажается Богом¹⁵⁴... Велика сила слез, братия! Умиление вселяет в нас Единородного Сына, когда во-

¹⁵² Opp. Graec., t. I, p. 161.

¹⁵³ Opp. Graec., t. I, p. 165.

¹⁵⁴ Opp. Graec., t. I, p. 254–255.

жделеваем Его. Умиление привлекает на душу Духа Святаго. Удостоверьтесь, братия, что на земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления. Извели ли опытно вы, братия, силу слез? Озарился ли кто из вас этой радостью слез по Богу? Если кто из вас, испытав это и усладившись этим, во время усердной молитвы возносился над землей, то в этот час бывал он весь вне тела своего, вне всего этого века, и уже не на земле. Таковой с Богом беседует, во Христе просвещается. Великое чудо, братия! Человек перстный с Богом беседует в молитве своей. Святые и чистые слезы по Богу всегда омывают душу от грехов, очищают её от беззаконий. Слезы по Богу во всякое время дают дерзновение пред Богом. Нечистые помыслы никак не могут приблизиться к душе, которая имеет всегдашнее умиление по Богу. Умиление есть нерасхищаемое сокровище. Душа, имеющая умиление, ликовствует неизглаголанной радостью; умиление же разумею продолжающееся не один день, но до конца жизни, – ночь и день. Умиление есть чистый источник, орошающий плодоносные насаждения души. Под плодоносными же насаждениями разумею добродетели и заслуги, орошаемые всегда слезами и молитвами»¹⁵⁵.

Непрестанным представлением страшного пришествия Христова, последнего Суда и будущей участи праведников и грешников, сам возбуждая в себе сокрушение, преподобный Ефрем часто и перед своими слушателями изображал кар-

¹⁵⁵ Opp. Graec., t. II, p. 54–55.

тину последнего Суда. О чем бы он ни говорил, слово его как бы невольно склонялось более или менее к этому предмету. О том, что мысль о Суде постоянно была присуща душе его, лучше всего показывает следующее его поучение: «В один день, встав очень рано, ходил я с двумя братьями вне благословенного града Едессы, возвел очи свои на небо, которое подобно чистому зеркалу со славой осиявало звездами землю, и в удивлении сказал: «Если звезды сияют с такой славой, то кольми паче праведные и святые, сотворившие волю святого Бога, в тот час, когда придет Господь, воссияют неизглаголаным светом Спасительевой славы». Но вдруг при воспоминании о страшном пришествии Христовом содрогнулись кости мои и, ощутив смущение и в теле и в душе, заплакал я с сердечной болью и сказал, вздыхая: «Каким я, грешник, окажусь в этот страшный час? Как предстану престолу страшного Судии? Что мне делать, когда святые узнают друг друга в чертоге небесном? Кто меня узнает? Праведные будут в чертоге, нечестивые в огне! Мученики покажут свои муки, подвижники свои добродетели, а я что покажу, кроме слабости своего нерадения? О душа рассеянная, душа грешная, душа бесстыдная, душа, ненавидевшая всегда жизнь свою! Долго ли пресмыкаться тебе по земле?»»¹⁵⁶.

Сокрушение Ефрема не было, однако же, горьким безотрадным состоянием души. И сквозь слезы сияет в словах его тихая небесная радость, истекающая из сердца, полного

¹⁵⁶ Opp. Graec., t. I, p. 159.

любви к Богу и крепкого упования на своего Спасителя. «Во всю жизнь, – говорит святитель Григорий Нисский, – словами и делами своими он говорит с Псалмопевцем: *На Него упова сердце мое* (Пс. 27:7)». И тогда, когда он говорит о сокрушении сердечном, его мысль возносится к беспредельной благодати Божией. Он проливает слезы не тогда только, когда проникнут мыслью о своей греховности, но и когда с благодарностью и благоговением обзирает величие благодеяний и любви Божией к человеку. Располагая и других к слезам, он не хочет ввести их в безотрадное состояние. «Будем лицом светлы, – говорит он, – будем радоваться на дары Господни о Духе Святом; станем же плакать и сетовать мысленно, умоляя Бога, чтобы сохранил нас от всякого вида лукавства ¹⁵⁷ ... Всех, кого печалит совесть о неприличных делах, умоляю: не отчаивайтесь в себе, не доставляйте радости своему сопернику. Но без стыда приступите к Богу, плачьте перед Ним и не теряйте в рассуждении себя надежды. Ибо Господь наш весьма рад кающимся и ждет обращения нашего» ¹⁵⁸. Поэтому-то в наставлениях Ефрема столько сладости и силы: они поражают и утешают, сокрушают страхом душу огрубевшую и наполняют тихим умилением, заставляют лить слезы, но такие, сладостнее которых на земле нет ничего.

3) В полемико-догматических творениях святой Ефрем

¹⁵⁷ Opp. Graec., t. I, p. 254.

¹⁵⁸ Ibid, p. 162.

является защитником истины против современных ему лжеучителей, возмущавших Церковь Едесскую. Догматические творения его написаны более в виде благоговейных размышлений об истинах, подвергаемых сомнению или перетолкованию, нежели в виде исследований догматических. Он не входит в подробное рассмотрение оснований, на которых утверждается истина, но, по большей части, только указывает на них, или даже просто излагает истину так, как она исповедуется, и как должно исповедовать её верному сыну Церкви. Редко также он обращается и к рассмотрению оснований, на которые опирались лжеучения, он более обличает, нежели опровергает. Такой характер полемики, без сомнения, зависел от самой формы, какую избрал учитель Едесский для своих опровержений, – формы стихотворной. А выбор формы, как мы видели, определялся частично обстоятельствами, частично назначением этих произведений собственно для народного употребления. Преподобный Ефрем писал в стихах опровержение против еретических заблуждений, потому что сами еретики излагали свое лжеучение в стихах¹⁵⁹. Простые жители Едессы, увлекавшиеся приятностью внешней формы вредных стихотворений, имели нужду не столько в ученом опровержении заблуждений и в полном развитии доказательств Православия, сколько в общепонят-

¹⁵⁹ Поэтому преподобный Ефрем в некоторых стихотворениях подражает даже размеру и напевам песен Вардесановых. В конце шестьдесят пятого стихотворения «Против пытливых исследователей» сказано: «Окончились семнадцать гимнов по напевам песней Вардесановых» (Орр. Syr., t. III, p. 128).

НОМ, ЖИВОМ, ДЕЙСТВУЮЩЕМ НА ЧУВСТВО И ВОООБРАЖЕНИЕ ИЗЛОЖЕНИИ ИСТИНЫ, КАК ОНА ИСПОВЕДУЕТСЯ ЦЕРКОВЬЮ ¹⁶⁰.

¹⁶⁰ По внешней форме поэтические произведения святого Ефрема, как догматические, главным образом заключающиеся в восьмидесяти семи песнопениях «Против пытливых исследователей» и в пятидесяти шести «Против еретиков» так и другие, например восемьдесят пять песнопений «На погребение умерших» и семьдесят шесть песен «Увещения к покаянию», различаются между собой размером стихов и строф. По размерам стихов в творениях Ефрема можно находить: а) стихотворения четырёхсложные, у которых строфа слагается или из пяти стихов (например, *Advers. haeres. Serm. 67. De defunet. Hym. 45, 46, 47, 48, и др.*), или из десяти (*Advers. haeres. Hym. 42. in Margarit. Hym. 3*), или, наконец, из двенадцати (*Advers. Serutat. Hym. 80*); б) пятисложные, которые или вовсе не разделяются на строфы (*Advers. haeres. Hym. 56*), или разделены по строфам, но различаются количеством стихов каждой строфы; так, иные заключают в себе пять стихов, из которых последний составляет как бы припев (*Necrosim 13. 32. 34. 35*), другие – шесть (*Advers. Serutat. Hym. 33*), иные семь (*Advers. Serutat. Hym. 15, 19*), иные, наконец, двенадцать стихов, из которых последний служит как бы припевом, заключая в себе или славословие Богу или выражение благочестивого желанья (*Advers. Serutat. Hym. 49*); в) семисложные, в которых строфа заключает иногда четыре стиха (*Advers. Serutat. Hym. 3. Funebr. 15, 31*), иногда шесть (*Advers. Serutat. Hym. 1*), иногда, наконец, десять стихов, из которых последний служит припевом (*Advers. haeres. Hym. 22*); г) наконец, стихотворения, написанные смешанным размером, в которых некоторые стихи имеют восемь слогов, другие семь, а строфы заключают в себе тринадцать стихов (*Advers. haeres. Hym. 25*). Любимым размером Ефрема был семисложный, так что у Сирийцев и в последующие времена этот размер удержал за собой название Ефремова размера – Нишо д, мори Афрем. Стихотворения святого Ефрема разделяются на два вида: речи (мимре) и гимны, назначавшиеся для пения (мадраше); первые написаны стихами, то есть состоят из строк с одинаковым числом слогов, чаще всего семислоговых (Ефремов размер); вторые имеют деление стихов на строфы различной величины, от четырех до двенадцати стихов, а некоторые мадраше имеют, кроме того, алфавитные акrostихи. Прежний взгляд на сирийское стихосложение, как на силлабическое, в последнее время довольно сильно поколеблен Гримме (H. Crimine, *Der Strophenbau in den Gedichten Ephraems des Syrsers, mit einem Anhang*

4) И в нравственных и в полемико-догматических творениях преподобный Ефрем часто обращается от беседы с людьми к сладкому собеседованию с Богом, или молитве. Но и кроме этого, он оставил Церкви много умилительных молитв и молитвенных песнопений. Они дошли до нас частично на греческом языке, но более на сирийском ¹⁶¹. Между сирийскими главное место занимают: песнопения на Рождество Христово, покаянные и погребальные. Хвалебные песни Ефрема Господу воплотившемуся отличаются торжественностью. Две из них он влагает в уста Самой Матери Богочеловека; в них Святая Дева прославляет величие Своего Сына и призывает всех к Нему ¹⁶². В одной – священный песнопевец, приглашая всю тварь, небо и землю к прослав-

über den Zusammenhang zwischen Syrischer und Byzantischer Hymnenform, 1893, Freiburg i. Schweiz, – и в *Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft*, Bd. XLVII, 1893, J, S. 276–307), доказывающим, что сирийское стихосложение вообще и святого Ефрема в особенности основывается не на количестве, а на качестве слогов и на ударении, и что тоническое стихосложение византийское и позднейшее латинское возникло из сирийской метрики. Рифмы встречаются редко, без определенного правила, и являются случайным созвучием (эти сведения взяты из *Patrologie v. Bardenhewer*, Freiburg im Breisgau, p. 363 flg. См. *Asseman, Biblioth. Orient.*, t. I, p. 61. *Castelli Lexicon Syriac. sub verbis: Emdar et drasch Augusti. De hymnis Syror., Sacris.*, p. 9. *Hahn, Bardesanes Gnosticus*, p. 43–50). Более обстоятельные сведения о поэтических творениях святого Ефрема и их размере надо читать в предисловиях ко вновь изданным его стихотворениям у Биккеля (*Bickell. S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena; praef. § VII*), у Лямы (*Lamy, S. Ephraemi Syri Hymni et Sermones*, III, p. t. sq.) и, особенно, в вышеназванном исследовании Гримме.

¹⁶¹ О молитвенных песнопениях на сирийском языке см. с. 35.

¹⁶² *Opp. Syr.*, t. II, p. 429–432.

лению Сына Божия, располагает свои славословия по летам земной жизни Христа Спасителя ¹⁶³. Покаянные песнопения Ефрема исполнены умиления, как и все его беседы о покаянии. Преподобный Ефрем сам назначал их для церковного употребления, как видно из заключительных слов последнего песнопения. Посвящая благодатные плоды духа своего Господу, как Анна – благодатный плод молитвы, сына своего Самуила, он говорит: «Плод благодати Твоей, Господи, исшедший от духа моего, да служит в доме Твоем пред Тобою, как служил Самуил, который родился по благодати Твоей и так же был от горы Ефремовой» (1 Цар. 1:1) ¹⁶⁴. Из погребальных песнопений некоторые написаны, вероятно, по случаю смерти лиц, особенно известных своим благочестием и заслугами перед Церковью, поэтому Ефрем восхваляет их подвиги ¹⁶⁵. Есть особые песнопения на погребение епископов, пресвитеров, диаконов, клириков, монахов, богатых, отцов и матерей семейств, юношей, детей; три погребальные песни скончавшимся во время язвы ¹⁶⁶; одна – на погребение странных ¹⁶⁷, между которыми завещал похоронить себя, по

¹⁶³ Opp. Syr., t. II, p. 432. У христиан сирийских это песнопение на Рождество Христово имело церковное назначение (Asseman, Biblioth. Orient., t. I, p. 80).

¹⁶⁴ Opp. Syr., t. III, p. 560. Об их церковном употреблении у сирийских христиан см. Asseman, Biblioth. Orient., t. I, p. 138–139 u Bickell. S. Ephraemi Syri Carmina. Nisibena; praef. § V.

¹⁶⁵ Например, Canones I, Opp. Syr., t. III, p. 225.

¹⁶⁶ Canones LXIII, LXIV, LXIX.

¹⁶⁷ Canones XXIV.

смирению, и сам преподобный. В своих погребальных песнях Ефрем призывает к молитвам за отшедших, растворяет скорбь отрадным упованием на милость Искупителя, напоминает оставшимся о скоротечности жизни, о Страшном Суде и вечной жизни. Иногда эти наставления излагаются в виде беседы между почившим и сопровождающими его во гроб ¹⁶⁸.

На греческом языке известны молитвы преподобного Ефрема к Пресвятой Троице, Сыну Божию, Духу Святому и Пресвятой Богородице. Некоторые из них взяты из его бесед ¹⁶⁹. Инок греческий Фикара извлек из писаний Ефрема, равно как и из Священного Писания, молитвы на каждый день недели ¹⁷⁰.

Словами преподобного Ефрема Святая Церковь до сих пор молится во дни покаяния: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми...»

Ему же, по некоторым рукописям, принадлежат и следующие молитвы, употребляемые в церковном и домашнем богослужении. «Господи, Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, умиласердися и помилуй мя грешнаго» (молитвы на сон грядущим); «Боже Праведный и Хвальный, Боже Великий и Крепкий...» (молитва после 5-й кафизмы);

¹⁶⁸ Canones XVIII, XIX.

¹⁶⁹ См. Opp. Graec., t. III, p. 490 и t. I, p. 255.

¹⁷⁰ Opp. Graec., t. III, p. 492–521.

«Величая величаю Тя, Господи, яко призрел еси на смирение мое...» (молитва на субботней полунощнице), и, наконец, молитва Пресвятой Богородице: «Нескверная, неблазная, нетленная, Пречистая, Чистая Дево...»

* * *

Полного, цельного и проверенного издания творений преподобного Ефрема Сирина до сих пор не имеется. Наиболее полное издание, с которого сделан и русский перевод, принадлежит ещё первой половине XVIII столетия. Это – *Sancti Ephraemi Syri opera omnia graece, syriace et latine in sex tomos distributa, Romae, 1732–1746* годов. Но и из вошедших сюда под именем преподобного Ефрема творений не все переведены на русский язык. Из сирийских творений нет, во-первых, кратких толковательных примечаний на книгу Бытие с именами Ефрема Сирина и Иакова Едесского, изданных по катене едесского монаха Севера (*Opp. Syr., t. I, p. 116–193*; подобное же толкование на книгу Исход совсем не издано, см. *Asseman. Biblioth. Orient., t. 1, p. 67*). Отсутствуют, во-вторых, толкования на книги Иисуса Навина. Судей, Самуила или Первой и Второй книги Царств, Первой и Второй или Третьей и Четвертой книги Царств и книги Иова (девятию шесть речей о вере, против пытливых). В-четвертых, сирийский текст «Завещания» святого Ефрема соединен в переводе с греческим текстом (*Opp. Graec., t. II, p. 230–247 и 395–*

410; изд. 1-е (рус.), ч. 7, с. 210–220; изд. 3-е, ч. 5, с. 409–434). Наконец, в-пятых, мы не нашли в соответствующих местах: 1) одной, впрочем едва ли подлинной, толковательной беседы на книгу Бытие, главу 1, стих 27 (Opp. Syr., t. II, p. 316–318); 2) седьмой речи на Рождество Христово (Opp. Syr., t. II, p. 421–422; изд. 1-е (рус.), ч. 6, с. 342–343; изд. 3-е, ч. 5, с. 188–189) и 3) шестьдесят первого маленького похоронного канона (Opp. Syr., t. III, p. 326; изд. 1-е (рус.), ч. 6, с. 147 и изд. 3-е, ч. 3, с. 624). Из изданий более поздних и дополнительных к Римскому можно указать следующие:

1. Из издания творений преподобного Ефрема на армянском языке, сделанного Мехитаристами в 1836 году в Венеции, напечатаны потом отдельно в латинском переводе:

1) толкование на Четвероевангелие по порядку Диатессорона Татиана, под заглавием: *Evangelii con-cordantiic expositio facta a Sancto Ephraemo Doctore Syro, in latinum translata a J. B. Aucher (mechitarista), cujus versionem emendavit, adnotationibus illustravit et edicmit G. Moesinger, Venetiis, 1876* (об этом труде святого Ефрема свидетельствуют сирийские писатели: Дионисий Бар-Салиби, епископ города Амиды в Месопотамии, Иаковит, († 1171), Григорий Бар-Гебрей, епископ Тагритский, Иаковитский патриарх, († 1286) и Гебед-Иесу, епископ Несторианский († 1318);

2) толкование на послания апостола Павла, исключая послание к Филимону, но включая апокрифические послания: Коринфян к апостолу и третье к Коринфянам: *S. Ephraemi*

Syri commentarii in epistolas D. Pauli, mine primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitaristis translati, Venetiis. 1893; перевод предварен очень коротеньким предисловием, но без всяких примечаний и местами неудобовразумителен;

3) «Армянский комментарий на Деяния апостолов, составленный из творений Златоуста и Ефрема», изданный в Венеции в 1839 году:

4) апокрифические послания Коринфян к апостолу Павлу и Третье послание к Коринфянам в последнее время были изданы и переведены особо, с учеными примечаниями, например: P. Vetter, а в Theolog. Quartalschrift, Bd. 72. 1890, S. 627–639; S. Kanjanz у Zahn'a в Geschichte des Ncutest. Kanons, Bd. II, 2. S. 595–606; особенно же Carriere et Berger, La correspondance apocryphe de Saint Paul et des Corinthiens, Paris, 1891, где дан новый и проверенный перевод на французский язык и издан древнелатинский текст апокрифа.

2. Критические замечания к сирийскому тексту Римского издания и два маленьких отрывка толкований на книги Бытие и Исход напечатал Ant. Pohlmann, S. Ephraemi Syri commentariorum in Sacram Scripturam textus in codd. Vaticanis manuscriptis et in editione Romana impressus, commentatio critica, Brunsbergae, part. I–II, 1862–1864. Сравните также Treppner'a, Ephraem der Syrer und seine explanatio der vier ersten Kapitel der Genesis, Passan, 1893; и Lagarde, Material zur Kritik und Geschichte des Pentateuch, Leipzig, 1867, где из арабской катены издано толкование на книгу Бытие, в кото-

ром часто цитируется святой Ефрем.

3. В 1868 году P. Zingerle издал (Brixiae), по позднейшим сирийским рукописям, хранящимся в Риме, две речи святого Ефрема к монахам, снабдив издание сирийским словарем и примечаниями, а в следующем году Oenopotii, – в Monumenta Syriaca ex codd. Vaticanis collecta, t. 1, – издал и третью речь святого Ефрема к монахам.

4. Солидное издание принадлежит I. Overbeck, S. Ephraemi Syri, Rabulae episcopi edesseni, Baiaci, aliorumque opera selecta, Oхonii, 1865. Здесь напечатаны только на сирийском языке, без перевода: четыре гимна против Иулиана Отступника, две речи против ложных учений, из них вторая речь надписана: «Против Гипата (Ипатия), Манета Маркиона и Вардесана», речи и отрывки о творении мира, о падении Адама и демона, речи о чудесах Моисея в Египте, о сошествии Святого Духа и разделении языков, о посте, о любви Бога, послание к монахам-горцам (отшельникам Едесской горы, ныне Nimroud – Babh), доказательство против Вардесана, «Завещание» Ефрема, три гимна о рае, которых нет в Римском издании, беседа о крещении Константина. Отдельно приложены разночтения. Переводы стихотворений: «Против Иулиана Отступника», «Против Манихеев» и «К горным братьям» сделаны: G. Bickell, Zeitschrift fur Kathol. Theologie, 1878, Bd. II, S. 355–356; K. Kesslen, Mani, Berlin, 1889, Bd. I, S. 262–302, и Kayser, Zeitschrift fur kirchl. Wissenschaft und kirchl. Leben, 1884, Bd. V, S. 251–266.

5. Еще более ценное издание принадлежит G. Bickell, S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena, Lipsiae, 1868. Здесь напечатан сирийский текст семидесяти семи стихотворений, из которых пять утрачены. Издание снабжено разночтениями, конъектурами, латинским переводом, сирийско-латинским словарем и предисловием (о кодексах изданных стихотворений и древних свидетельствах о них, их надписании, содержании, времени написания, историческом значении, церковном употреблении и стихотворном размере). Первые двадцать одно стихотворение в хронологическом порядке касаются событий города Низибии и соседних местностей во время борьбы Персидского царя Сапора II против Римлян и восхваляют достоинство тогдашних епископов Низибийских: первое относится к третьей осаде города в 350 году, второе и третье – ко времени после освобождения города в том же году, с четвертого по двенадцатое относятся к 359 году, когда Сапор предпринял новое нашествие. С тринадцатого по двадцать первое – восхваляют достоинство епископов Низибийских; тринадцатое и четырнадцатое сравнивают между собой святого Иакова, Бабу и Вологеса и написаны в 358 году, пятнадцатое и шестнадцатое – в следующем 359 году. С семнадцатого по двадцать первое восхваляется Авраам, ученик и преемник Вологеса, поэт знает о гибели Иулиана Отступника и о его преемнике Иовиане, но мир с Персами ещё не заключен и Низибия не отдана им, следовательно, они написаны в 363 году. Стихотворения с двадцать

шестого по тридцатое (текст с двадцать второго по двадцать пятое не сохранился) касаются уже Едессы, которая в тридцать первом гимне выведена говорящей от первого лица. Однако описываемые смуты церковные от ересей, продолжающиеся уже шесть лет, не подходят к Низибии, так как при описании событий времени Иакова, Бабу и Вологеса поэт не дает никакого намека на то, чтобы тогда там были ереси. А Авраама Низибийского нельзя подразумевать, потому что епископ изображается старцем, между тем как Авраам был ещё юным во время передачи Низибии Персам и оставления её жителями в 363 году. Следовательно, ересь не могла свирепствовать при Аврааме в течение шести лет. Таким образом, эти стихотворения говорят о Едессе и епископе Барсесе (361–378 годы), о преследовании которого Валентом говорит Феодорит (История Церкви, т. IV, с. 16). Шестилетнее гонение вероятнее считать от начала его при Валенте с 364 года. Следовательно, стихотворения написаны около 370 года, и не позднее 373, когда последовала кончина Ефрема. Следующие с тридцать первого по тридцать восьмое стихотворения касаются города Карриса, преданного идолослужению, коего епископ Вит подвергается преследованиям от язычников и еретиков. Написаны после переселения святого Ефрема в Едессу, потому что этот город выводится говорящим и упоминаются сохраняемые в нем священные останки. Так как Вит называется ещё новым пастырем, то, вероятно, написаны они в начале царствования Валента, в 364 го-

ду. Остальные с тридцать пятого по семьдесят седьмое стихотворение, имеющие преимущественно догматико-полеми-ческий характер, не имеют ясных дат. Только сорок два на-писаны в Едессе, следовательно, между 368–373 годами. Из этих стихотворений с тридцать пятого по сорок второе сво-им преимущественным содержанием имеют жалобы смерти и дьявола на тот урон, какой нанесен им Господом Иису-сом Христом. Стихотворения с сорок третьего по пятьдесят первое говорят о воскресении мертвых против Маркиона, Вардесана и Манета. Стихотворения с пятьдесят второго по шестьдесят восьмое представляют диалог смерти с дьявола-ми и людьми. Наконец, стихотворения с шестьдесят девятого по семьдесят седьмое вновь касаются воскресения мертвых (Bickell. Proleg., § III, и об историческом положении и датах этих стихотворений – особенно § IV).

6. Но самое крупное дополнение к Римскому изданию представляет труд Th. I. Lamy, *Sancti Ephraemi Syri Hymni et Sermones*, по рукописям Лондонской, Парижской, Римской и других библиотек, с примечаниями, предисловиями и ла-тинским переводом, 1882–1889 годов, Mechliniae, в трех то-мах.

Первый том содержит: общее предисловие о творениях святого Ефрема, свидетельства древних писателей о творе-ниях святого Ефрема, о переводах, рукописях и изданиях их и ученые примечания к каждому из изданных в этом томе творений, каковыя суть: пятнадцать гимнов на Богоявление,

речь о Господе нашем, об увещании и покаянии, о грешнице, восемь речей о страдании Спасителя нашего во плоти на всю Страстную седмицу и о Воскресении, двадцать один гимн (но с седьмого по двенадцатый утрачены) опресноков и восемь гимнов о распятии.

Во втором томе: предисловие к изданным творениям, отрывок речи о Господе нашем, Парижский список сирийского жизнеописания святого Ефрема, хронология жизни святого Ефрема, о времени написания им своих творений, о церковном почитании его, отсутствующие в Римском издании толкования на XLIII – LXVI главы книги пророка Исаии, Плач Иеремии, Иону, Наума, Аввакума, Софонию и Аггея; речь об увещании, две речи о порицании, о магах, заклинателях и прочих, девять гимнов на Рождество Христово, двадцать гимнов о блаженной Марии, гимны о посте, о чудесах Христовых, о скрижалях Закона, о воскресении Христа и о разных предметах.

Том третий: предисловие о поэзии и стихосложении святого Ефрема и о творениях этого тома, речи молитвенные, речь о кончине, об антихристе, о будущей жизни, о праведных, о погребаемых и Святой Троице, десять речей об Иосифе проданном, двадцать один гимн об исповедниках и мучениках, об Аврааме, Кидунае, об Иулиане, Сабе-старце, пять гимнов о сорока Севастийских мучениках и пять гимнов о Церкви; в конце приложен краткий index rerum.

7. Наконец, новое и полное издание стихотворения свя-

того Ефрема об Иосифе принадлежит: Bedjan, St. Ephrem, histoire complete de Ioseph, poeme en 12 livres, nouvelle edition. Paris, 1891.

Слово о добродетелях и пороках

(По славянскому переводу, часть I. Слово 59–81)

Ублажаю вашу жизнь, христолюбцы, потому что она исполнена благого дерзновения, но окаянна собственная моя жизнь, потому что ни к чему не потребна. Ублажаю вас, возлюбленные, правым житием своим соделались вы любезными Богу и Ангелам. Но кто оплатит меня, который раздражил Бога суетными делами своими? Блаженны вы, за целомудренное свое поведение и за безмерную любовь свою nasledующие рай. Дивлюсь вам, для душевной пользы не поленившимся совершить такой дальний путь. Еще же удивительнее для меня, что пришли вы к человеку, ничего не стоящему и осужденному за грехи, и у него требуете слово на пользу. Удивительное, подлинно, дело: насыщенные пришли к истаивающему от голода; увлажненные росой Духа пришли к иссохшему от жажды; имеющие в себе сладость добродетелей – к исполненному греховной горечи; богатые – к бедному; мудрые – к невежде; чистые – к оскверненному; здоровые – к немощному совестью; благоугождающие Богу – к раздражающему Его; свободные – к пленнику; рачительные – к нерадивому! Вы достойны удивления по добродетелям; а я, неразумный, беден ими. Вы, украшаясь воздержанием, благоугождаете Богу; а я, беспечный, подлежу осуждению. Вы,

по добрым своим делам и похвальному целомудрию, стали *Христово благоухание* (2 Кор. 2:15); а я, по своей изнеженности и лени, весь стал зловонием. Итак, подлинно удивительно, что, обладая столькими преимуществами, пришли вы ко мне, который сам себе не может быть полезен.

И разумно поступили вы, христолюбцы, вознамерившись стать опорой моей изнеженности, соделать рачительной (достолоубезной) мою ленивую душу, послужить опорой и подкреплением моему нерадению, потому что сами вы, как совершенные, ни в чем не имеете недостатка.

Поелику же, водясь смиренномудрием (смирением), требуете слова на пользу у меня, человека ничего не стоящего, и, желая обличить жизнь мою, приказываете это сделать мне самому, то, чтобы принести плод послушания, скажу слово, но скажу со стыдом. Ибо, если вам начну подавать советы, то буду сам себя осуждать. И если других начну обличать, то буду сам себя обвинять. Тогда по праву будет мне сказано слово Спасителя: *врачу, изцелися сам* (Лк. 4:23).

Но поелику тот же Господь и Спаситель всех сказал: *вся убо, елика аще рекут вам творити, творите: по делом же их не творите* (Мф. 23:3), то, хотя и нечист я, однако же умею подать правый совет, потому, обратив взор на ангельское житие сие, ублажил я каждое его преимущество. Да и кто живущего право и благоугодно и ведущего себя целомудренно не ублажит по причине уготованных ему бесконечных и безмерных благ? И кто не станет плакать о человеке, который

живет нерадиво, за жалкие дела свои находится вне Небесного Царствия, и за беспечность свою извергнут из брачного оною чертога? (Мф. 25:11).

О страхе Божиим

Блажен тот человек, который имеет в себе страх Божий. Он явно убожается и Святым Духом. *Блажен муж бояйся Господа* (Пс. 3:1). Кто боится Господа, тот подлинно вне всякого вражеского ухищрения, и избежал всех козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не допускает до себя плотских удовольствий. Кто боится, тот не парит умом туда и сюда, потому что ждет своего Владыку, да не приидет *внезапу, обрящет* его ленивым, и *растешет его полма* (Мк. 13:36; Мф. 24:51). В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Кто боится, тот не предается сну без меры, потому что бодрствует и ждет пришествия Господа своего. Кто боится, тот не остается равнодушным, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тот не ленится, потому что всегда радеет о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Кто боится, тот всегда предпочитает угодное Господу его и приуготовляет это, чтобы Господь, придя, похвалил его за многое. Так страх Господень, для приобретших его, делается причиной многих благ!

О бесстрашии

Кто не имеет в себе страха Божия, тот открыт нападениям диавольским. Кто не имеет у себя страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах своих; тот вместилище сластолюбия, тешится всем, что ему приятно, потому что не боится пришествия Владыки; тот хвалится страстями, любит покой, бегаёт злостраданий, гнушается смирением, лобызает гордыню. Наконец приходит Господь его и находит его в занятиях, Ему не угодных, *и растешет его полма*, и предаст вечной тьме. Такого человека кто не признает окаянным?

О любви

Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. *Бог любви есть, и пребывая в любви в Бозе пребывает* (1 Ин. 4:16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится, потому что *любовь изгоняет страх* (1 Ин. 4:18). В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым; напротив того, сам для всех бывает отребием (сором); *вся покрывает... вся терпит* (1 Кор. 13:7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает, и от наговаривающих отвращает слух. В ком любовь, тот не ходит лестью, сам не запинается и брату ноги не запинает. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавистным оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступает и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам благий Владыка наш сказал: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте... да любите друг друга* (Ин. 13:35, 34). В ком любовь, тот никогда ничего не присваивает себе, ни о чем не говорит: «Это мое», но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком

любовь, тот *не раздражается... не гордится*, не воспламеняется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот *вся терпит... милосердствует... долготерпит* (1 Кор. 13:4–7). Поэтому блажен, кто приобрел любовь и с ней переселился к Богу, потому что Бог знает своих, и примет его на лоно Свое. Делатель любви будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снизшел на землю. Любовью отверст нам рай, и всем показан вход в небо. Любовью примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что *Бог любви есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает*.

О не имеющих в себе любви

Злополучен и жалок тот, кто далек от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду. И кто не станет плакать о том человеке, который далек от Бога, лишен света и живет во тьме? Ибо сказываю вам, братия, в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. Не лжив сказавший, что *ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1 Ин. 3:15), и *во тме ходит* (1 Ин. 2:11), и удобно уловляется всяким грехом. В ком нет любви, тот скоро раздражается, скоро приходит во гнев, скоро распаляется ненавистью. В ком нет любви, тот радуется о неправде других, не состраждет падающему, не простирает руки к лежащему, не подает совета низложенному, не поддерживает колеблющегося. В ком нет любви, тот ослеплен умом, тот друг диаволу, тот изобретатель всякого лукавства, тот заводчик ссор, тот друг злоречивых, собеседник наушников, советник обидчиков, наставник завистников, работник гордыни, сосуд высокомерия. Одним словом, кто не приобрел любви, тот орудие противника, блуждает по всякой стезе и не знает, что во тьме ходит.

О долготерпении

Подлинно блажен человек, который приобрел долготерпение, потому что и Священное Писание хвалит его, говоря: *Долготерпелив муж мног в разуме* (Притч. 14:29). И что преимущественнее этого? Долготерпеливый всегда в радости, в веселии, в восхищении, потому что надеется на Господа. Долготерпеливый далек от гнева, потому что все терпит. Долготерпеливый нескоро воспаляется гневом, не прибегает к оскорблениям, нелегко трогается пустыми речами; если обижен, не огорчается; сопротивляющимся не противится; во всяком деле тверд; нескоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом; людям, всем недовольным, во всем угождает; когда приказывают ему, не противоречит; когда делают выговор, не хмурит лица; во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении.

О не имеющем в себе долготерпения

У кого нет долготерпения, тот далек и от терпения, потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает ссору; если оскорблен, сам оскорбляет; если обижен, воздаёт обидой же; спорит о вещах, ни для чего не служащих; дела его и произведения его взвываются, как листья ветром; он нетверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружит с порочным, проводит время со злоязычным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вынести наружу. И что злополучнее этого?

О терпении

Блажен тот, братия, кто приобрел терпение, потому что у терпения есть упование; *упование же не посрамит* (Рим. 5:5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение. *Претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10:22). И что лучше этого обетования? *Благ Господь терпящим Его* (Наум.1:7). Во что же ценится терпение, знаете ли вы это, братия? Или и об этом надобно приискать мне слово для вашего удостоверения? Терпение одно не бывает, но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискующим, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях неугрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование. Ибо он украшен всяким добрым делом. Поэтому с

дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *Терпя потерпех
Господа, и внят ми* (Пс. 39:2).

О не имеющем в себе терпения

Злополучен и жалок тот, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Писание угрожает горем. *Горе*, говорит, *погубльшим терпение* (Сир. 2:14). И действительно, действительно горе тому, в ком нет терпения. Он взмечается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии бессилен. Людям, достойным одобрения, он противник, и преуспевающим – соперник. В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям, и не в состоянии стать добродетельным. Ибо *терпением да течем на предлежащий нам подвиг*, – говорит апостол (Евр. 12:1). В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись.

О негневливости

Блажен человек, который нелегко приходит в гнев, или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто скоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот деятель правды и истины. Он без труда сдерживает страждущих говорливостью и обходится с ними терпеливо. Он не делает обиды; с ним не встречаются немощи; он не радуется ссорам, потому что ко всем изъясняет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав он умом, любит мир, вселяется в долготерпении. Кто нелегко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителью Духа Святаго. В ком нет вспыльчивости, тот не преогорчивает (огорчает) Духа Святаго. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Поэтому подлинно тот троекратно блажен, кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности, потому что у него всегда здоровы и тело, и душа, и ум.

О вспыльчивости

А кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже маловажной вещью, тот пусть слышит, что говорит апостол: *гнев бо мужа правды Божия не соделывает* (Иак. 1:20). И действительно, злополучен и жалок тот, кто побеждается этими страстями. Ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятениях и далек от спокойствия. Он чужд мира, далек и от здравия, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен. Такой человек далек от долготерпения и от любви; пустыми речами легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя все большую и большую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается тем, что бесполезно. Ему приятно злоречие; для кротости он немощен, а в лукавстве мужествен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок перед Богом и перед людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Поэтому остерегайтесь вспыльчивости.

О кротости

Подлинно блажен и троекратно блажен человек, в котором есть кротость. О нем святой Спаситель и Господь, подтверждая это, говорит: *Блажени кротцыи: яко тиши наследят землю* (Мф. 5:5). И что блаженнее этого убожения, что выше этого обетования, что светлее этой радости – наследовать землю рая? Поэтому, братия, слыша о чрезмерном богатстве обетования, возревнуйте о приобретении. Поспешите войти во светлость этой добродетели; умилитесь сердцем, слыша это, и, сколько есть сил, постарайтесь, чтобы никому из вас не быть устранным от наследия земли этой и после не плакать горько в неразумном раскаянии. Поспешите к кротости, слыша, как она убожается, слыша, что Духом Святым говорит о ней нелживый Исаия. *И на кого воззрю, – глаголет Господь, – токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66:2). Можно ли не дивиться этому обетованию? Ибо что славнее такой чести? Итак, смотрите, братия, чтобы не утратить кому этого блаженства, этой безмерной радости и этого веселья. Поэтому спешите, спешите, умоляю вас; приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется горды-

ней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он чужд лукавству, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О блаженное богатство – кротость! Она прославляется всеми.

О лукавстве

Итак, плакать, братия, и проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством, потому что подлежат они тяжкому приговору. *За не лукавнующи, как сказано, потребятся* (Пс. 36:9). Святой Бог наш уничижает лукавых, говоря: *лукавый человек от лукаваго сокровища... сердца своего... износит лукавая* (Мф. 12:35. Лк. 6:45). И ещё пророк говорит: *востающыя на Мя лукавнующыя услышит ухо Мое* (Пс. 91:12). Ибо страшен, братия, демон лукавства; поэтому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впав в оное, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наушничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получая приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братий развращает; простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед сторонними лицемерит, одному на другого клеветает, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздраже-

ния, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, в псалмопении же немощен, в по-сте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам неспособен; потому что *всякое беззаконие заградит уста* его (Пс. 106:42). Итак, многих слез достоин человек этот; и поэтому умоляю вас, братия, берегитесь лукавства!

Об истине

Блажен тот, кто жизнь свою согласовал с истиной, а не уловляется всякой ложью. Блажен и троекратно блажен тот, кто стал делателем истины, потому что *Бог истинен есть* (Ин. 3:33), и лжи нет в Нем. И кто не ублажит соблюдающего истину, потому что он подражает Богу? Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен. Человек истинный не угождает лицам, не судит неправедным судом, не присваивает себе достоинства и чести, не презирает нищего и нуждающегося, в ответах не льстив, в суждении правилен, в деле рачителен, в общем составе братства почтен, не знает коварства, не любит лицемерия, всяким добрым делом украшен, и водится только добродетелью. Итак, блажен тот, кто всегда служит истине!

О лжи

Но злополучен и жалок тот, кто коснеет во всякой лжи, потому что диавол *искони... ложь есть* (Ин. 8:44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавиден и Богу, и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа в железе. У него дерзкое сердце, и он не закрывает его; он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и показывает, что не он причина делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголанием. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора хуже этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братия, не коснейте во лжи!

О послушании

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что такой человек – подражатель благому нашему Учителю, Который *послушлив был даже до смерти* (Флп. 2:8). Итак, подлинно блажен тот, в ком есть послушание, потому что, будучи подражателем Господу, делается Его сонаследником. В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство. Послушный всем благоугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушный скоро возвышается, скоро показывает успехи. Послушному приказывают, и он не противоречит; дают повеление, и он не извращает его; делают выговор, и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им нелегко овладевает вспыльчивость. Если услышит упрек, не смущается; от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалях радуется, в скорбях благодарит. Он не переселяется с места на место, не переходит из обители в обитель. Увещания не пугают его; на том месте пребывает, куда призван, и не предается унынию. Отца не унижает и брата не бесчестит; не уклоняется от пребывания в монастыре. Не любит предаваться покою, не пленяется местоположениями, не услаждается воздухом, но, по слову святого апостола, пребывает в том месте, куда *призван бысть* (1 Кор. 7:20). Итак, подлинно много плодов послуша-

ния; и потому блажен тот, кто приобрел оное.

О непокорности и ропоте

Но достоин проклятия и жалок тот, кто не приобрел послушания, но предается ропоту. Ибо ропот в монастыре – великая язва, соблазн для общества, разорение любви, расторжение единомыслия, нарушение мира. Ропотник (ропотник (*ц. – сл.*) – тот, кто ропщет заочно на кого-либо), когда дают ему приказание, противоречит, к делу негоден; в таком человеке нет даже и доброго расположения, потому что он ленив, а лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет во злая*, – говорит Священное Писание (Притч. 17:16). Ленивый, как сказано, посланный в путь *глаголет... лев на стезях, на путех же разбойницы* (Притч. 22:14). У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет, а вскоре развращает и других. «И это зачем, – говорит он, – и другое для чего? И пользы нет в этом деле». Если послан в путь, представляет, что большой будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, – раздражается. Если будят на бдение, – отговаривается болезнью желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: «Себя учи, а в рассуждении меня, как Богу угодно». Если учишь его чему, говорит: «Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю». Он никогда не будет делать дело один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно, и чуждо всякой добродетели.

Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник и ленив; он умеет наушничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клеветает одному на другого. Ропотник в делах благотворительных угрюм, к приему странных неспособен, в любви лицемерен, в ненависти мужествен. Поэтому, братия, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений, или выставлять свои права, как более знающие.

О том, чтобы не иметь зависти и соперничества

Блажен, кто не подвержен зависти и соперничеству, ибо соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть один из этих пороков, в том оба они. Поэтому истинно блажен тот, кто не впал в эти пороки, и не уязвлен ни одним из них. Ибо кто соперничает с братом своим несправедливо, тот осуждается вместе с дьяволом. Кто соперничает, тот побежден; в нем есть и вражда, его мучит успех других. А в ком нет зависти и соперничества, того не печалит успех других. Когда другому оказана честь, он не смущается. Когда другой возвышен, он не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе; себя одного почитает недостойным и последним из всех, прочих же всех признает превосходнейшими, всех лучшими себя. Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, не приписывает себе славных дел, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые идут добрым путем, хвалит тех, которые живут как должно. Если видит, что брат хорошо делает свое дело, не препятствует ему, но поощряет его своими советами. Если видит другого, предавшегося покою, не ставит ему этого в вину, но поддерживает. Если видит проступок брата, не чернит его, но дает ему надлежащий совет. Если видит разгневанного, не возмущает его, но с любо-

вью успокаивает, склоняя к миру. Если видит печального, не пренебрегает им, но соболезнует о нем и утешает его душе-
полезным словом. Если видит неученого и невежду, спешит
научить его и наставить в полезном. Если видит незнающего,
без зависти указывает ему путь к лучшему. Если видит, что
иной спит во время псалмопения, старательно будит его. Ко-
роче говоря, независтливый и не имеющий в себе соперни-
чества ни в каком деле не издевается над ближним; напро-
тив, независтливый всякому успеху и всякому доблестному
делу друга радуется.

О зависти и соперничестве

А кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник диавола, которым *смерть вниде в мир* (Прем. 2:24). В ком зависть и соперничество, тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой. Заслуживающих одобрение он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает; благоговейным гнушается; постящегося называет тщеславным, рачительного в псалмопении – любящим себя показать; скорого на услуги – жадным; расторопного в делах – славолюбивым; прилежно занимающегося книгами – празднoлюбцем; искусного на ответы – чревоугодником. Завистливый никогда не радуется успеху другого. Если видит вознерадевшего о деле, не побудит на доброе, а скорее наставит его на худое. Когда видит, что иной спит во время молитвы, не разбудит его, а скорее позаботится о соблюдении тишины. Если видит брата, предавшегося покою, обвинит его в этом. Если видит брата, некогда подтвергшегося падению, чернит перед всеми. Горе завистливому, потому что сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностью, и силы его истощаются. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину, ныне дружит с одним, а завтра с другим и в расположении ко всякому изменяется, подделыва-

вається к желанию каждого, и через некоторое время всякого осуждает, чернит одного перед другим, и каждого с каждым путает. Итак, страшная отрава – зависть и соперничество; от них рождаются оклеветания, ненависть и убийства. Поэтому вы, воины небесного гражданства, как можно дальше бегите от зависти, как можно дальше держите от себя соперничество и зависть, чтобы не подпасть осуждению вместе с дьяволом!

О том, чтобы не быть злоречивым

Блажен и троекратно блажен тот, кто не повредил языка своего злословием других, кто языком не осквернил сердца, но понимает, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот соблюл (сохранил) себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его неосквернена. Кто бегаёт злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел неокрадомое (нетленное) сокровище. Кто не склонен к злословию других, тот избежал братоубийства, того и другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он человек плотяный, и соблюл себя незапятнанным. Кто не в сообществе со злоречивыми, тот водворится с Ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святаго Духа. Поэтому истинно блажен, и ещё скажу, – блажен тот, кто соблюл себя от злоречия.

О злоречии и злоречивых

Кто услаждается злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть, – и клеветничество, и ненависть, и наушничество, поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердным. А кто всегда имеет в себе страх Божий, и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно достоин слез и плача тот, кто приучил себя к злоречию. И что ненавистнее этого? Поэтому и святой апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *ни досадители (Λοιδοροι – злоречивые), ни хищницы Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10).

О воздержании

Истинно блажен и троекратно блажен тот, кто соблюл воздержание, потому что воздержание подлинно великая добродетель. Но послушайте, до чего воздержание простирается, во что ценится и в чем требуется?

Так, есть воздержание в языке – не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не обижать словом, не клясться, не празднословить о чем не должно, удерживать язык и не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и в слухе – владеть слухом и не поражаться пустой молвой. Есть воздержание и для глаз – владеть зрением, не устремлять взор или не смотреть внимательно на все приятное и на что-либо неприличное. Есть воздержание в раздражительности – владеть гневом и не мгновенно воспаляться. Есть воздержание от славы – владеть своим духом, не желать прославления, не искать славы, не превозноситься; не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов – низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помысел оболстительный и воспаляющий, и не услаждаться им. Есть воздержание в снедах – владеть собой и не выискивать снедей в обилии предлагаемых, или яств дорогих, не есть не вовремя, или кроме определенного часа, не предаваться духу чре-

воугодия, не возбуждаться к алчности добротой снедей и не желать то одной, то другой снеди. Есть воздержание в питии – владеть собой и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием, то есть пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержание в пожелании порочного сластолюбия – владеть чувством, не потакать случайно возбуждившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает к себе ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим. Ибо тот поистине воздержен, кто вожделеет (сильно желает) оных бессмертных благ и, к ним устремляясь умом, отвращается от плотского вожделения, гнушается плотоугодием, как чем-то, погружающим в тень; не любит смотреть на женские лица, не пленяется телесной наружностью, не привлекается красотами, не услаждается приятным для обоняния, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, и особенно нескромными, не затягивает бесед с женами. Кто истинно мужествен и воздержен, и блюдет себя для оно-го безмерного упокоения, тот воздерживается во всяком помысле, и всякое пожелание преодолевает вожделением лучшего и страхом будущего века.

О невоздержании

Кто невоздержан, и в ком нет воздержания, тот легко уловляется всяким неприличием. Невоздержный и сластолюбив. Невоздержный находит удовольствие в многословии и пустословии. Ему нравятся празднословие и острословие; ему приятна сладость снедей; он выказывает свою храбрость в многоядении и многопитии, воспламеняется при виде суетного удовольствия, склоняется на нечистые помыслы; из любви к удовольствиям предается сумасбродству; гоняется за славой; мечтает о почестях, как о чем-то таком, что у него уже в руках; при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотой; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела; в беседах с женщинами и смехотворами он тает от удовольствия; мечтает при воспоминании виденного; воспоминания преобладают у него, он живо представляет в уме женские лица, соприкосновения рук, объятия тел, сближения членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, доброцветность тела, льстивые речи, сжатие губ, телесную приятность, выразительность движений, время и место свиданий и все, что служит для удовольствия. Вот что сластолюбец и невоздержный живо представляет в уме своем, склоняясь на помыслы!

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомуд-

рии, – хмурится; если видит, что отцы, собравшись, рассуждают о полезном, – уклоняется и не одобряет этого; если видит строгую жизнь отцов, – негодует; если слышит речь о посте, – возмущается. Сходы братьий ему не нравятся, а если видит женщин, – просветляется, бежит взад и вперед, чтобы оказать свои услуги; тогда есть у него и голос к пению, есть у него способность и сказать острое слово и посмеяться, чтобы и себе доставить удовольствие и женщинам, какие тут есть, и показать себя занимательным и приятным. На безмолвии он скучен и недопогает. Поэтому злополучен и жалок тот, кто не имеет всех видов воздержания, и воздержания во всем.

Поэтому, братия, слыша, каковы плоды воздержания, и какова жатва невоздержания, будем бегать последней и прилепимся к воздержанию. Ибо велика награда за воздержание, и нет предела её величию. Поэтому подлинно блажен тот, кто действительно приобрел воздержание. Блажен, кто утвердился во всякой добродетели и постарался просиять делами праведными. Блажен, кто втайне не делал неугодного Богу, но служил Ему по всей правде, так что все дела его во свете; блажен тот, кто не склоняется на всякий помысел, внушающий что-либо суетное.

Что же делать мне, который восхвалил теперь всякую добродетель и не упражнялся ни в одной из них, но провел годы свои во всяких худых делах? И на мне исполняется написанное: *накладаете на человеки бремена не удобь носима, и единым перстом... не прикасаетесь* (Лк. 11:46). Поэтому умо-

ляю общую вашу любовь, благословенные (прославленные) Христом, участники рая, потщитесь все вы угождать вписавшему вас в воинство Свое Христу, чтобы никто из вас не был отринут за небрежение или нерадение. Все вы, по благодати Христовой вступившие под иго, остерегайтесь исполнять хотения плоти, чтобы не оказаться нам безответными на Страшном оном *судилище*, на котором будет воздаяние всякому, *делал* ли кто *доброе или худое* (2 Кор. 5:10). Но горе тогда мне, потому что должен буду явиться без дерзновения. И что мне делать в этот час неизбежной нужды?

Блаженны те, которые с дерзновением предстанут тогда перед Судией, которые из рук Господа примут святую награду. Но горе тогда пристыженным в чем-либо презренном и ничего не стоящим. Какое, например, оправдание обвиняемому в славолюбии, или в кичении, или в непослушании, или в неподчиненности, или в чревоугодии, или в опрометчивости, или в многословии, или в гордыне, или в самоуправстве, или в высокомерии, или в зависти, или во вражде, или во вспыльчивости, или в злоречии, или в клеветничестве? Какое оправдание тому, кто будет обвиняем в этих презренных пороках? Какую выгоду, или какое удовольствие получаем мы из этого? Но и какая тяжесть отречься от этого! Поэтому умоляю вас, братия, постарайтесь, чтобы никто из вас не был осужден в чем-либо таком. Ибо в рассуждении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собой власть. А этими грехами, как неважными, каждый пренебре-

гает, думая, что о них и не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол, ибо делает так, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими. Постарайтесь же, чтобы и эти грехи не служили к вашему уловлению, а, напротив того, со всей осторожностью наблюдайте за собой, чтобы прославиться со Христом. Ему слава во веки веков! Аминь.

Обличение самому себе и исповедь

Будьте, по сердоболию своему, сострадательны ко мне, братия. Ибо не напрасно сказало Божественное Писание: *Брат от брата помогаемь, яко град тверд и высок, укрепляется же якоже основаное царство* (Притч. 18:19). И ещё говорит: *Исповедайте убо друг другу согрешения и молитесь друг за друга, яко да изцелеете* (Иак. 5:16). Итак, избранники Божии, склонитесь на воззвание человека, который обещал благоугождать Богу и солгал Сотворившему его; склонитесь, чтобы ваших ради молитв избавиться мне от обладающих мною грехов и, соделавшись здоровым, восстать с одра тлетворного греха, потому что ещё с детства стал я сосудом непотребным и нечестным. И теперь, когда слышу о суде, — не обращаю на это внимания, как будто стою выше падений и обвинений. Других увещаваю (убеждаю) удерживаться от вредного, а сам в двойной мере делаю это.

Увы мне, какому подпал я осуждению! Увы мне, в каком я стыде! Увы мне! Сокровенное мое не таково, как видимое. Поэтому, если не воссияют для меня вскоре щедроты Божии, то нет у меня никакой надежды спастись делами. Ибо говорю о чистоте, а думаю о непотребстве; веду речь о бесстрастии, а помышление у меня и день и ночь о бесчестных страстях. Какое же буду иметь оправдание? Увы мне, какое готовится мне истязание! Подлинно у меня образ только благочестия,

а не сила его. С каким же лицом прииду ко Господу Богу, Который знает сокровенности сердца моего? Подлежа ответственности за столько худых дел, когда и на молитве стою, боюсь, чтобы не сошел с неба огонь и не потребил меня. Ибо если в пустыне тех, кто принес *огнь чуждъ*, попалил ишедший *огнь от Господа* (Лев. 10:1–2), то чего буду ожидать себе я, на котором лежит такое бремя прегрешений?

Итак, что же? Отчаиваться ли мне в своем спасении? Нисколько. Ибо этого только и домогается противник. Как скоро доводит он кого до отчаяния, тотчас низлагает его. А я не отчаиваюсь в себе, но твердо полагаюсь на Божии щедроты и на ваши молитвы. Поэтому не переставайте умолять человеколюбца Бога, чтобы сердце мое освободилось от рабства бесчестным страстям.

Ожестело сердце мое, изменился рассудок мой, омрачился ум мой. Как пес, возвращаюсь на *свою блевотину* (2 Пет. 2:22). Нет у меня чистого покаяния; нет у меня слез во время молитвы, хотя я и воздыхаю, устужаю (прохлаждаю) свое престыженное лицо, ударяю себя в грудь, это жилище страстей.

Слава Тебе, Снисходительный! Слава Тебе, Долготерпеливый! Слава Тебе, Незлобивый! Слава Тебе, Благий! Слава Тебе, Единый Премудрый! Слава Тебе, Благодетель душ и телес! Слава Тебе, Который *яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф. 5:45). Слава Тебе, Который питаешь все народы и весь челове-

ский род, как единого человека! Слава Тебе, Который питаешь птиц небесных и зверей, и гадов, и животных, живущих в воде, как и малоценного воробья! *Вся к Тебе чают, дадут пищу им во благо время* (Пс. 103:27).

Велико владычество Твое, и щедроты Твои *на всех делах Твоих, Господи!* (Пс. 144:9). Потому умоляю Тебя, Господи, не отринь меня с теми, которые говорят Тебе: *Господи, Господи*, и не творят волю Твою (Мф. 7:21). Умоляю Тебя молитвами всех благоугодивших пред Тобою, ибо известна Тебе кроющаяся во мне страсть, Ты знаешь язвы души моей. *Изцели мя, Господи, и изцелею* (Иер. 17:14).

Потрудитесь со мной, братья, в молитвах. Просите щедрот у благости Его. Усладите душу, которую грехи соделали горькой. Как розги истинной виноградной Лозы, из Источника жизни напоите жаждущего вы, сподобившиеся стать Ее служителями. Просветите сердце мое вы, соделавшиеся сынами света. На путь жизни наставьте меня, заблудившегося, вы всегда пребывавшие на этом пути. Введите меня в Царские врата; как владыка вводит собственного раба своего, введите вы, соделавшиеся наследниками Царствия, потому что рвется туда сердце мое. По вашему прошению да предварят меня щедроты Божии, пока не повлечен я вместе с делающими беззаконие. Там обнаружится и что сделано во тьме, и что сделано явно. Какой стыд обымет меня, когда говорящие теперь, что я неукоризнен (безупречен), увидят меня осужденным! Оставив духовное делание, покорился я

страстям. Учиться не хочу, а учить рад. Подчиняться не хочу, а люблю, чтобы подчинялись мне. Трудиться не хочу, а люблю утруждать других. За делом быть не люблю, а люблю присматривать за чужими делами. Не хочу оказывать чести, а люблю, чтобы чествовали меня. Не хочу, чтобы упрекали (обижали словами) меня, а люблю упрекать. Не хочу, чтобы унижали меня, а люблю унижать. Не хочу, чтобы гордились, а люблю гордиться. Не хочу, чтобы уличали меня, а люблю уличать. Не хочу миловать, а ищу помилования. Не хочу слушать выговоров, а люблю делать их. Не хочу, чтобы обижали меня, а люблю обижать. Не хочу, чтобы делали вред мне, а стараюсь вредить. Не хочу, чтобы наговаривали на меня, а люблю наговаривать. Не хочу слушать, а помогаю, чтобы слушали меня. Не хочу, чтобы властвовали надо мной, а люблю властвовать. Мудр я на то, чтобы давать советы, а не на то, чтобы самому исполнять. Что делать должно, то говорю, а чего не должно делать, то делаю.

Кто не будет плакать обо мне? Плачьте, святые и праведные, плачьте обо мне, зачатом в беззакониях. Плачьте, возлюбившие свет и возненавидевшие тьму, плачьте обо мне, возлюбившем дела тьмы, а не света. Плачьте, благоискусные, плачьте обо мне, ни для чего негодном. Плачьте, милостивые и чувствительные, плачьте обо мне, помилованном и преогорчившем. Плачьте вы, которые стали выше всякого порицания, плачьте обо мне, погрязшем в беззакониях. Плачьте, возлюбившие доброе и возненавидевшие лукавое, плачьте

обо мне, возлюбившем лукавое и возненавидевшем доброе. Плачьте вы, стяжавшие доблестную жизнь, плачьте обо мне, который по наружности только оставил мир. Плачьте, угодившие Богу, плачьте обо мне, человекоугоднике. Плачьте вы, стяжавшие совершенную любовь, плачьте обо мне, который на словах любит, а на деле ненавидит ближнего. Плачьте вы, заботящиеся о себе самих, плачьте обо мне, который занимается чужими делами. Плачьте вы, приобретшие терпение и плодоносящие Богу, плачьте обо мне, нетерпеливом и бесплодном. Плачьте вы, возлюбившие вразумление и учение, плачьте обо мне, невежде и человеку бесполезном. Плачьте вы, непостыдно приходящие к Богу, плачьте обо мне, который недостойн возвести взор и видеть высоту небесную. Плачьте вы, приобретшие кротость Моисееву, плачьте обо мне, погубившем её добровольно. Плачьте вы, приобретшие целомудрие Иосифово, плачьте обо мне, предателе целомудрия. Плачьте вы, возлюбившие воздержание Даниилово, плачьте обо мне, лишившемся его добровольно. Плачьте вы, приобретшие терпение Иова, плачьте обо мне, который стал чужд терпения. Плачьте вы, приобретшие апостольскую нестяжательность, плачьте обо мне, который далек от нее. Плачьте верные и постоянные в сердце своем пред Господом, плачьте обо мне, двоедушном, боязливом и ни к чему негодном. Плачьте возлюбившие плач и возненавидевшие смех, плачьте обо мне, возлюбившем смех и возненавидевшем плач. Плачьте вы, сохранившие Божий храм

неоскверненным, плачьте обо мне, который осквернил и сделал его нечистым. Плачьте вы, памятующие о разлучении и о неизбежном пути, плачьте обо мне, беспамятном и неготовом к этому путешествию. Плачьте вы, не оставляющие мысли о Суде по смерти, плачьте обо мне, который утверждает, что помнит об этом, а делает противное этому. Плачьте наследники Небесного Царства, плачьте обо мне, достойном геенны огненной.

Горе мне! Потому что грех не оставил у меня ни члена здорового, ни чувства, которого бы не растлил. Конец при дверях, братия, и это не заботит меня. Вот открыл я вам язвы души своей. Итак, не пренебрегайте мною, смущенным, но умоляйте Врача о недужном, Пастыря – об овце, Царя – о пленнике, Жизнь – о мертвце, умоляйте, чтобы о Христе Иисусе, Господе нашем, получить мне спасение от овладевших мною грехов, и чтобы послал Он благодать Свою, и укрепил поползновенную (шаткую) душу мою. Ибо готовлюсь я к противоборству со страстями, но прежде, нежели вступаю с ними в борьбу, злохитрность змия расслабляет крепость души моей сластолюбием и делаюсь я пленником страстей. Еще стараюсь из пламени исхитить сгорающего в нем, и запах огня влечет меня, по молодости моей, к огню. Еще стремлюсь спасти утопающего и по неопытности вместе с ним утопаю. Желая стать врачом страстей, сам остаюсь в их власти, и вместо врачевания наношу раны страждущему. Сам слепец, а покушаюсь водить слепцов. Поэтому имею

нужду во многих о себе молитвах, чтобы узнать мне меру свою, и чтобы благодать Божия приосенила меня и просветила омраченное сердце мое, и вместо неведения вселила в меня божественное ведение: *яко не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лк. 1:37).

Он непроходимое море для народа Своего соделал проходным. Он одождал манну и крастелей (перепелов) с моря, *яко песок морской* (Пс. 77:13, 24, 27). Он из утесистого камня даровал воду жаждущим. Он один, по благодати Своей, спас впадшего в руки разбойникам. Да подвигнется на милосердие благодать Его ко мне, впадшему во грехи и связанному безумием, как узами. Нет у меня дерзновения перед Испытующим сердца и утробы. Никто не может у врачевать болезнь мою, кроме Его Самого, ведающего глубины сердечные.

Сколько раз полагал я в себе пределы, и строил стены между собой и между беззаконным грехом и теми противниками, которые выходили со мною на брань! Мысль моя преступала пределы и подрывала стены, потому что пределы не были обезопасены страхом Всесовершенного, и стены не были основаны на искреннем покаянии.

Поэтому и теперь ударяю в дверь, чтобы отверзлась она для меня; не перестаю просить, чтобы получить просимое; как бесстыдный, домогаюсь себе помилования, Господи. Ты даруешь мне блага, Спаситель, а я воздаю за них лукавством. Будь долготерпелив ко мне, развращённому. Не об извинении за праздные слова умоляю Твою благодать, но прошу у

нее прощения за нечестивые дела. Пока не постиг меня конец, освободи меня, Господи, от всякого лукавого дела, чтобы обрести мне благодать перед Тобой в час смертный: ибо *во аде же кто исповестся Тебе?* (Пс. 6:6). Спаси душу мою, Господи, от будущего страха, и по щедротам и по благодати Твоей убели оскверненную мою ризу, чтобы и я, недостойный, облекшись в светлую ризу, сподобился Небесного Царства и, достигнув нечаемой радости, сказал: «Слава Избавившему сокрушенную душу от уст львовых и Поставившему её в раю сладости!» Потому что Тебе, Всесвятому Богу, подобает слава во веки веков! Аминь.

В низложение гордыни

Без смиренномудрия (смирения) напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго – смиренномудрие, так начало и конец худого – высокоумие. А этот нечистый дух изворотлив и многообразен, поэтому употребляет всякие усилия возобладать всеми, и каждому, кто каким ни идет путем, ставит на оном сеть. Мудрого уловляет мудростью, крепкого – крепостью, богатого – богатством, благообразного – красотой, красноречивого – красноречием, имеющего хороший голос – приятностью голоса, художника – искусством, оборотливого – оборотливостью. И подобно этому не перестает искушать и ведущих духовную жизнь, и ставит сеть отрекшемуся от мира в отречении, воздержному – в воздержании, безмолвнику – в безмолвии, нестяжательному – в нестяжательности, многоученому – в учености, благоговейному – в благоговении, сведущему – в знании (впрочем, истинное ведение сопряжено со смиренномудрием). Так высокоумие во всех старается посеять свои плевелы. Поэтому, зная жестокость этой страсти (ибо как скоро она где укоренится, ни к чему негодными делает и человека, и весь труд его), Господь для победы над ней дал нам средство – смиренномудрие, сказав: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими*

есмы (Лк. 17:10). Итак, для чего же мы сами себя вовлекаем в легкомыслие и доводим до умоповреждения? Апостол говорит: *Аще бо кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе. Дело же свое да искушает кийждо, и тогда в себе точию хваление да иматъ, а не во инем* (Гал. 6:3–4).

Для чего сами себя обманываем, будто знатные какие в мире люди, превозносясь друг над другом и уничижая тех, кто скромнее? Знаем, что, по учению Господа, *еже есть, в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк. 16:15).

Или, как воздержные, превозносимся мы перед теми, кто немощнее? Опять обличает нас апостол, говоря: *не хваляй бо себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2 Кор. 10:18).

Или, как преимущественно трудящиеся в служении, думаем о себе высоко в сравнении с живущими в покое? Опять находим, что Господь более хвалит Марию, потому что *благую часть избра* (Лк. 10:42).

Или, как безмолвники, превозносимся над теми, которые развлекаются служением? Опять находим, как Господь учит и говорит, что *не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати души Свою избавление за многих* (Мф. 20:28). Поэтому во всяком случае должно бегать высокоумия.

Но потому о себе много думаем, что живем в пустынном и песчаном месте? Впрочем, никакой пользы не принесет нам место, если не со смиренномудрием делаем дело свое, потому что апостол говорит: *смотри не на видимое, но на невидимое; видимая бо временна, невидимая же вечна* (2 Кор. 4:18).

Но тем кичимся, что живем в яме и пещере? Все это – знаки самоумерщвления и беззаботности о земном. Поэтому то, что избрал ты себе как средство для преуспевания в добродетели, да не служит тебе поводом к падению в гордыню. Не уподобляйся неразумному ковачу, который не знает своего дела и вместо куска железа пытается раскалить, дерево. Итак, всеми силами должны мы держаться смиренномудрия.

Но ты богат и остаешься в пределах праведности? Впрочем, не достиг ещё меры Авраама, который говорил: *аз же есмь земля и пепел* (Быт. 18:27).

Но на тебя возложено попечение о людях? И Моисей принимал на себя попечение о народе. После того, как Бог рукой Моисея и Аарона поразил Египет и иссушил Чермное море, и немокренно (посуху) перевел сынов Израилевых, и ввел их в эту страшную пустыню, и приблизились они к пределам Моавитским, и увидели Моавитяне многочисленность народа, – *и рече Моав, как написано, старейшинам Мадиям-лим: ныне потребит сонм сей всех, иже окрест нас, якоже потребляет телец злак на поли* (Чис. 22:4); ибо сделано было перечисление народа, кроме жен, детей и левитского колена, и число их *от двадцати лет и выше, всяк исходяй ополчатися во Израили, шесть сот тысящ и три тысящы и пять сот и пятьдесят* (Чис. 1:45–46). И над всеми ними вождем был Моисей. И, став собеседником Божиим и увидев славу Господню, не превознесся он сердцем, не вознерадел о смиренномудрии. Поэтому и Священное Писание свиде-

тельствует: *И человек Моисей кроток зело паче всех человек сущих на земли* (Чис. 12:3).

Но ты красив видом, крепок силой, увенчан диадемой? Впрочем, не достиг меры царя Давида, который смиренно-мудренно говорил о себе: *Аз же есмь червь, а не человек* (Пс. 21:7).

Но ты имеешь ведение, и мудрость, и воздержание? Впрочем, не пришел ещё в меру трех отроков и пророка Даниила, из которых один говорил: *Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лица, якоже день сей* (Дан. 9:7); другие же говорили: *душею сокрушенною и духом смиренным да прияти будем* (Дан. 3:39).

И если праведники показывали в себе столько смирения, то сколь смиренными должно быть нам, грешникам! Ибо превозноситься и думать о себе много есть плотское мудрование. И по слову апостола: *аще бо по плоти живете, имате умерети, аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живи будете* (Рим. 8:13). И невозможно преодолеть страстей, не преуспев в этой добродетели.

Не слышал разве, что претерпел за благочестие блаженный Павел? Ибо в Послании к Коринфянам пишет он: *В трудех множае, в ранах преболе... от Иудей пять краты четыредесять разве единья приях: трищи палицами биен бых, единою каменьями наметан бых, трикраты корабль опровержеся со мною, нощь и день во глубине сотворих: в путных шествиих множицею: беды в реках, беды от разбойник, беды*

от сродник, беды от язык, беды во градех, беды в пустыни, беды в мори, беды во лжебратии: в труде и подвизе, во бдениих множицею, во алчбе и жажди, в пощениих многащи, в зиме и нагоме, и далее (2 Кор. 11:23–27). Можем ли и мы отважиться на это? И смотри, какова его добродетель: после стольких опасностей и после стольких заслуг смиренномудренно говорил он: *Братие, аз себе не у помышляю достигша!* (Флп. 3:13). Так говорил Павел, чтобы удалить от себя превозношение, зная, какой гнев навлекает оно на своих любителей.

Что такое высокоумие? Превозноситься – значит почти то же, что укорять Бога собственными своими заслугами. Так и в человеческом быту, если кто даст ближнему дар, но начнет над ним превозноситься, то милости его обратятся в ничто, и истребит он приязнь в ближнем. Поэтому таковой человек гнусен. Поэтому и Господь, пекущийся о жизни нашей, желая сделать нас далекими от этой пагубной страсти, учит нас и говорит: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лк. 17:10). А если не творим повеленного, то не вправе называться даже и неключимыми (негодными) рабами, потому что велик Господь наш, велики и прочны дары Его.

Для вразумления же твоего, ибо учил нас не только смиренно говорить, но и смиренномудрствовать, Господь наставил нас самым делом, когда препоясался полотенцем и умыл ноги апостолам. Поэтому говорит: *научитесь от Мене, яко*

кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим (Мф. 11:29). Когда терпишь невольную скорбь, как вольную, тогда заключай из этого, что пришел ты в меру мужа доблестного и смиренного.

Но с ужасом узнал я, что допустил ты в себя обманчивый помысел, внушающий тебе недозволенное. И спрашиваю: «Разве что будешь восхищен в эти дни?» Напротив того, очень многие повредились в уме от этой мысли. Скажи сам себе, кто ты таков. В какую пришел меру? Разве ты Илия? Разве чудеса сотворил, подобно ему? Ибо он молитвой заключил небо, *и не одожди по земли лета три и месяц шесть* (Иак. 5:17), и опять, по молитве его, небо дало дождь, и ещё молитвой три раза свел он огонь с неба. Но ты приобрел всю веру? Предоставь опыты; покажи знамения и чудеса; воскреси мертвых молитвой; отверзи очи слепым; изгони бесов; очисти прокаженных; исцели хромых; ходи по морю, как по сухой земле; претвори воду в вино; пятью хлебами и двумя рыбами, по молитве своей, накорми великое множество людей. Ибо не лжив Сказавший: *веруй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и болия сих сотворит* (Ин. 14:12).

Но, может быть, кто-нибудь перебьет эту речь и скажет: «Значит, если кто не сотворит таких боголепных дел, то нет у него и надежды на спасение?» Надежду на спасение имеем мы у себя и не совершив таких дел, если только исповедуем свою немощь и свое маловерие. Немощному же нужно милосердие, а не превозношение. А если имеем нужду в милосер-

дии, то употребим в дело смиренномудрие, чтобы смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни. Ибо написано: *Яко во смиреннии нашем помяну ны Господь... и избавил ны есть от врагов наших* (Пс. 135:23–24). И ещё: *смирися, и спасе мя* (Пс. 114:5). Но если, опираясь на ветер, много о себе думаем, то не иное что делаем, как сами себя низвергаем в бездну. Поэтому не допускай в себя недуга гордыни, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Отрезвись от высокопарного помысла самоугодия. Не раскладывай сетей у себя под ногами. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Пусть вразумит тебя пример выметающего сор из дома своего: он нагибается к полу и очищает его. Тем более и с тем большим тщанием надобно наклоняться и смирять себя для очищения души, не допускать в нее того, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитает Отец и Сын и Святой Дух. Написано: *Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тме? Кое же согласие Христови с Велиарам? Или кая часть верну с неверным? Или кое же сложение Церкви Божией со идолы? Ибо мы церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тиши будут Мне людие. Темже изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь, и Аз приму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель* (2 Кор. 6:14–18). *Сицева убо имуща обетования, о, возлюб-*

леннии, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню, в страхе Божии (2 Кор. 7:1). Поэтому, когда подвижнически устранишься от житейских дел и спасаешься от волнений бедственной жизни, тогда ещё более старайся не иметь общения с нечистым духом гордыни, чтобы принял тебя Господь. Ибо *нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16:5).

Ужели не помышляешь о том огне, через который будем проходить? Когда, пройдя через этот огонь, окажемся чистыми и неукоризненными, тогда узнаем о себе, каковы мы. Ибо *день... явит кождо дело* (1 Кор. 3:13), по написанному, потому что искушено будет огнем. Итак, со многим смиренно-мудрием будем молить Господа, чтобы избавил нас от грядущего гнева, и сподобил того восхищения, каким праведные *восхищени будут на облацех в сретение Господне на воздухе* (1 Фес. 4:17), и чтобы с кроткими и смиренными наследовать нам Царство Небесное. Ибо, как написано: *блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5:3), так горе гордым и высокоумным, потому что для них готовится пещь огненная. В гордыне живет сказавший; *крепостию руки моея сотворю, и премудростию разума (моего) отыму пределы языков, и силу их пленю, и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обьому рукою моею яко гнездо, и яко оставленная ящца возму; и несть, иже у бежит мене, или противу мне речет... Но послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огонь горя возгорится* (Ис. 10:13–16).

И ещё: *Ты же рекл еси во уме твоём: на небо възыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах високих, яже к северу: възыду выше облак, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли* (Ис. 14:13–15).

Итак, будем бегать гордыни, которая ненавистна Господу; возлюбим же смиренномудрие, которым все праведники благоугождали Господу. Ибо великий дар – смиренномудрие; велика слава, велик успех и велика честь приобретших оное. С ним непреткновенное течение, в нем всесовершенная мудрость. За високоумие унижен фарисей, а, за смиренномудрие возвышен мытарь, с которым и нас да сподобит Господь нетленной части всех праведных. Ему подобает всякая слава во веки! Аминь.

Слово умиленное

(По славянскому переводу, часть I. Слово 95)

Приидите, возлюбленные; приидите, отцы и братия мои, избранное стадо Отца, запечатленные (на которых наложена печать) воины Христовы. Приидите, дети, выслушайте слово спасительное для душ ваших. Приидите, займемся куплей, пока ещё день купли. Приидите, приобретем вечную жизнь, купим спасение душ своих. Наполните глаза свои слезами, и вскоре отверзнутся очи ума вашего. Приидите все единократно, богатые и бедные, начальники и подчиненные, старцы и юные, сыны и дочери, и всякий возраст, все, желающие избавиться вечного наказания и стать наследниками Небесного Царствия. Вместе со святым Давидом воззовем к милостивому и человеколюбивому Господу, говоря: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118:18). *Просвети очи мои, да не когда усну в смерть* (Пс. 12:4). Возопием, как возопил слепец: *Сыне Давидов Иисусе, помилуй мя* (Мк. 10:47). И если иные будут останавливать, или претить (грозить), чтобы мы умолкли, сильнее возопием, и неутоми-мо будем вопиять, пока не отверзет очи сердец наших Светодавец Иисус. Приступите ко Христу, *приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся* (Пс. 33:6). Возьмемся за прекрасную мысль, возжелаем себе Царства и рая;

и вскоре станете вы пренебрегать делами века сего. Подвизайтесь в этот *единыйнадесять час* (Мф. 20:9), спешите, чтобы не остаться вне затворенных дверей. Вечер близко, и Мздовоздаятель идет с великой славой воздать каждому по делам его. Покаемся, братия, пока есть время.

Послушайте, что говорит Господь: *радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнице кающемся* (Лк. 15:10). Для чего предаешься нерадению, грешник? Для чего отчаиваешься? Если на небе бывает радость, когда каешься, то чего тебе страшиться? Ангелы радуются, а ты предаешься нерадению! Архангел – проповедником покаяния, а ты будешь бояться? Пречистая и нераздельная достопокланяемая Троица призывает тебя, а ты воздыхаешь!

Да не будет для нас сладостным мирское попечение, чтобы не испытать нам горечи вечного огня и червя неусыпающего! Поэтому поплачем немного здесь, чтобы не плакать там, мучаясь вечно. Смотрите, никто да не будет нерадив, потому что пришествие Христово внезапно, как страшная молния. Ужели не страшитесь этого? В оный час каждый восприимет по делам своим; каждый понесет свое бремя, каждый пожнет, что посеял. Все непокровенными предстанем судилищу Христову, и каждый из нас даст Судии ответ за себя. В тот час никто никому не в состоянии помочь, ни брат брату, ни родители детям, ни дети родителям, ни друзья друзьям, ни муж супруге, но каждый со страхом и трепетом будет стоять в ожидании, чтобы услышать Божий приговор.

Для чего остаемся нерадивыми и не приходим в себя? Для чего оставляем в пренебрежении Святые Писания и слова Христовы? Или думаете, что Христово слово и слова Христовых апостолов и пророков не осудят нас в тот день на Страшном Суде, если не соблюдем и не сотворим, что повелевают они нам? Послушайте, что говорит Господь ученикам: *Слушаяй вас, Мене слушает: и отменяйся вас* и Отца Моего, *Мене отменяется* (Лк. 10:16). И в другом месте говорит ещё: *Отменяйся Мене и не приемляй глагол Моих (Аз не сужду ему), имать судящаго ему... Слово, еже глаголах, то судит ему в последний день* (Ин. 12:47–49). Какое же слово будет судить нас в последний день? Святое Евангелие и прочие святыя писания святых пророков и апостолов. Поэтому, братия, умоляю вас, не будем оставлять в пренебрежении написанного. Ибо *небо и земля мимоидет, словеса же Христовы не мимоидут* (Мф. 24:35).

Приидите же, возлюбленные, и пока не наступил тот страшный день, ввергнем себя в море щедрот Божиих. Сам Бог увещавает и приглашает всех, говоря: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11:28). Всех приглашает Человеколюбивый и Незлобивый, Сострадательный и Долготерпеливый, Который хочет, чтобы спаслись все люди. Не Своих только увещавает и призывает, но всех зовет: «Приходите ко Мне все, богат ли кто, или беден, потому что *грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин. 6:37). Кто же этот грядущий ко Мне? Тот, кто имеет у себя запо-

веди Мои и соблюдает их; кто слушает слово Мое, и верует в Пославшего Меня». Блажен, кто слушает и соблюдает слово Его, и жалок, кто не повинуется, потому что слово *то судит ему в последний день* (Ин. 12:48), по написанному: *Страшно (есть) еже впасти в рuce Бога живаго!* (Евр. 10:31).

Покайся, брат, и не приходи в робость! Покайся, грешник, смело полагаясь и взирая на безмерное человеколюбие Христа, сказавшего: *не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9:13). Покайся, чтобы не стыдиться на Страшном Суде, где со страхом будут предстоять тысячи тысяч Ангелов и Архангелов, когда тайное делается явным, и раскроются книги дел, когда отлучены будут одни от других, как овцы от козлищ. Подлинно страшный и ужасный час, потому что укоряет страшный, правдивый Судия. Кто не убоится онога часа? Кто не придет в робость? И Судия силен, и судилище неумолимо, и дела наши стоят перед глазами, и огненная река перед судилищем, и неумолчна песнь праведников и Ангелов, и нестерпимо рыдание, и бесполезны слезы грешников. Тогда открыты будут сокровища, и праведники получают их. И блаженны алкавшие и томившиеся жаждой, потому что там насытятся, но горе насыщенным, потому что там будут алкать и жаждать. Блаженны плакавшие и рыдавшие, потому что там воссмеются и утешатся; но горе смеющимся ныне, потому что там непрестанно будут плакать и рыдать. Блаженны миловавшие, потому что там будут помилованы. Слышали вы, как ублажаются подви-

зающиеся, и сколь злосчастливыми признаны нерадивые.

Размысли обо всем этом и поспеши спастись. Не смотри на нерадивых и роскошествующих, *зане яко трава скоро изсидут*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.